

Март
2016

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

Дипломатия и миротворчество религиозных организаций

Константин Долгов

Уполномоченный МИД России по вопросам прав человека

Барак Обама: предварительные итоги президентства

Александр Орлов

*Директор Института международных исследований
МГИМО (У) МИД России*

«Бури в пустыне»

Д-р Ахмед Мелли

Профессор Ливанского университета

Новые экономические мегартнерства

Борис Хейфец

Главный научный сотрудник Института экономики РАН

Москва. Издаётся с марта 1922 г.

Основной целью компании является обеспечение энергетического комплекса РФ качественными услугами в области ремонта, реконструкции и строительства энергетических объектов любой

сложности. Компания сконцентрировала и объединила вокруг себя настоящих профессионалов из сферы энергетики, единомышленников, имеющих многолетний бесценный опыт работы в крупнейших электрогенерирующих компаниях РФ.

Основными заказчиками ООО «ПРО ГРЭС» являются такие крупные компании, как ПАО «Мосэнерго», ПАО «ОГК-2», ОАО «ТЭК-1», ПАО «Интер РАО ЕЭС».

Компания **предлагает услуги ЕРС-контрактора** (генерального подрядчика), начиная от работ по проектированию, поставке нестандартного оборудования, выполнению строительно-монтажных и пусконаладочных работ, заканчивая вводом объекта в эксплуатацию.

К особо значимым проектам для компании, реализованным собственными силами, можно отнести такие объекты, как Реконструкция энергоблока №2 (330 МВт) на Рязанской ГРЭС – филиале ПАО «ОГК-2» с заменой основного оборудования, а также строительство ХВО на ТЭЦ-12 и ТЭЦ-22 – филиалах ПАО «Мосэнерго», ОРУ и нового КРУЭ на ТЭЦ-20, мазутного хозяйства для энергоблока №10 Троицкой ГРЭС (ПСУ-660 МВт), реконструкцию ОРУ, очистных сооружений и БНС-4 для Троицкой ГРЭС.

Постоянно развиваясь и осваивая новые направления, с 2015 года компания **реализует проект по реконструкции энергоблока с турбиной типа Т-250/300-240 ст. №9 на ТЭЦ-22** - филиале ПАО «Мосэнерго», а также осваивает для себя новое направление деятельности по реконструкции гидроэнергетических объектов. Сегодня компания **выполняет весь спектр ремонтных работ на Троицкой ГРЭС**, обеспечивая на протяжении многих лет надежность и безаварийную эксплуатацию одной из самых крупных и стратегически важной теплоэлектростанции в регионе. Созданное обособленное подразделение в городе Троицке насчитывает более 800 человек.

На сегодняшний момент в штате ООО «ПРО ГРЭС» трудятся **более 2500 человек – профессионалов своего дела с большим опытом работы в энергетике**. В числе постоянных поставщиков и партнеров крупнейшие мировые и отечественные изготовители электротехнического, котельного и турбинного оборудования на территории РФ.

За время своего существования ООО «ПРО ГРЭС» **реализовало более 100 проектов**, направленных на повышение надежности и эффективности электрогенерирующих и промышленных предприятий. В планах компании – **расширить круг своих заказчиков** по всей территории Российской Федерации, а также **освоить серьезнейшую отрасль энергетики – атомную**.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л

Содержание

ПОЛИТИКА

К.Долгов. Официальная дипломатия и миротворческие усилия религиозных организаций 2

Сегодня впору говорить о глобальном кризисе религиозных свобод в мире. В подтверждение приводится печальная статистика христианофобии, которая фиксируется, по оценкам правозащитников, в 139 странах. Исламофобия - в 121 стране. Не спадает уровень антисемитизма в мире.

А.Орлов. Барак Обама: предварительные итоги президентства 9

Годы правления Обамы пролетели быстро, и пришло время подведения итогов. Пока, конечно, не окончательных, поскольку у нынешнего американского президента еще остается несколько месяцев на то, чтобы доделать начатое и исправить ошибки, которые он совершил.

Е.Осипов. Все дальше от голлизма: внешняя политика современной Франции	22
---	----

Досрочная отставка министра иностранных дел Франции Лорана Фабиуса в феврале 2016 года оживила дискуссию о результатах французской внешней политики последних лет и продолжающемся снижении роли Франции в мировой политике. Когда в конце 50-х годов XX века генерал Шарль де Голль представил «голлистскую» внешнеполитическую доктрину, казалось, что альтернативы ей быть не может.

Р.Ленчук. Цели и задачи внешнеполитической стратегии Индии на современном этапе	34
--	----

Распад биполярной системы международных отношений совпал с началом успешных экономических реформ в Индии, которые были запущены в 1991 году и послужили началом серьезной дискуссии о месте и роли этой страны в мире. По мере успешного развития государства в международном научном сообществе начала крепнуть точка зрения о том, что Нью-Дели станет значимым фактором в мировой политике.

В.Сударев. Вашингтон в поиске новых подходов к Латинской Америке	47
---	----

Действия администрации Б.Обамы на латиноамериканском направлении по целому ряду позиций отличаются от того, что делали его предшественники. Такие отличия обозначились еще в ходе его избирательной кампании. Следует признать, что ему досталось крайне выгодное наследие Дж.Буша-мл., который за два срока президентства не смог реализовать в регионе свою главную цель - формирование Общеамериканской зоны свободной торговли.

БЕЗОПАСНОСТЬ

В.Васильев. Миграция как благо и обуза для Германии	58
--	----

Проблема беженцев и мигрантов, нахлынувших в Европу, приобрела для европейцев политическое, гуманитарное, демографическое и социально-экономическое измерение. Чтобы понять, почему мигранты выбрали Германию землей обетованной, необходимо обратиться к истории, в которой можно выделить несколько периодов.

Марселу Безерра. Как далеко намерена продвинуться НАТО?	71
--	----

Главная проблема украинского кризиса в его международном измерении, о чем много говорилось со времен распада Советского Союза, лежит в области

обороны и безопасности, или, точнее, в проекте экспансии Организации Североатлантического договора - НАТО на Восток Европы с целью изменения соотношения сил с Россией.

Ю.Белобров. Вашингтон «берет на мушку» всю планету 89

Под прикрытием шумной пропагандистской кампании в пользу «ядерного нуля» Пентагон реализует программу формирования новой «триады» стратегического оружия, в которую наряду с ядерным оружием и противоракетной обороной включены и высокоточные обычные наступательные вооружения, предназначенные для нанесения внезапного разрушительного удара по целям в любой точке земного шара.

БЛИЖНЕВОСТОЧНЫЙ ВЕКТОР

С.Иванов. «Исламское государство» против ислама 102

Исламский мир, вступивший недавно в 1437 год (по хиджре) своей истории, переживает в наши дни фундаментальный кризис, пожалуй, один из острейших и судьбоносных со времени возникновения ислама в раннем средневековье. В немалой степени этот кризис зависит от положения дел в самом исламе, обострения разногласий между различными его течениями и школами.

Д-р Ахмед Мелли. Американо-саудовские отношения: «бури в пустыне» 108

Внешняя политика Саудовской Аравии часто характеризуется тем, что она основывается на «осторожном молчании». Она по природе своей склонна к двусмысленности и непрозрачности. Саудовская дипломатия обычно предпочитает прибегать к секретности и избегать конфронтации. Она максимально близка к уклончивости и извилистости, далека от прямых методов.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Б.Хейфец. Новые экономические мегапартнерства и глобальная экономика 128

4 февраля 2016 года в новозеландском Окленде руководителями 12 государств из Азиатско-Тихоокеанского региона был подписан первый договор о трансрегиональном мегапартнерстве - Соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП). В течение последующих двух лет оно должно вступить в законную силу после того, как его ратифицируют как минимум шесть стран, составляющих не менее 85% суммарного ВВП ТТП.

В.Оленченко, А.Невская. Украина: факторы инвестиционных перспектив	147
---	-----

Процесс вестернизации Украины, инициированный извне и перешедший в активную фазу в декабре 2013 года, вызвал в стране масштабный кризис, затронувший все сферы жизни украинского общества. В частности, он высветил сложное положение в украинской экономике. Горизонты выхода Украины из кризиса пока не берутся предсказывать ни политики, ни эксперты, ни сторонние наблюдатели. Украинский кризис усугубляется еще и тем, что европейская и глобальная экономики никак не могут выйти на траекторию устойчивого роста. На этом фоне уместно, учитывая географическую и историческую близость России и Украины, задаться вопросом об украинских инвестиционных перспективах, обратив прежде всего внимание на ключевые факторы их формирования.

БИБЛИОТЕКА

А.Фролов. Наш ближайший союзник: опыт государственности и развития	168
---	-----

А.Бузулукский. О книге Александра Запесоцкого «Культура: взгляд из России»	176
---	-----

Н.Константинова. Мы и Латинская Америка Избранные хроники	178
---	-----

М.Орешина. IV Всероссийский конкурс молодых журналистов-международников: о мастерстве владения пером	180
---	-----

IN MEMORIAM

Памяти М.Л.Титаренко	189
--------------------------------	-----

Константин Долгов:

«Нас серьезно беспокоит дальнейшая судьба двухтысячелетнего присутствия христианства на Ближнем Востоке, для которого он является историческим очагом. Так, с начала вооруженного конфликта в Сирии численность христианского населения в этой стране сократилась с 2,2 до 1,2 миллиона. Нападениям подвергаются христианские святыни, боевики берут в плен заложников-христиан. С апреля 2013 года в плену удерживаются православный митрополит Павел Язиджи и сиро-яковитский митрополит Григорий Иоанн Ибрагим».

Александр Орлов:

«Если коротко охарактеризовать глобальные процессы, запущенные американцами в период президентства Обамы, то это попытка изменить мировой баланс сил в свою пользу. Попытка решительная, нахрапистая, безрассудная, по-своему отчаянная. Создается впечатление, что определенные силы в Вашингтоне посчитали, что для них наступил «момент истины».

Евгений Осипов:

«Сегодня, по прошествии четырех лет с момента прихода Олланда к власти, можно утверждать, что Пятой республике пока не удалось использовать членство в НАТО в свою пользу. За это время авантюрные действия Франции и ее партнеров по западной коалиции привели к обострению ситуации на Ближнем Востоке, к непрекращающейся гражданской войне в Сирии и, что самое важное для французов, снижению роли Пятой республики в регионе».

Владимир Сударев:

«Впервые за всю историю американо-мексиканских отношений Президент США официально признал, что наркокартели в основном воюют американским оружием, которое контрабандно получают из Соединенных Штатов. По оценкам мексиканских властей, в рассматриваемый период в общей сложности было конфисковано более 110 тыс. единиц стрелкового оружия, 85% которого было американского производства. И это, очевидно, лишь верхушка айсберга».

Константин ДОЛГОВ

Уполномоченный МИД России
по вопросам прав человека,
демократии и верховенства права
kdolgov@mid.ru

Официальная дипломатия и миротворческие усилия религиозных организаций

Современные международные отношения характеризуются накоплением элементов непредсказуемости и нестабильности, стремительным ростом рисков дальнейшего углубления межцивилизационных, межкультурных и межрелигиозных разломов. Ряд экспертов-международников подчеркивают, что впору говорить о глобальном кризисе религиозных свобод в мире. В подтверждение приводится печальная статистика христианофобии, которая фиксируется, по оценкам правозащитников, в 139 странах. Исламофобия - в 121 стране. Не спадает уровень антисемитизма в мире. Напротив, все последние годы ситуация повсеместно ухудшается. И самое опасное то, что в мире в целом, в частности в Европе и США, рассеивается понимание того, что уважение религии и соблюдение религиозных свобод критически важно для нормального развития и процветания человеческих сообществ.

Твердо убеждены, что обеспечение международной стабильности и устойчивого глобального развития возможны лишь на основе равноправного взаимоуважительного диалога между различными конфессиями и цивилизациями при соблюдении права народов самостоятельно определять свое будущее. Всемирное содействие этому принципу - безусловный приоритет российской политики как внутри страны, так и на международной арене. Являясь постоянным членом Совета Безопасности ООН, одним из основных участников ключевых процессов в рамках ОБСЕ, СЕ, БРИКС, ШОС и целого ряда других влиятельных международных универсальных и региональных организаций, Российская Федерация последовательно предпринимает усилия, направленные на формирование новой справедливой и демократичной мировой архитектуры, учитывающей культурно-цивилизационное многообразие человечества. В этом контексте особое внимание уделяется нравственно-религиозному фактору в современных международных отношениях, роль которого постоянно возрастает.

Сегодня в регионе Ближнего Востока складывается, без преувеличения, критическая ситуация. Радикальные экстремисты, ведомые человеконенавистнической идеологией, чинят массовые расправы над всеми, кто не разделяет их взглядов, взрывают школы, мечети, церкви, изгоняют людей из домов, разрушают тысячелетние святыни и памятники истории и культуры, держат в застенках религиозных деятелей.

Предпосылки возникновения на территориях ряда государств региона рассадников терроризма, прикрывающегося лозунгами ислама, но не имеющего ничего общего с этой мировой религией, возникли не вчера. Распространению такого злокачественного явления во многом способствовали необдуманные действия внерегиональных игроков - как до пресловутой «арабской весны», так и в ходе нее.

В итоге террористы провозгласили «халифат» и форсированными темпами стали творить ужасающие насилие и варварство на обширных территориях Сирии, Ирака, а также - через свои ячейки - в Ливане, Ливии, Египте, Тунисе, Афганистане, Пакистане и ряде других стран.

На взятых под контроль территориях так называемого «халифата» джихадисты силой насаждают мракобесие, убивают христиан, мусульман и представителей других религий и конфессий, в том числе священнослужителей, сжигают людей заживо, продают в рабст-

во, грабят, прогоняют с родных земель, захватывают в заложники. Ряд совершенных ими варварств характеризуется всеми признаками геноцида по смыслу Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года.

Нас серьезно беспокоит дальнейшая судьба двухтысячелетнего присутствия христианства на Ближнем Востоке, для которого он является историческим очагом. Так, с начала вооруженного конфликта в Сирии численность христианского населения в этой стране сократилась с 2,2 до 1,2 миллиона. Нападениям подвергаются христианские святыни, боевики берут в плен заложников-христиан. С апреля 2013 года в плену удерживаются православный митрополит Павел Язиджи и сиро-яковитский митрополит Григорий Иоанн Ибрагим.

После прихода ИГИЛ на земли Ирака с настоящей катастрофой столкнулись и иракские христиане, хотя проблемы у них начались гораздо раньше - фактически сразу после американской оккупации в 2003 году. За годы, прошедшие после американского вторжения в Ирак, христианское население этой страны сократилось в десять раз - с 1,5 миллиона до 150 тысяч. Целые города - как, например, Мосул - фактически полностью лишились традиционного христианского присутствия.

С самого начала так называемой «арабской весны» Россия выступала за разрешение кризисных ситуаций путем эволюционных реформ, общенационального диалога, без вмешательства извне, на базе построения мира и согласия между всеми конфессиональными группами.

Исход христиан из Ближневосточного региона - процесс, который может иметь самые негативные последствия в плане его влияния на структуру арабских обществ и на сохранение исторического и духовного наследия, значимого для всего человечества.

В предстоящий период нашей общей целью должно стать объединение международных, региональных и национальных усилий, что достижимо лишь при отказе от политики двойных стандартов и стремления извлекать сиюминутные выгоды, на прочной основе международного права. Важные шаги сделаны с принятием Советом Безопасности ряда резолюций, в том числе 2199. Президент Российской Федерации В.В.Путин выдвинул инициативу формирования широкого антитеррористического фронта для противодействия угрозе ИГИЛ с участием ключевых международных игроков и стран Ближневосточного региона, включая Сирию.

Насилие на религиозной почве стремительно растет и в Европе. Личные представители швейцарского председательства ОБСЕ - по вопросам антисемитизма (американец А.Бейкер), нетерпимости в отношении мусульман (турок Т.Кучукчан), христиан и представителей других религий (россиянин А.Автономов) - в декабре 2014 года представили свои доклады, в том числе по результатам совместных страновых визитов. Общий вывод всех трех экспертов заключался в следующем: несмотря на принимаемые государствами меры, в последние годы на пространстве ОБСЕ наблюдается существенный рост нетерпимости в отношении иудеев, мусульман, христиан и представителей других религий.

Не могу не упомянуть о проблемах, испытываемых христианами в ряде западных государств, где почему-то стало считаться неполиткорректным обозначать принадлежность к христианской религии и даже начинают стесняться христианских ценностей, составляющих основу европейской цивилизации. Набирает силу агрессивный секуляризм. Размываются понятия морали и традиционной национальной, культурной и религиозной идентичности. Множатся случаи вандализма и осквернения церквей и храмов, святых мест, кладбищ, христианских символов. Верующим все сложнее открыто отстаивать свои убеждения.

По мнению директора Центра изучения роли религии в общественной жизни Оксфордского университета Р.Тригга, Европа становится все более «агрессивно светской». ЕСПЧ в основном озабочен проблемой толерантности, притом что Суд, по сути, завален жалобами граждан о дискриминации по религиозному признаку, включая христианофобию (250 тыс. исков, а ЕСПЧ рассматривает не более 40 в год). Через национальные суды проталкиваются опасные решения, которые не получается провести в парламентах.

Так, британские суды встали на сторону работодателей в споре с сотрудниками, просившими принять во внимание религиозный фактор в их трудовой деятельности (ношение креста на груди, невыход на работу в воскресенье). По мнению правозащитников, данные вердикты британских судов входят в противоречие с международными правозащитными обязательствами Великобритании. Похожие случаи характерны и для Греции, Италии, Румынии.

Законодательство ЕС о недискриминации и преступлениях на почве ненависти все энергичнее используется для маргинализации христиан и христианских ценностей. Прорабатываются директивы,

касающиеся недискриминации сферы товаров и услуг, в которой права человека, включая права сексменьшинств, ставятся по приоритету выше основополагающих религиозных свобод человека. Фактически происходит конъюнктурная приватизация «европейских ценностей» Евросоюзом, решительно продвигающим новации вроде однополых браков. Это ведет к отходу от исторических традиционных устоев человечества, к расколу обществ. Красочным тому дополнительным свидетельством стали миллионные демонстрации во Франции, в ходе которых, кстати говоря, звучала ясная поддержка российских подходов к данной проблеме.

Не могу не сказать об Украине, где вслед за антиконституционным переворотом была развязана братоубийственная война, национал-радикалы взяли курс на нагнетание межрелигиозной розни. Уничтожаются православные храмы и монастыри, священники и верующие подвергаются запугиваниям и издевательствам. Только на Юго-Востоке Украины десять храмов полностью разрушены, еще 77 нанесен серьезный ущерб. Три православных священника убиты. Ряд храмов был захвачен, подчас при участии органов правопорядка Украины, что является грубейшим попранием Конституции этой страны и своих международно-правовых обязательств в области прав человека. Многие священнослужители бежали в Россию, спасаясь от угроз со стороны экстремистов.

Самого глубокого признания заслуживают неустанные усилия Русской православной церкви по установлению мира и спокойствия на Украине и прекращению братоубийственного конфликта в этой стране. Мы верим, что братскому украинскому народу хватит мудрости и дальновидности, чтобы восстановить национальное единство, отвергнуть попытки увести страну на тупиковый путь крайнего национализма и ксенофобии, следование по которому, как показывает история, неизменно оборачивается катастрофой. Надеемся, что миллионы верующих людей на Украине, а их большинство принадлежит Украинской православной церкви Московского патриархата, не позволят сделать себя пешками в чужой игре.

Российская Федерация является одним из самых активных генераторов и сторонников важных международных инициатив, нацеленных на продвижение основополагающих прав человека, в том числе в области обеспечения прав верующих. Решительно выступаем против полизации этой темы прав человека, противодействуем

использованию некоторыми игроками порочной практики двойных стандартов и подмены понятий. Последовательно продвигаем задачи недопущения религиозной нетерпимости в ООН, ЮНЕСКО, ОБСЕ, Совете Европы. В ОБСЕ уже проведены конференции по борьбе с исламофобией, антисемитизмом. Рассчитываем провести соответствующие мероприятия по борьбе с христианофобией. Россия является соавтором традиционной резолюции Генассамблеи ООН «Поощрение межрелигиозного и межкультурного диалога, взаимопонимания и сотрудничества на благо мира».

18 сентября 2014 года в Женеве Россия организовала конференцию «Ислам - религия мира: гармоничное сосуществование конфессий». 13 марта 2015 года в Женеве на 28-й сессии Совета ООН по правам человека по инициативе России, Ватикана и Ливана было сделано совместное заявление 65 государств «В поддержку прав человека христиан и других общин, в особенности на Ближнем Востоке». Этот документ стал логическим продолжением проведенной 2 марта во Дворце наций в Женеве конференции с участием министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова, придавшей политический импульс усилиям международного сообщества по защите христиан в мире. К заявлению, помимо основных авторов, присоединилось более 60 стран.

Руководство МИД России на регулярной основе проводит встречи с руководством и представителями основных зарубежных религиозных конфессий, в частности представляющих страны Ближнего Востока и Северной Африки, влиятельными игроками неправительственного сектора. Поддерживаются плотные контакты с Организацией исламского сотрудничества. За последний период состоялись встречи С.В.Лаврова или его заместителей с делегацией Координационного комитета христиан Леванта во главе с известной правозащитницей, настоятельницей сирийского монастыря Святого Якова матушкой Агнесс Мариам Ас-Салиб, Патриархом Антиохийским и всего Востока Иоанном X Язиджи, руководителем итальянской неправительственной организации «Община святого Эгидия» А.Риккарди, с Патриархом Коптской церкви Феодором II, Верховным муфтием Сирийской Арабской Республики А.Б.Хассуном, Католикосом-Патриархом Ассирийской церкви Востока Мар Дынхой IV, Патриархом Антиохийским и всего Востока Иоанном X.

Глубоко убеждены, что рецептом эффективного реального противодействия бедам современного международного сообщества яв-

ляется возможность построения нравственной платформы солидарных действий всех его членов с опорой на традиционные ценности, которые из поколения в поколение обеспечивали человечество поступательным развитием. Считаю весьма важной в этом процессе роль религиозных организаций. Будем всемерно поддерживать конструктивные усилия в целях обеспечения международной стабильности и устойчивого глобального развития на основе равноправного взаимоуважительного диалога между различными конфессиями и цивилизациями на прочном фундаменте международного права.

Ключевые слова: права человека, религиозные свободы, терроризм, ИГИЛ, Ближний Восток.

Александр ОРЛОВ

Директор Института международных исследований
МГИМО (У) МИД России
orlov_a@mgimo.ru

Барак Обама: предварительные итоги президентства

Каждый американский президент мечтает войти в историю. Добиваются этого единицы. У большинства это не получается в принципе, у кого-то получается, мягко выражаясь, наоборот - то есть не со знаком «плюс», а со знаком «минус». Но само стремление оставить после себя след, лучше - неизгладимый, присутствует у любого хозяина Белого дома. Особенно это стремление обостряется в ходе второго президентского срока, если, конечно, первому лицу американского государства удастся дойти до этой фазы политического величия. И хотя в этот период Президент США получает весьма обидное и даже нелепое прозвище «хромая утка», подразумевающее, что его «политический век» на исходе и он уже, в известном смысле, «отработанный материал», его личные амбиции, напротив, только усиливаются. Ему хочется доказать и американскому народу, и мировому сообществу, да и себе самому, что он не был проходной политической фигурой, которой в силу тех или иных обстоятельств довелось какое-то время трудиться в Овальном кабинете, а что он оказался там «по делу», закономерно, и что, покидая его, он

оставляет после себя некий заданный им алгоритм развития своей страны, а лучше - и всего мира, который не будет отброшен за ненужностью новой администрацией на следующий день после ее восшествия на американский политический олимп.

Сегодня в положении «хромой утки» находится Барак Хуссейн Обама - 44-й американский президент. Придя в свое время на смену республиканцу Дж.Бушу-мл., президентство которого было отмечено втягиванием США в две затяжные, непопулярные, финансово-обременительные и неуспешные в плане военно-политических результатов войны в Афганистане и Ираке, демократ Обама воспринимался многими в США и за их пределами как человек, способный выстроить альтернативный предыдущему - «ястребиному» - вектор американской политики, отказаться от упора на военно-силовые методы разрешения конфликтных ситуаций и нормализовать тем самым политический климат на планете, твердо встав на путь поиска компромиссных развязок самых сложных международных узлов.

Чтобы не дать Обаме быстро забыть свои предвыборные обещания, связанные с завершением американского участия в упомянутых выше войнах, а также с закрытием расположенной на военной базе США в Гуантанамо (территория Кубы) печально известной тюрьмы, используемой американцами для внесудебных расправ над лицами, подозреваемыми в терроризме, которые доставляются туда из разных мест планеты, Нобелевский комитет в срочном порядке выписал в октябре 2009 года одноименную Премию мира новому Президенту США, вступившему в должность всего за восемь месяцев до этого. Тем самым Барак Обама стал третьим в истории действующим американским президентом (после Теодора Рузвельта и Вудро Вильсона), получившим высшую нобелевскую награду в указанной области. Большинство наблюдателей восприняло это странное по своей сути решение как некий аванс американскому лидеру, который тот призван был отработать. Либеральная международная общественность не теряла надежду, что американский либерал Обама сумеет переломить тренд на войну, противопоставив ему курс на мир.

Годы правления Обамы пролетели быстро, сообразно резко усилившемуся ритму современной жизни, и в наши дни пришло время подведения итогов. Пока, конечно, не окончательных, поскольку у нынешнего американского президента еще остается несколько месяцев на то, чтобы доделать начатое и исправить ошибки, которые

он совершил, если, разумеется, Обама пожелает признать наличие таковых. Но тем не менее его неизбежный отчет перед историей уже не за горами.

Речи Обамы, с которыми он обращается как к национальной, так и международной общественности, больше напоминают проповеди, нежели «спичи» политического лидера. В последние месяцы подобное восприятие витийствований американского президента только усиливается. Некоторые его сентенции до такой степени самоочевидны, что сродни всем хорошо известным с детских лет правилам хорошего поведения и родительским наказам вроде - надо мыть руки перед едой, утром и вечером чистить зубы, не сквернословить в публичных местах и т. д. Порой диву даешься, что все это озвучивает первое лицо Америки с различных высоких трибун, причем делается это с таким видом, будто прежде ничего подобного в голову никому не приходило и прийти не могло.

Однако подобная банальная рутина является лишь фоном, декорацией для главного «месседжа» пастьерских посланий Обамы - идеи величия Америки, абсолютного лидерства и тотального доминирования этого государства в современном мире, его мессианского предназначения. Первое, что приходит на ум при прослушивании подобных умозаключений, - это стойкое чувство, что когда-то нечто подобное уже говорилось, а практические результаты действий, инспирированных подобными мыслями, оказались печальными для тех, кто пытался поставить себя над миром, доказать собственную исключительность.

Но это, пожалуй, даже не главное. Возникает вопрос: если действительно в мире существует некое государство - маяк для всего человечества, то зачем об этом повторять на каждом углу? Всем это и так должно быть понятно, без необходимости зазубривать как химическую формулу. Что-то здесь не стыкуется. А суть нестыковки заключается в несоответствии вымышленного образа реальному образцу. Собственно говоря, на это постоянно обращают внимание республиканцы в своей полемике с демократами. Если их послушать, то сегодня США слабы, неспособны навязывать другим свою волю на международной арене, их стали меньше уважать. Как результат - безопасность страны находится под угрозой, а саму страну

надо срочно спасать. В общем, все плохо и виноват в этом не кто иной, как лично Президент Обама, не оправдавший высокого доверия американских избирателей.

Обама, естественно, с этим не согласен и пытается доказать обратное. Именно в таком ключе было воспринято международным сообществом его последнее послание в качестве Президента США о положении в стране, с которым он обратился к Конгрессу в январе 2016 года. Но если демократический предшественник Обамы в президентском кресле и в чем-то даже его политический кумир Билл Клинтон в своем аналогичном финальном послании Конгрессу говорил о своих достижениях, то Обама, что запомнилось всем экспертам, упирал на будущее Америки, которое должно быть прекрасным, хотя и не совсем безоблачным. Чтобы не быть голословным, приведу цитату из автобиографического произведения Б.Клинтона «Моя жизнь».

Описывая свое последнее послание Конгрессу, он с удовольствием отмечает следующие моменты: «Мы создали более 20 миллионов рабочих мест; уровень безработицы и процент получателей социальных пособий были самыми низкими за 30 лет; уровень преступности - самым низким за 25 лет, а уровень бедности - за 20 лет; число федеральных служащих было минимальным за 40 лет; впервые за 42 года мы на протяжении двух последних лет добивались профицита бюджета... Через месяц нам предстояло отметить самый длительный период экономического роста в американской истории...» [1, с. 998].

А что Обама? Вот квинтэссенция его послания. Мы живем в эпоху необыкновенных перемен, которые могут как расширить человеческие возможности, так и углубить неравенство между людьми. Темпы таких перемен будут только усиливаться. США пережили в своей истории огромные перемены, прошли через войны и депрессии, наплыв мигрантов, борьбу трудящихся за справедливое к ним отношение и подъем движений за гражданские права. И всякий раз мы преодолевали страхи тех, кто говорил, что боится будущего. Нам удавалось сделать так, что перемены работали нам на пользу. Мы видели возможности там, где другие усматривали только опасности, и в результате мы становились сильнее и лучше, чем прежде.

В принципе - дух оптимизма, это неплохо. Обама описал своими словами то, что в широком смысле является пресловутой «американской мечтой», то есть *некой* объективной, а чаще все же надуманной

реальностью, которая открывает перед человеком опять же *некие* возможности для достижения им своих жизненных устремлений.

Но так ли все это на самом деле и действительно ли правление Обамы открывает перед американцами новые грандиозные перспективы? Ответ на этот вопрос - заведомо дискуссионный и будет зависеть от того, под каким углом зрения посмотреть на современную Америку и деяния его нынешнего президента. Скажем прямо, сам отчет Обамы о проделанной работе за годы его президентства, а именно так было воспринято его послание, был откровенно слабеньким. Похвастаться, кроме обильного пустословия о величии, демократии, ценностях, захватывающем будущем и т. д., особо нечем. Хотя на патриотические пассажи даже республиканцы не могли не отреагировать весьма умеренными хлопками. Сам Обама, с гордостью отметив, что экономика США является самой сильной и стабильной в мире, тут же признал, что работающей семье становится все сложнее преодолеть бедность, молодым людям все труднее начать свою карьеру, а трудящимся - выйти на пенсию тогда, когда они этого хотят.

И это вполне естественно, если 62 самых состоятельных человека Земли владеют сегодня таким же количеством богатств, как и беднейшие 3,5 млрд. жителей нашей прекрасной голубой планеты. Причем около половины самых богатых людей проживают именно в США [5]. Чего уж тут сетовать на неравенство, если американская экономика является самым большим экскаватором в мире, который своей неустанной деятельностью ежеминутно углубляет пропасть между богатыми и бедными как у себя в стране, так и повсюду в мире. Кстати, в упомянутом выше послании Клинтона была поставлена задача сделать так, чтобы «впервые с 1835 года Америка стала свободной от долгов» [1, с. 998]. Эта цель не просто не была достигнута, а национальный долг США* за последние 15 лет вырос почти в четыре раза, причем за годы правления Обамы по сравнению с моментом ухода в отставку администрации Дж.Буша-мл. он увеличился почти вдвое, составив на 20 февраля 2016 года 19 024 млрд. долларов (или 58 892 долл. на каждого гражданина США), согласно показателям постоянно работающего в режиме реального времени счетчика американского долга (US Debt Clock.org).

*Национальный долг США - задолженность федерального правительства США перед своими кредиторами.

При всем несомненном интересе, который представляет анализ внутренней политики Обамы, особенно в тех областях, которые в последние годы находились в центре внимания его администрации, а это проблемы социального обеспечения и реформа системы здравоохранения, легализация пребывания на территории США многомиллионной армии незаконных мигрантов, необходимость ужесточения контроля над легким и стрелковым оружием, находящимся на руках у граждан этой страны (а это десятки если не сотни млн. единиц) и т. д. и т. п., все же сфокусируемся на внешней политике первого темнокожего президента Америки и постараемся понять, какое наследие он оставляет в этой сфере.

Обама стремится всем доказать, что положение США в мире сегодня лучше, чем в январе 2009 года, когда он принял на себя бразды правления этим государством. По его логике, Америка ныне - самая могучая страна на Земле, она - абсолютный лидер, но лидер благородный, гуманный, не стремящийся взвалить на себя ношу мирового полицейского. Когда что-то происходит на международной арене, вещает американский президент, люди обращаются за помощью к США, а не к Пекину или Москве. Для неискушенного в большой политике американского слушателя, желающего получить подтверждение внушаемому ему с детских лет догмату, что его страна «самая-самая» на планете, такие словеса, что елей в уши.

Но так ли безоблачно небо над Америкой? Современный мир нельзя оценивать или измерять с помощью простых арифметических действий. Он гораздо сложнее и многовариантнее, чем даже кубик Рубика, правильно собрать грани которого не под силу многим интеллектуалам, в том числе и из мира политики. Такие факторы, как баланс (в его широком понимании) и взаимозависимость, имеют в нынешней реальности определяющее значение. Попытка нарушения баланса одним или несколькими участниками большой игры на мировой шахматной доске неизбежно будет побуждать других участников к принятию ответных мер. Если коротко охарактеризовать глобальные процессы, запущенные американцами в период президентства Обамы, то это попытка изменить мировой баланс сил в свою пользу. Попытка решительная, нахрапистая, безрассудная, по-своему отчаянная. Создается впечатление, что определенные силы в Вашингтоне посчитали, что для них наступил «момент истины». Америка, как они сами себя убедили, сегодня сильна как никогда прежде, а ее возможные конкуренты в мире еще не дости-

гли такого уровня, когда будут способны противостоять США. Вот он шанс, который нельзя упустить. Поэтому надо поспешить.

Новый стратегический выбор США, связанный с усилением конфронтационной составляющей в их внешней политике, обусловил необходимость разворота в отношениях с теми государствами, которые рассматриваются Вашингтоном как наиболее вероятные противники. Это прежде всего Россия и Китай. И если в отношении Пекина разворот в направлении политики сдерживания этого азиатского гиганта происходит пока относительно плавно, без драматических осложнений, то Москву американцы решили основательно проверить на прочность, задействовав в этих целях богатый арсенал как собственных, так и всех их военно-политических и экономических сателлитов ресурсов.

Многие считают, что рубежным событием на этом пути стал киевский Майдан, когда США и их партнеры по Евросоюзу, поддерживав, а фактически идейно и материально инспирировав государственный переворот на Украине, пошли на весьма рискованный шаг по изменению исторического генокода этого государства, связанный с разрывом столетиями создававшейся ткани отношений между двумя братскими славянскими народами - русским и украинским, состоящей из многочисленных толстых и тонких нитей всевозможных связей - от родственных и просто человеческих, до межгосударственных в последнюю четверть века [2]. В результате же Украина вместе с Польшей, Грузией и тремя прибалтийскими республиками составила блок наиболее антироссийски настроенных стран из нового «санитарного кордона» вокруг России, поэтапно возведенного Западом после распада СССР. Тем самым Вашингтоном и его союзниками был сделан еще один шаг по кардинальной перекройке военно-политической карты Европы, сложившейся по итогам Второй мировой войны.

События на Украине явились апофеозом, во всяком случае на данном этапе, антироссийской политики Запада, но отнюдь не ее началом. Старт же реализации глобального плана по изоляции России был дан раньше и связан он с избранием В.В.Путина на третий срок Президентом России, что очень не понравилось Вашингтону. За стремительным калейдоскопом трагических событий последнего времени как-то стало забываться то, что им предшествовало. А это - неподдельный интерес американцев к «болотному» движению, «крокодиловы слезы» по поводу «Пусси Райт», «список

Магницкого», истерия, связанная с мнимым ущемлением в России сексуальных меньшинств, развернутая накануне сочинской Олимпиады, прессинг на Москву из-за ситуации со Сноуденом, демонстративный отказ Б.Обамы от официального визита в Россию, шантаж относительно возможности бомбардировок западной коалицией Сирии ранней осенью 2013 года и т. д.

Одновременно с усилением разновекторного политического давления на Россию США решительно, не обращая никакого внимания на высказывавшиеся Москвой озабоченности, продолжили линию на реализацию разнообразных военных программ, призванных радикально изменить соотношение сил в свою пользу. Одному их перечислению можно посвятить целую статью. Акцентируем внимание на тех из них, которые имеют, на наш взгляд, особую важность для интересов России. Это ЕвроПРО, создание которой подорвет всю систему договоров в области контроля над вооружениями и разоружения, созданную в Европе за последнюю треть века, и непосредственно связанная с противоракетной обороной концепция «молниеносного глобального удара», реализация которой призвана окончательно сломать стратегическую стабильность в мире, в основе которой лежит аксиома о взаимном гарантированном уничтожении в случае развязывания глобальной ядерной войны.

Последний из американско-натовских штрихов в направлении усиления напряженности на границах с Россией - создание многонациональных ротационных сил альянса в Восточной Европе, которые, по словам генерального секретаря НАТО Й.Столтенберга, будут находиться в состоянии чуть ли не перманентных учений и располагать возможностями для получения подкреплений [6].

В 2017 году бюджет США, предназначенный на поддержку их союзников по НАТО в Европе, будет увеличен сразу в четыре раза и составит 3,4 млрд. долларов. Мотивируются подобные траты «ростом агрессии в мире», естественно, со стороны прежде всего России, которой «США должны иметь возможность противостоять» [7].

Мне уже приходилось писать о том, что избранный США конфронтационный курс в отношении России является глубоко ошибочным [3]. Рассчитывать на то, что мы «прогнемся» под американским давлением и вновь превратимся в безропотных и послушных прихвостней Запада, как это случилось в конце 80-90-х годах прошлого века, наивно и бессмысленно. Эта печальная и унижительная

страница истории нашего государства перевернута раз и навсегда, и никому лучше о ней не вспоминать, чтобы не предаваться ненужным иллюзиям. Другое дело, что сама Россия никогда не стремилась и сейчас не стремится к конфронтации с США и Западом. Мы всегда были и всегда будем надежными партнерами, если с нами ведут дела открыто и честно, а не пытаются играть в кошки-мышки. Но и забыть уроки второго десятилетия XXI века так просто не получится. Привкус глубокого недоверия к Западу, сложившийся в сознании россиян за последние годы, быстро не исчезнет. Это - на поколения. Наломать дров можно быстро, написать же новую книгу о взаимопонимании и партнерстве потребуется время. Хотя есть во всем этом и свои плюсы - без конфронтационной встряски мы вряд ли бы быстро слезли с углеводородной иглы, а тут сама жизнь заставила заняться импортозамещением [4].

Все свои шаги по раскручиванию новой спирали гонки вооружений американцы обычно оправдывают задачами обеспечения своей безопасности. Но так ли они будут неуязвимы, даже если обзаведутся гиперзвуковым оружием и создадут глобальную ПРО? Есть впечатление, что они по-прежнему живут в мире иллюзий о том, что два великих океана - Тихий и Атлантический, воды которых омывают американское побережье на западе и востоке страны, - являются их надежной защитой. Это серьезное заблуждение. Прежнее преимущество превратилось ныне в неразрешимую для США стратегическую проблему. Наличие двух глубоководных океанов делает территорию страны как раз крайне уязвимой. Возможным противникам США не нужно даже заморачиваться строительством и содержанием военных баз, расположенных поблизости от этого государства. Их функции успешно могут выполнять подводные ракетоносцы, способные постоянно находиться вблизи от американского побережья. Подлетное время их ракет - секунды. Кстати, антикитайские действия американцев вполне могут стимулировать активность Пекина на этом направлении, что для США было бы крайне нежелательно. Асимметричные ответы могут стать «визитной карточкой» нынешнего века, и об этом вашингтонским стратегам не следовало бы забывать. Так нужно ли продолжать идти по пути конфронтации, делить мир на «своих» и «чужих»? Не лучше ли вернуться на проверенный путь поиска коллективных усилий по разблокированию самых сложных международных узлов? Китайские мудрецы давно дали дельный совет, как действовать в подоб-

ных ситуациях, рекомендовав «не искать черную кошку в темной комнате, особенно если ее там нет».

Политика переформатирования системы международных отношений на американский лад привела к возникновению целой серии острых, кровопролитных, многолетних локальных конфликтов, которые на Ближнем Востоке фактически слились в единый региональный конфликт, постепенно переросший также из социально-политического в межконфессиональный. «Миротворец» Обама хотел закончить две войны - в Афганистане и Ираке. Можно утверждать, что этого ему достичь не удалось - продолжают обе. Но к ним добавились новые «горячие точки» - Ливия, Йемен и, конечно, Сирия. Не все спокойно в Египте и Тунисе. Прочно село на мель урегулирование палестинской проблемы, которая в течение десятилетий была самым острым конфликтным узлом на Ближнем Востоке. Об этой проблеме сегодня вспоминают лишь спорадически, когда возникает новое обострение между израильтянами и палестинцами. Но сама она никуда не исчезла, и необходимость ее решения остается «в портфеле» мирового сообщества.

Многолетнее вооруженное противостояние на территориях Ирака и Сирии, инспирированное в решающей степени американским вмешательством (где-то прямым, где-то - закулисным), привело к появлению нового, крайне опасного феномена современной действительности - террористической организации «Исламское государство» (ИГ запрещено в России), которая по степени своей запредельной жестокости намного превзошла свою предшественницу на террористическом поприще, а ныне и конкурента - «Аль-Каиду». Еще пару лет назад такой сюжет казался просто невыносимым. Сегодня - это объективная реальность. И как бы американцы от этого ни отреклись, эта реальность - результат их крайне недалековидной политики! Подрыв, пусть и не идеальных, но стабильных, вменяемых, международно-признанных режимов с иллюзорной перспективой их замены на неких местных демократов вроде «Жемчужины Нила» из одноименного голливудского блокбастера вылился в кровавую авантюру, разрушившую нормальную жизнь целого поколения (а, может быть, и не одного) жителей многих ближневосточных стран, обреченных ныне на скитания по миру в поисках лучшей доли. Европейцы, с радостью и умилением поддержавшие в свое время «демократические» усилия своего заокеанского патрона, вынуждены сегодня расхлебывать заваренную

им кашу, без перспективы скорого решения проблемы массового наплыва мигрантов из проблемных стран.

США фактически инициировали смену парадигмы сложившихся международных экономических отношений. Формирование вместо глобального экономического организма, центральными звеньями которого являются, при всем их заведомом несовершенстве, Всемирная торговая организация и Международный валютный фонд, которые, кстати сказать, десятилетиями работали на американские интересы, двух экономических мегаблоков - Транстихоокеанского и Трансатлантического партнерств (последнее находится в менее продвинутой фазе реализации), где фактически будут господствовать США и являющиеся филиалами американской экономической системы транснациональные корпорации (ТНК), означает, что глобальные механизмы, при которых неизбежно усиливалась бы роль Китая, России, Индии, Бразилии, других растущих экономик, уже не устраивают американцев. Им нужна гегемония даже в такой сфере, как экономика, где борьба с монополизмом всегда была квинтэссенцией ее рыночной модели, продвижение которой повсюду в мире одновременно с демократией было для США смыслом их существования на нашей планете.

Те процессы, о которых идет речь в настоящей статье, напрямую связаны с именем и деятельностью Барака Обамы на посту Президента США. Вполне допускаю, что Обама, будучи по своей сути идеалистом и в чем-то даже мечтателем, считал и продолжает считать, что он работает на будущее, что некоторые плоды его трудов появятся не сразу, а спустя какое-то время. Он, как мне кажется, искренне верит в сформулированную четверть века назад американским философом Фрэнсисом Фукуямой идею о «конце истории», предполагающую, что распространение повсюду в мире либеральной демократии западного образца ознаменует конец социокультурной эволюции человечества и наступление «золотого века» нашей цивилизации. Вот только стоит немного поднапрячься, вразумить тех, кто не понял, где и в чем их счастье, и дальше все пойдет как по маслу. Пусть сегодня придется разрушить несколько стран, пусть погибнут десятки тысяч людей, пусть миллионы станут мигрантами, но завтрашний день тех, кто останется, будет счастливым и безоблачным.

Все это, в лучшем случае, наивность и иллюзорность, в худшем - преступная безответственность, неприемлемая для первого лица

наиболее мощного, по американской версии, государства планеты. Однако в любом случае за мечтателем Обамой стоят намного более «конкретные» ребята, для которых нет другого варианта, кроме решения всех проблем современного мира исключительно с позиции силы. Подобные личности присутствуют на руководящих постах во всех основных структурах американской государственной системы.

В то же время можно предположить наличие и более сложного варианта ответа, объясняющего нынешний агрессивный курс США: состояние постоянной внешней конфронтации является для этого государства жизненно необходимым для поддержания внутренней стабильности. Иначе могут заработать центробежные тенденции, которые способны привести к саморазрушению всей американской государственной конструкции, которая должна казаться и своему народу, и мировому сообществу прочной и незыблемой. В США есть люди, которые это понимают. Поэтому все то, что сделано американцами на мировой арене в период президентства Обамы (здесь очень хорошо подходит глагол «натворить», который использован в речи В.В.Путина на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН), создает необходимый задел для многолетней конфронтации по различным географическим азимутам и в разных сферах международного общения, которая, образно говоря, будет «смазывать» все узлы американской государственной машины, дабы они, паче чаяния, не заржавели.

Тем не менее все же попытаемся завершить статью намеком на оптимизм. В течение второго президентского срока Обамы были достигнуты некоторые позитивные, «прорывные» по своей сути решения - по химическому разоружению Сирии, по ядерной программе Ирана. Эти шаги стали возможны благодаря в первую очередь российско-американскому взаимодействию. Получается, что оно возможно, если стороны, прежде всего американцы, проявляют готовность идти по пути сотрудничества. У Обамы остается в запасе еще несколько месяцев для того, чтобы его президентство запомнилось не только многочисленными конфликтами и особым состоянием международных отношений, близким к холодной войне [8], а, хотя бы робкой надеждой на позитивные перемены в будущем.

Литература

1. Клинтон У.Дж. Моя жизнь (пер. с англ.). М.: Альпина бизнес букс, 2005.

2. Орлов А.А. Кризис на Украине: стратегическая ошибка Запада или закономерность? // Международная жизнь. 2014. №6. С. 48-56.

3. Орлов А.А. Новая парадигма международных отношений // Международная жизнь. 2014. №10. С. 66-73.

4. Орлов А.А., Мизин В.И. Проблема продовольственной безопасности России // Обозреватель-Observer. 2008. №12. С. 6-15.

5. URL: <http://ru.euronews.com/2016/01/18/the-richest-1-percent-own-more-than-99-percent-of-world-s-population/>

6. URL: <https://news.mail.ru/politics/24802451/?frommail=1>

7. URL: <http://www.savvy.by/novosti/economic/usa/item/4257-rebudget.html>

8. URL: <http://government.ru/news/21784/>

Ключевые слова: «хромая утка», 44-й американский президент, национальный долг США, постоянная внешняя конфронтация США.

Евгений ОСИПОВ

Старший научный сотрудник
Института всеобщей истории РАН,
кандидат исторических наук
eaossipov@gmail.com

Все дальше от голлизма: внешняя политика современной Франции

Досрочная отставка министра иностранных дел Франции Лорана Фабиуса в феврале 2016 года оживила дискуссию о результатах французской внешней политики последних лет и продолжающемся снижении роли Франции в мировой политике. Когда в конце 50-х годов XX века генерал Шарль де Голль представил «голлистскую» внешнеполитическую доктрину, казалось, что альтернативы ей быть не может. Ближайший соратник генерала Жорж Помпиду, сменивший де Голля в 1969 году на посту президента страны, так и говорил: «Никакое французское правительство не может вести отличную от де Голля политику. Ее можно по-другому сформулировать. Но она не будет другой»¹.

Действительно, идея возвращения Франции самостоятельной роли в мире и попытка сделать из Пятой республики мост между Востоком и Западом были исторически обоснованы и проистекали из реально сложившейся в Европе ситуации. Более того, голлизм оказался универсальной доктриной, практически не менявшей-

ся с течением времени. Вплоть до окончания холодной войны все президенты Франции в целом следовали установленным генералом курсом. Исключением не стал и социалист Франсуа Миттеран. В период его президентства даже появился термин «голлистско-миттерановская традиция», означавший преемственность внешней политики Франции.

Среди специалистов, занимающихся современной французской историей, есть разные мнения по поводу реалистичности выдвинутой де Голлем концепции. Но нет никаких сомнений, что определенных успехов Парижу достигнуть удалось. Занимая компромиссную между США и СССР позицию, Франция стала инициатором эпохи разрядки, сыграла важную роль в подписании Четырехстороннего соглашения по Западному Берлину, Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе² и в развитии других процессов в мировой политике.

Однако объединение Германии, распад СССР и окончание холодной войны коренным образом изменили контекст международных отношений и место Франции в мире. В сформулированной де Голлем концепции изначально было некоторое противоречие. Голлизм строился на идее преодоления Ялтинской системы международных отношений, разделившей мир на два противоборствующих лагеря и существенно снизившей роль Европы в международных отношениях. Неслучайно Франция выступила инициатором разрядки, которая как раз, по мысли де Голля, должна была положить конец блоковому разделению Европы. Противоречие же заключалось в том, что особая позиция Пятой республики, по-прежнему считавшей себя частью западной цивилизации, но при этом установившей высокий уровень сотрудничества с СССР, была возможной только в условиях холодной войны. Роль «третьей силы», моста между Востоком и Западом, Париж мог играть только при наличии блокового разделения Европы и мира. Конец холодной войны, таким образом, поставил под сомнение основы голлизма. В новых условиях, объективно способствовавших снижению роли Пятой республики в мировой политике, Франции требовалась существенная переориентация внешнеполитической доктрины.

К сожалению, эволюция французской дипломатии за последние два десятка лет показывает, что Париж так и не нашел ориентиров, которые позволили бы сохранить уже ставшую традиционной «особенность» политики Пятой республики. В наибольшей степени это

заметно по двум важнейшим направлениям государственной политики - отношению Франции к расширению ЕС (сначала ЕЭС) и развитию сотрудничества с США и НАТО.

ФРАНЦИЯ И РАСШИРЕНИЕ ЕС

Пятое и шестое расширение ЕС, в результате которого в единую Европу вошли пять государств бывшего социалистического блока и страны Прибалтики, - ключевое событие европейской истории последних десятилетий. Впервые о возможности включения в будущем в состав ЕС стран Восточной Европы заговорили еще в начале перестройки в СССР. По мере углубления кризиса в Советском Союзе подобные планы становились все более серьезными, а отношение ключевых европейских стран к возможному расширению превращалось в главный фактор европейской политики.

Первоначальная реакция французской политической элиты на возможное вступление стран Восточной Европы в ЕС оказалась скептической. Франсуа Миттераном даже была выдвинута идея о создании «европейской конфедерации», которая в некотором смысле должна была заменить бывшим странам социалистического лагеря мечту о полноценной европейской интеграции.

Французы предлагали, учитывая длительное существование восточноевропейских государств в условиях плановой экономики и неразвитость демократических институтов, предоставить странам-кандидатам переходный период с возможным вступлением в ЕС в будущем, причем в отдаленном будущем. Французские предложения, несмотря на внутреннюю логику, оказались несвоевременными и нереалистичными. В условиях эйфории, царившей на Западе после окончания холодной войны, страны Восточной Европы, конечно, рассчитывали на другое отношение к ним. В итоге идея Миттерана о «европейской конфедерации» не только не была воплощена, но еще и испортила «имидж» Франции, превратив Пятую республику в глазах многих европейцев в главного противника расширения единой Европы на Восток.

Жаку Шираку, избранному на пост президента Франции в 1995 году, пришлось менять вектор европейской политики своей страны, что объяснялось геополитическими расчетами. Прежде всего Париж волновали два фактора - американский и германский.

Быстрый рост влияния Вашингтона в странах Восточной Европы и, как следствие, их постепенная интеграция в НАТО ставили единую Европу перед угрозой американизации ЕС. Вступление же государств бывшего социалистического лагеря, пусть и не соответствовавших высоким европейским экономическим стандартам, в единую Европу позволяло, по мнению Парижа, противостоять чрезмерному росту влияния Вашингтона. Что же касается Германии, то после объединения она окончательно утвердилась в роли главного экономического мотора ЕС, претендовавшего теперь и на политическое лидерство. Французское руководство надеялось с помощью расширения единой Европы включить Германию в общеевропейский процесс, не допустив тем самым ее гегемонии. По точному определению Е.О.Обичкиной, европейская позиция Ширака определялась желанием «сохранить мировую роль Франции в новых геополитических условиях»³.

Таким образом, основываясь не на экономических, а на геополитических расчетах, Ширак согласился на расширение ЕС в 2004-2007 годах. Сегодняшнее положение дел в Европе с достаточной ясностью показывает, что ожидания Франции не оправдались. Влияние США на принятие решений в ЕС за прошедшее с момента расширения время не только не уменьшилось, но заметно увеличилось. А перспектива подписания Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства ЕС - США делает эту тенденцию еще более очевидной. Что касается Германии, то и экономическое, и политическое лидерство Берлина в ЕС сегодня мало кем оспаривается. Косвенным подтверждением тезиса о том, что избежать усиления роли Германии после расширения на Восток не удалось, является попытка Президента Николя Саркози организовать Средиземноморский союз, сдвинув тем самым центр тяжести ЕС в сторону территорий, традиционно относившихся к зоне французских национальных интересов. Показателен и тот факт, что проект провалился из-за жесткого противодействия Берлина.

Между тем опасения рядовых французов относительно расширения ЕС как раз подтвердились. Так, например, проблема безработицы во Франции сегодня настолько серьезна, что действующий Президент Франсуа Олланд был вынужден заявить, что если количество безработных заметно не снизится, то он не выставит свою кандидатуру на выборах 2017 года.

АТЛАНТИЧЕСКИЙ ВЫБОР ФРАНЦИИ

В 2009 году Николя Саркози (президент страны в 2007-2012 гг.) объявил о возвращении Франции в интегрированные структуры НАТО. Таким образом, он прервал длившееся с 1966 года отсутствие Пятой республики в военной организации Североатлантического альянса и изменил один из основополагающих принципов голлизма. Сама идея о возвращении в НАТО была не новой. Жак Ширак в 1995-1997 годах предпринимал аналогичные шаги. Но выдвинутое им условие о передаче европейцам южного командования НАТО показалось тогда для США чрезмерным. В 2009 году Саркози тоже выдвинул некоторые условия. Речь шла о создании в результате сотрудничества ЕС - НАТО европейской оборонной идентичности. Развитие европейской оборонной системы всегда было одной из составляющих процесса европейской интеграции. Тем не менее все основные проекты по этой тематике не выполнили своих целей. Вспомним и Европейское оборонительное сообщество, и аморфный Западноевропейский союз, и перспективную, но краткосрочную франко-британскую доктрину Сен-Мало.

Идея построения совместно с НАТО европейской оборонной идентичности, естественно, требовала перераспределения полномочий в Североатлантическом альянсе, что стало еще одним условием Саркози. Получив соответствующие гарантии, французский президент принял историческое решение о возвращении страны в интегрированные структуры НАТО.

Кроме необходимости развития европейской оборонительной системы и перераспределения постов внутри НАТО, был еще ряд причин, подтолкнувших руководство Пятой республики к изменению основ голлизма. Во-первых, еще со времен Миттерана начался постепенный процесс фактического возвращения Франции в военную организацию НАТО, хотя это и не было официально озвучено. Французская авиация участвовала в бомбардировках Югославии в 1999 году, в патрулировании воздушного пространства над Балтикой, подразделения французской армии входили в состав Сил быстрого реагирования НАТО в Афганистане. Подсчитано, что Пятая республика поставляла 7% личного состава войск, участвовавших в операциях альянса. Во-вторых, Париж являлся одним из главных спонсоров НАТО в Европе. При этом среди высших офицеров альянса в 2006 году насчитывалось всего 170 французов (при 2815 аме-

риканцах и 2212 немцах). То есть сложилась ситуация, при которой Франция, участвуя в военных действиях и тратя серьезные финансовые ресурсы, не имела доступа к принятию и обсуждению стратегических и тактических решений.

Были причины и более общего, цивилизационного свойства. В 2007 году бывший премьер-министр Франции Э.Балладюр выпустил книгу «К западному союзу Европы и США»⁴. В ней он писал об их ценностной идентичности, о грядущем глобальном противостоянии по линии Север - Юг, для победы в котором необходимо построение общей европейско-атлантической системы безопасности. Эта книга в некотором смысле была частью программы Саркози. Вышла она спустя несколько месяцев после президентских выборов 2007 года, да и сам Саркози, атлантист по убеждениям, начинал свою политическую карьеру в команде Балладюра.

Важно отметить, что проамериканский вектор в политике Саркози имел четко выраженные границы и цели. Франко-американские отношения развивались тогда в контексте европейской политики Франции. Речь шла о попытке европеизации НАТО, а не атлантизации Франции. В широком смысле Саркози, и тем более Ширак, пытались с помощью развития сотрудничества с США и НАТО адаптировать французскую политику к многополярному миру.

Результаты предпринятых Саркози шагов оказались достаточно спорными. Франция возглавила высшее Союзное командование НАТО по трансформации, которое призвано заниматься модернизацией альянса. С одной стороны, впервые в истории НАТО США уступили один из командных постов представителю европейской страны. С другой - пост этот, хотя и престижный, не позволяет играть роль в оперативном управлении альянса. В него входят известные, но находящиеся в отставке представители американской и европейской политических элит, и внутри альянса давно обсуждается идея упразднения этой структуры. Что же касается европейской оборонной идентичности, то на данный момент она так и не построена.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ФРАНСУА ОЛЛАНДА

Победивший на президентских выборах 2012 года лидер французских социалистов Франсуа Олланд изначально оказался в достаточно сложной ситуации. Будучи в оппозиции, социалисты ак-

тивно критиковали Николя Саркози за его решение о реинтеграции в НАТО и обвиняли действующего президента в чрезмерном атлантизме. В схожую ситуацию в 1982 году попали испанские социалисты, победившие на выборах спустя всего несколько месяцев после вступления Испании в НАТО. Испанцы тогда после долгих дискуссий остались в составе альянса.

Во Франции тоже была широкая общественная дискуссия по этому вопросу. В 2013 году на страницах престижного журнала «Монд дипломатик» французский философ, писатель Режи Дебре призывал к отказу от членства в НАТО, обвинял социалистов в предательстве собственных взглядов и национальных интересов страны⁵. На страницах того же журнала Юбер Ведрин, известный французский дипломат, занимавший пост министра иностранных дел с 1997 по 2002 год, отвечал Дебре, что Франция уже вернулась в НАТО и обратного пути нет. Единственный выход для Пятой республики в сложившейся ситуации, по мнению Ведрина, - самая активная позиция внутри НАТО с целью максимально возможной защиты французских интересов⁶. Учитывая, что именно Ведрин по заказу Олланда в 2012 году готовил доклад о «последствиях возвращения Франции в интегрированные структуры НАТО», его позиция взяла верх, и Франция осталась полноправным членом Североатлантического альянса.

Сегодня, по прошествии четырех лет с момента прихода Олланда к власти, можно утверждать, что Пятой республике пока не удалось использовать членство в НАТО в свою пользу. За это время авантюрные действия Франции и ее партнеров по западной коалиции привели к обострению ситуации на Ближнем Востоке, к непрекращающейся гражданской войне в Сирии и, что самое важное для французов, снижению роли Пятой республики в регионе. Показательными стали и события, произошедшие в Европе за последние четыре года. Греческий кризис был урегулирован в основном усилиями ФРГ, хотя на протяжении всей истории европейской интеграции «южный вектор» ЕС (сначала ЕЭС) считался зоной французских национальных интересов. Неслучайно Греция стала членом ЕЭС в 1981 году во многом благодаря поддержке Парижа. В целом за время нахождения Олланда у власти постепенный переход политического лидерства в ЕС к Берлину стал еще заметнее.

Также вспомним, что подпись французского представителя (руководителя Департамента континентальной Европы МИД Франции)

Эрика Фурнье стояла под договором В.Януковича с украинской оппозицией от 21 февраля 2014 года. Франция, таким образом, стала одним из гарантов исполнения этого договора. Что было потом - всем хорошо известно.

После недавней отставки министра иностранных дел Франции Лорана Фабиуса, во Франции стали комментировать итоги его четырехлетней деятельности. На сайте проправительственной французской газеты «Монд» появилось трехминутное видео-интервью⁷, в котором известный журналист Кристоф Айяд, руководитель международной службы «Монд», главным достижением главы внешнеполитического ведомства за все четыре года назвал успешное проведение в Париже XXI конференции ООН по климату («Cop21»), по итогам которой развитые страны согласились в дальнейшем уменьшить выбросы углекислого газа в атмосферу. При всей важности глобальных климатических проблем, сам факт того, что проведение этой конференции является самым ярким событием четырехлетнего периода (и не самого спокойного) в политике крупнейшей европейской страны, уже говорит о продолжающемся снижении роли Франции в мире. Интересно, что через день после сообщения о грядущей отставке Фабиуса Верховный суд США своим решением приостановил реализацию экологической программы Барака Обамы, которая как раз была приурочена к парижской экологической конференции. В итоге под угрозой оказалась вся экологическая концепция, принятая в Париже на «Cop21».

Таким образом, за те четыре года, что Франсуа Олланд находится у власти, внешняя политика Франции продолжает деградировать. Как сказал в сентябре 2015 года на парижском заседании Ассоциации «Франко-российский диалог» депутат Национального собрания Франции и мэр XVI округа Парижа Клод Гоасген: «У современной Франции вообще нет внешней политики». Конечно, это чересчур резкая и не вполне соответствующая реальному положению дел фраза. Тем не менее сегодня правящей элитой Франции действительно не сформулированы национальные интересы страны, защита которых была краеугольным камнем внешней политики Пятой республики на протяжении многих десятилетий. В таких условиях французской дипломатии сложно добиться конкретных и долгосрочных результатов.

ОТКАЗ ОТ «ВЕЛИЧИЯ» В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ

Постепенное превращение Франции в державу без глобальных амбиций заметно не только на примере внешней политики. Бывший Президент Франции Валери Жискар д'Эстен в своих воспоминаниях писал, что во время встречи в 1977 году с одним из отцов-основателей единой Европы Жаном Монне услышал от него следующие слова: «По вашим действиям я вижу, что вы поняли самое главное: Франция теперь слишком мала, чтобы решать свои проблемы в одиночку!»⁸. Позднее Жискар д'Эстен неоднократно возвращался к теме постепенного снижения роли Франции в мире. Приводя демографические данные, он показывал, что к 2000 году население Франции будет составлять только 1% населения мира. В вышедшей все в том же, 2000 году книге «Французы. Размышления о судьбе народа» он пишет: «Как бы демагогически ни толковались мои слова, было очевидно, что я причинил боль, коснувшись туго натянутой струны, вернее, незаживающей раны, которая таится в той части души, в том уголке сознания французов, вообще-то достойном глубокого уважения, которое отказывается принимать мир таким, каким он стал, не соглашается занять в этом мире место, объективно нам принадлежащее»⁹.

С течением времени, однако, все больше французов свыкаются с утратой Францией своих позиций. Так, например, в 2009 году, несмотря на низкий рейтинг Президента Саркози, больше половины французов (58%), согласно опросам населения, поддержали возвращение Франции в интегрированные структуры НАТО.

Еще более показателен другой факт. В 2013 году известный французский журнал «История», специализирующийся на популяризации этой науки, провел опрос среди своих читателей по теме «Люди, изменившие мир». Редакция журнала отобрала 20 кандидатур, по которым и состоялось голосование. Из французов в списке был представлен только Луи Пастер, то есть кандидатура де Голля даже не была вынесена на рассмотрение. Победил же в читательском голосовании Уинстон Черчилль. Учитывая исторические противоречия между Францией и Великобританией, такой исход голосования удивителен. Видимо, во французском обществе действительно происходят серьезные трансформации.

ПЕРСПЕКТИВА

Итак, после окончания холодной войны Франция была вынуждена пересмотреть основы своей внешней политики. Тем не менее, несмотря на попытки адаптировать французскую дипломатию к новым условиям, роль Пятой республики в международных отношениях продолжает падать. Есть ли у Парижа ресурсы, чтобы остановить эту тенденцию?

В 1997 году уже упоминавшийся министр иностранных дел Франции Ю.Ведрин сформулировал новую доктрину страны: «Франция не является ни одним из множества незначительных акторов, ни «средней» державой... Она не является ни великой державой, осуществляющей гегемонию. Это и не сверхдержава в классическом понимании слова... Она является одной из семи или восьми держав с мировым влиянием, то есть одной из крупных стран мира, которые имеют средства для проведения настоящей глобальной политики»¹⁰.

Высказанная Ведрином характеристика современной Франции реалистична и достаточно амбициозна. Несмотря на объективные факторы, снизившие влияние страны в мире, ей все же отводится роль державы с глобальной ответственностью в многополярном мире. И у современной Франции есть все, чтобы эту роль успешно выполнять. Пятая республика продолжает оставаться одной из двух ядерных держав в ЕС, постоянным членом Совета Безопасности ООН. Является третьей страной в мире по экспорту оружия. Несмотря на значительные сокращения в XXI веке расходов на оборону (за последние десять лет армия сократилась на 25%, и французская пресса называет ее теперь «шагреновой кожей»), Франция обладает сильной и современной армией, сохраняет ведущие позиции в мире по экспорту сельскохозяйственной продукции и занимает шестое место в мире по уровню ВВП. Так что возможность сохранить в будущем статус державы с глобальной ответственностью у Франции есть.

БУДУЩЕЕ РОССИЙСКО-ФРАНЦУЗСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Есть ли перспектива у российско-французского сотрудничества? В этом году исполняется 50 лет визиту де Голля в СССР в 1966 году, ставшего символом эпохи разрядки и установления высокого уровня отношений между Москвой и Парижем. К сожалению, сегодня

климат двустороннего сотрудничества далек от прежних лет. Более того, отношение к России стало частью борьбы различных политических сил Пятой республики. Спектр мнений при этом достаточно широкий: от сугубо критичных взглядов на внешнюю и внутреннюю политику современной России у социалистов до проектов по созданию консервативного союза в Европе во главе с Россией и Францией у «Национального фронта».

Известный французский историк и антрополог Эммануэль Тодд пишет: «Французская элита почти полностью русофобна. Социалистическая партия официально любит всех, кроме русских. Партия «Союз за народное движение» [в 2015 г. сменила название на «Республиканцы»] европейски ориентирована и исламофобна, но в меньшей степени подвержена русофобии. «Национальный фронт» характеризуется европо- и исламофобией, но при этом русофильством»¹¹. Тодд также называет русофобство «идеальным типом ксенофобии французской элиты», имея в виду, что если бы русских на Западе было больше, а российская армия слабее, то французские правящие круги с удовольствием сменили бы арабское меньшинство на русское в качестве внутреннего врага¹².

Могут ли российско-французские отношения в подобной ситуации вернуться на прежний, высокий уровень? Ответ на этот вопрос зависит от эволюции французской дипломатии. Историками давно отмечено, что Россия и Франция являются естественными союзниками. Лучше всех это выразил генерал де Голль: «Для Франции она [Россия] является собеседником, взаимопонимание и сотрудничество с которым всегда были совершенно естественными. Это политическая и человеческая реальность, старая, как наши страны, восходит к их истории и географии. В действительности никаких серьезных противоречий не возникало между нами даже в период «Войны и мира» или в эпоху Севастополя...»¹³.

Кстати, лучшие годы в истории советско-французских отношений пришлось на время президентства Жоржа Помпиду (1969-1974 гг.). В отличие от многих других представителей политической элиты Пятой республики Помпиду не интересовался российской историей и культурой, но подходил к развитию отношений с Москвой с осторожностью. Представляется, что возвращение прагматизма во французскую дипломатию и четкая формулировка национальных интересов помогут не только более эффективно проводить внешнюю политику, но и восстановить долгосрочные, взаимовыгодные и не зависящие от

конъюнктуры российско-французские отношения. В наибольшей степени подобная позиция близка французским «республиканцам», от которых сразу несколько кандидатов (Ален Жюппе, Николя Саркози) имеют высокие шансы на победу на президентских выборах 2017 года.

¹Цит. по: *Bromberger M.* Le destin secret de G.Pompidou. Paris, 1974. P. 347.

²Подробнее о роли Франции в подписании Заключительного акта СБСЕ и Четырехстороннего соглашения по Западному Берлину см.: *Осинов Е.А.* Франция и хельсинкский Заключительный акт // *Международная жизнь*. 2015. №7. С. 123-134; *Осинов Е.А.* Четырехсторонние переговоры по Западному Берлину. Позиция Франции (по материалам архива МИД Франции) // *Электронный научно-образовательный журнал «История»*. 2015. Выпуск 2 (35). С. 216-236.

³*Обичкина Е.О.* Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940-2012). М., 2012. С. 243.

⁴*Balladur E.* Pour une Union occidentale entre l'Europe et les Etats-Unis. Paris: Fayard, 2007.

⁵*Debray R.* La France doit quitter l'OTAN // *Le Monde diplomatique*. 2013. №3.

⁶*Vedrine H.* OTAN, terrain d'influence pour la France // *Le Monde diplomatique*. 2013. №4.

⁷http://www.lemonde.fr/international/video/2016/02/10/affaires-etrangeres-quel-bilan-pour-laurent-fabius_4862989_3210.html?xtmc=fabius&xtcr=17

⁸*Жискара д'Эстен В.* Власть и жизнь. М.: Международные отношения, 1990. С. 96.

⁹*Жискара д'Эстен В.* Французы. Размышления о судьбе народа. М.: Ладомир, 2004. С. 21.

¹⁰*Le Monde*. 28.08.1997.

¹¹*Todd E.* Qui est Charlie? Sociologie d'une crise religieuse. P.: Seuil, 2015. P. 129.

¹²*Ibid.* P. 226.

¹³Цит. по: *Арзаканян М.Ц.* Великий де Голль. М.: Яуза, Эксмо, 2012. С. 385.

Ключевые слова: внешняя политика Франции, голлизм, атлантический выбор, Франсуа Олланд, российско-французские отношения.

Ростислав ЛЕНЧУК

Секретарь-референт Второго
департамента Азии МИД России
lenchuk.rostislav@yandex.ru

Конкурс молодых дипломатов

Цели и задачи внешнеполитической стратегии Индии на современном этапе

Распад биполярной системы международных отношений совпал с началом успешных экономических реформ в Индии, которые были запущены в 1991 году и послужили началом серьезной дискуссии о месте и роли этой страны в мире. По мере успешного развития государства в международном научном сообществе начала крепнуть точка зрения о том, что Нью-Дели станет значимым фактором в мировой политике. Большую популярность данный взгляд приобрел и в самой Индии, где предпочитают уточнять, что она лишь вернет себе те позиции, которые всегда занимала в качестве центра мировой цивилизации и культуры на протяжении своей истории. Однако стремление Нью-Дели стать подлинным региональным лидером и в перспективе глобальной державой сегодня наталкивается на ряд препятствий. Вызовы лежат как во внутренней, так и внешней политике.

Главная цель, которую видит Индия сегодня, это в первую очередь поддержание высоких темпов экономического роста и модер-

низация экономики, что позволит в будущем решить многочисленные проблемы, стоящие перед страной, среди которых - создание рабочих мест и устранение крайней бедности.

В индийском руководстве существует понимание важности стоящих перед государством задач, однако международная обстановка, наблюдающаяся сейчас в мире, значительно усложняет их выполнение.

Нью-Дели чрезвычайно обеспокоен стремительным усилением военных и экономических возможностей КНР, с которой Индия имеет довольно напряженные отношения с 1962 года, когда между двумя странами разгорелся военный конфликт. Сегодня, несмотря на высокий уровень связей между Индией и КНР в различных сферах и товарооборотом в 70,25 млрд. долларов, по оценкам за 2014 год, КНР в Индии называют «главным геополитическим противником»¹.

В то же время Китай также имеет весьма непростые связи с США. Конфликтность двусторонних отношений отчетливо наблюдается в политической, экономической и военной сферах. На сегодняшний день наиболее ярко противоречия между двумя ключевыми игроками международной системы проявляются в противостоянии взаимоисключающих торговых блоков ТТП и Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (RCEP), росте разногласий по ключевым вопросам международной повестки дня, а также открытых кибератаках, предпринимаемых ВС КНР и США друг против друга.

С учетом наличия у Нью-Дели схожих проблем с Пекином неудивительно, что американцы не прекращают попыток вовлечь Индию с начала XXI века в собственную систему глобальных альянсов. Однако, как и прежде, перспективы заключения союзнических отношений невелики. Впрочем, не стала Индия делать и каких-то уступок Пекину, порой весьма открыто критикуя действия КНР в регионе.

Ключом к пониманию политики Дели на сегодняшний день является провозглашенный внешнеполитический курс на поддержание «стратегической автономности». Несмотря на то что новое правительство Н.Моди из-за внутривнутриполитических конъюнктурных причин отказалось от использования данного термина в своей риторике, внешнеполитический императив по сохранению равноудаленности от основных центров мировой политики и принципа «свободы рук» продолжает довлеть над индийским руководством. За данными терминами кроется не что иное, как провозглашение поли-

тики балансирования между КНР и США при активном взаимодействии с другими центрами силы (Россией, ЕС, Австралией, Японией, странами АСЕАН).

Параллельно Индия вынуждена искать ресурсы во внешней среде для реализации масштабной программы Н.Моди «Делай в Индии» («Make in India»), ставшей ключевым приоритетом внутренней политики нового правительства. Главной целью программы являются превращение Индии в промышленный центр мирового производства и создание за счет этого миллионов рабочих мест для растущего населения.

Выбор именно такого политического курса был обусловлен тем, что Индия так и не смогла получить внятный ответ от США насчет того, какие действия будут предприняты американцами в случае реального конфликта между КНР и Индией, а также целями внутреннего развития, которые вынуждают Нью-Дели стремиться к поддержанию мирной периферии и стабильности в регионе в целом.

Таким образом, сегодня внешнеполитическая стратегия Индии на всех векторах нацелена на поиск содействия ей в собственном экономическом развитии, а также усиление ее потенциала и укрепление ее позиций в рамках «треугольника», который сложился в отношениях между США, Индией и КНР. Особо активно Индия развивается в соответствии с вышеизложенной логикой отношения с другими крупными державами, в том числе и с Россией.

Избрание нового энергичного лидера Индии Н.Моди, получившего значительную поддержку индийского электората, сопровождалось большим количеством газетных спекуляций о значительных и принципиальных сдвигах во внешней политике Индии и системе приоритетов в целом. Всю предвыборную платформу Н.Моди, которую он сейчас пытается реализовать в качестве премьер-министра, можно свести к двум пунктам:

- восстановление высоких темпов экономического роста в Индии и создание рабочих мест для молодого населения;
- дальнейшее укрепление оборонного потенциала и способствование росту авторитета Индии на международной арене.

Причем Н.Моди не раз акцентировал внимание на то, что именно экономические императивы развития страны будут формировать

внешнеполитическую линию государства и подходы к двусторонним отношениям с теми или иными странами, что вызвало положительный отклик как среди электората, так и СМИ.

В конце пребывания на посту премьер-министра Индии, в ноябре 2013 года М.Сингх официально объявил пять принципов внешней политики Индии, суть которых можно свести к следующему:

- приоритет внутренних задач развития государства при формировании внешнеполитического курса;
- необходимость более глубокой интеграции Индии в мировую экономику;
- поддержание стабильных и долгосрочных отношений со всеми ключевыми игроками на международной арене;
- важность стимулирования дальнейшего развития интеграции в Южной Азии;
- построение внешнеполитического курса не только на основе национальных интересов, но и ценностей².

Таким образом, нынешняя риторика Н.Моди по большому счету не отличается от того, что говорил в свое время М.Сингх, о чем наглядно свидетельствует совпадение принципов внешней политики М.Сингха и тех пунктов, которые образовали фундамент предвыборной платформы Н.Моди. При новом правительстве, которое сформировала политическая партия БДП, коренных сдвигов в приоритетах внешней политики Индии не наблюдается. Были внесены определенные изменения в подход и стратегию достижения макроцелей Индии, о чем речь пойдет дальше, но сама суть осталась неизменной. Можно утверждать, что Н.Моди, признает он это или нет, является продолжателем дела М.Сингха.

Нынешний премьер-министр, как и его предшественник некогда, выстраивает внешнеполитический курс своей администрации в рамках национальных интересов Индии, последняя редакция которых была сформулирована после начала либеральных экономических реформ в Индии и распада биполярной системы в 1991 году. Авторитетный российский индолог С.И.Лунев, обозначив три группы национальных интересов Индии, весьма точно выделил макроцели и задачи, которые ставит перед собой Нью-Дели:

1. Функциональные интересы (обеспечение позитивного внутреннего функционирования):

- 1.1. Достижение полной экономической самостоятельности.
- 1.2. Дальнейшее позитивное экономическое развитие.

1.3. Потребность в получении доступа к современной технологии и внешним рынкам.

1.4. Эволюционное и контролируемое дальнейшее втягивание Индии в мировую экономическую глобализацию.

2. Коэзистенциальные интересы (обеспечение существенной роли в международной среде):

2.1. Продолжение независимого внешнеполитического курса.

2.2. Стремление укрепить авторитет в мире и получить признанный мировым сообществом статус великой державы.

2.3. Желание повысить воздействие на развитие событий на региональном уровне.

3. Экзистенциальные интересы (обеспечение безопасности страны):

3.1. Необходимость повышения обороноспособности.

3.2. Стремление избегать вовлечения в конфликты с мировыми державами.

3.3. Достижение национальной безопасности по нескольким параметрам: глобальному, региональному, страновому - в плане внешней и внутренней опасности³.

Известный специалист по Южной Азии В.Я.Белокреницкий также выражает свою солидарность с С.И.Луневым по поводу справедливости выделения трех групп генеральных задач, которые решала и продолжает решать Индия⁴.

Однако, несмотря на идентичность задач, которые ставили перед собой обе администрации, подходы к решению одних и тех же проблем разнятся. Н.Моди, и об этом можно говорить уже сейчас, значительно модернизировал внешнеполитическую платформу Индии, наполнил ее содержанием и энергичностью, а также внес элементы стратегии, которые, и здесь следует согласиться с ведущим специалистом по внешней политике Индии Х.Пантом, попросту отсутствовали у предыдущей администрации⁵.

Известный исследователь констатирует, что, ввиду того что Индия за последние 15 лет сумела явно улучшить двусторонние отношения практически со всеми ведущими странами, в стране сложилось мнение, будто Индия может стать своеобразным мостом между великими державами. Х.Пант высказывает интересную мысль, которая заключается в том, что такого рода убеждение содержит в себе два серьезных допущения, о которых часто не задумываются: во-первых, страна, высказавшая такую идею, имеет для этого необходимые возможности и, во-вторых, великие державы действительно

нуждаются в такого рода посредничестве⁶. Следует отметить, что многие страны, достигнув определенных успехов на дипломатическом поприще, часто попадают в эту логическую ловушку и обязательно рано или поздно высказывают данную идею, которая не является уникальной для Индии. Н.Моди вполне может вернуться к ней, однако в мире, где противоречия только нарастают, эта инициатива может остаться незамеченной.

Пожалуй, единственным моментом, где М.Сингх проявил истине стратегическое провидение, стало заключение известной «ядерной сделки» с США в 2008 году, результаты которой были, однако, частично похоронены после выхода печально знаменитого Закона о гражданской ответственности за ядерный ущерб.

В начале 2012 года обширный коллектив авторитетных индийских ученых во главе с действующим на то время советником по национальной безопасности Ш.Меноном опубликовал весьма интересный документ под названием «Неприсоединение 2.0: Внешнеполитическая стратегия Индии в XXI веке», который сразу привлек к себе огромное внимание научных кругов, а также внешнеполитических ведомств крупнейших стран. Участие в подготовке доклада одной из ключевых фигур в сфере принятия внешнеполитических решений Ш.Менона, а также катастрофическое отсутствие хоть каких-то серьезных официальных внешнеполитических доктрин в Индии сделали его, как минимум, полуофициальным документом.

Доклад «Неприсоединение 2.0» является весьма примечательным в том плане, что он сумел приподнять завесу тайны над пониманием современной геополитической ситуации в мире правящими элитами, которые никогда не стремились сделать достоянием общественности свою позицию относительно места и роли Индии. Доклад получился весьма объемным и охватывал различные сферы внешней политики как по территориальному, так и функциональному делению, тем не менее основную суть концепции «Неприсоединения 2.0» можно проиллюстрировать следующими пунктами:

1. Мир стоит на грани нового биполярного противостояния между двумя сверхдержавами - США и КНР. Однако, по мнению авторов доклада, в отличие от XX века новое противостояние в XXI веке не будет иметь такого всеобъемлющего значения, как холодная война между СССР и США. Оно станет ограниченно влиять в связи с наличием на планете других региональных центров силы.

2. Индия не должна быть втянута в противостояние двух ведущих игроков современных международных отношений, так как это помешает ей реализовать цели экономического развития, а также значительно ухудшит ситуацию в сфере национальной безопасности, учитывая, что КНР имеет непосредственные границы с Индией и неразрешенные территориальные споры, которые и сами по себе могут спровоцировать серьезный конфликт.

3. Индия не только не должна уйти в самоизоляцию, но вести проактивную внешнюю политику с целью создания сложной системы коалиций и договоренностей с другими центрами силы (скорее всего, имеются в виду страны АСЕАН, Япония, ЕС, Австралия, а также Россия), чтобы ни одно государство (в первую очередь США и КНР) не смогло оказывать на нее нежелательное влияние или вынудить ее действовать вопреки собственным интересам⁷.

С легкой руки составителей доклада в официальной риторике, а также во внешнеполитических документах Нью-Дели начали появляться термины «неприсоединение» и «стратегическая автономность», поддержание которой в последнем годовом докладе Министерства иностранных дел Индии при М.Сингхе объявлялось одной из главных задач внешней политики Индии⁸.

Кроме того, в докладе был затронут еще один очень важный вопрос для индийских элит - отношения с США. По мнению авторов концепции «Неприсоединение 2.0», Америке и Индии лучше быть друзьями, но не союзниками, так как:

- во-первых, союзнические отношения с США, если бы они и были установлены, несли бы в себе риск того, что именно Индия может оказаться пострадавшей стороной в случае, если американо-китайские отношения по каким-то тактическим соображениям станут улучшаться;

- во-вторых, для Индии совершенно непонятно, как поведут себя США в случае, если возникнет угроза интересам Индии со стороны Китая;

- в-третьих, Индия абсолютно не заинтересована в том, чтобы преждевременно нарачивать антагонизм в отношениях с КНР⁹.

Мысли по поводу США являются спорными и отражают позицию лишь одной из сторон правящей элиты, однако даже противники таких взглядов, условные «атлантисты», вряд ли могут быть на 100% уверены в США, что свидетельствует о справедливости сомнений сторонников концепции неприсоединения. В отношении же

КНР была высказана другая идея - КНР является главным геополитическим противником Индии, что не вызывает возражений практически ни у кого в Индии.

Авторы доклада «Неприсоединение 2.0» высказали весьма интересные и смелые идеи. Геополитические построения, указанные в докладе, действительно имеют право на существование, но предложенная концепция не является стратегией. В докладе перечисляются принципы, в соответствии с которыми должна строиться внешняя политика Индии, что, конечно, не мало, однако не совсем ясно, как балансирование между США и КНР поможет Индии в достижении ее генеральных целей. Явно не хватало внутреннего стержня, увязанного - помимо общих фраз о том, что внешняя политика должна исходить из экономических интересов Индии, - с национальными интересами.

Итогом для М.Сингха стала не совсем приятная ситуация, когда под конец его правления в результате введения в практику элементов стратегического балансирования отношения как с США, так и с КНР ухудшились. Из-за чего идеи авторов доклада «Неприсоединения 2.0» были довольно резко раскритикованы, так как создавалось ощущение, что Индия начинает проводить политику самоизоляции и предпочитает лишний раз не связываться ни с США, ни с КНР. Особенно резким нападкам подверглось само название концепции ввиду якобы неприемлемости старых схем индийской внешней политики для новых реалий, что не совсем справедливо, так как авторы в полной мере учли геополитическую ситуацию современности.

Н.Моди отказался от использования в своей риторике терминов «неприсоединение» и «стратегическая автономность». Данные термины также пропали из годовых отчетов Министерства иностранных дел Индии, которые являются единственными официальными источниками, по которым мы можем объективно судить об изменениях, происходящих во внешнеполитическом курсе Нью-Дели. Однако цель поддержания «стратегической автономности» остается ключевой для Н.Моди, так как другими, более простыми словами, это значит проведение независимого политического курса. Более того, Н.Моди, по сути, приступил к выполнению рекомендаций авторов доклада и активно начал проводить диверсификацию связей и контактов, о чем свидетельствует огромное количество визитов и встреч с лидерами других стран.

При Н.Моди также произошла увязка внешней и внутренней политики и превращение ее в национальную стратегию. Было очевидно, что страна больше не может идти курсом М.Сингха и достигла пределов

развития в рамках старой модели. Ключевое изменение произошло в сфере внутренней политики, что было обусловлено не только тем, что страна значительно снизила темпы экономического роста, но и перестала создавать рабочие места. В условиях пополнения рынка труда на 10 млн. рабочих рук ежегодно это практически катастрофа. Ответ новой администрации не заставил себя ждать. В августе 2014 года премьер-министр Индии Н.Моди, выступая по случаю Дня независимости, объявил о запуске программы «Делай в Индии».

По замыслу разработчиков, программа «Делай в Индии» послужит превращению страны в одну из лидирующих мировых промышленных держав. Достигнуть этой цели правительство предполагает за счет привлечения инвестиций в 25 ключевых отраслей экономики. При этом в некоторых сферах иностранным инвесторам предоставляется возможность стать 100-процентным собственником.

Программа предполагает:

- нарастить темпы роста промышленного производства до 12-14% в год в среднесрочной перспективе;
- увеличить долю промышленного производства в ВВП Индии с сегодняшних 13 до 22% к 2022 году;
- создать в промышленном секторе 100 млн. дополнительных рабочих мест к 2022 году;
- повысить международную конкурентоспособность индийского промышленного сектора;
- создать подходящие условия для профессионального обучения трудовых ресурсов;
- увеличить добавочную стоимость в производимой продукции и технологическую интенсивность/глубину переработки сырья;
- обеспечить устойчивое развитие экономики без ущерба окружающей среде¹⁰.

Благодаря новой инициативе, внешняя политика Индии в действительности стала подспорьем ее экономического развития, так как успех ключевой инициативы Н.Моди зависит от способности государственного аппарата привлечь зарубежные инвестиции. Сегодня главная цель Индии, используя слова Арвинды Панагари, заместителя главы политической комиссии (NITI Aayog), которая пришла на смену знаменитой плановой комиссии, повторить путь своего огромного восточного соседа - КНР и через 10-15 лет добиться таких же успехов¹¹. Время покажет, реализуется ли данная цель на практике, однако генеральная линия выбрана, и внешнеполитический ап-

парат Нью-Дели получил прямые и четкие указания, а не расплывчатые принципы. При неизменности задач Н.Моди значительно пересмотрел подходы к их выполнению в сравнении с предыдущей администрацией, сделал внешнеполитический курс Индии более осмысленным и цепким. Н.Моди дал ясно понять, что будет сотрудничать с любой страной, которая готова помочь Индии, причем принимать эту помощь он намерен без оглядки на третью сторону.

Прежде чем перейти непосредственно к выводам, нельзя не упомянуть еще об одной концепции, которую выделил ведущий международный специалист по внешней политике Индии Си Раджа Мохан и которая также имеет огромный объяснительный потенциал. Он разделил всю внешнюю политику Индии на три стратегических кольца:

- в пределах первого кольца, охватывающего ее непосредственных соседей, Дели добивается первенства и права вето на вмешательство со стороны третьих стран;

- в границах второго кольца, которое включает в себя так называемое расширенное соседство в Азии и вдоль побережья Индийского океана, Индия стремится уравновешивать влияние других держав и не позволять им ущемлять ее интерес;

- в третьем кольце, представляющем собой всю мировую арену, Индия пытается занять место одной из великих держав, ключевого игрока в вопросах международного мира и безопасности¹².

Концепция Си Раджи Мохана вносит географический аспект во внешнеполитическую стратегию Индии и помогает определить примерную шкалу региональных приоритетов Нью-Дели.

Таким образом, учитывая все вышеперечисленное, можно выделить общие положения внешнеполитической стратегии Индии на современном этапе:

- внешнеполитическая стратегия Индии всецело лежит в рамках ее национальных интересов и направлена на реализацию генеральных задач, стоящих перед Нью-Дели. Главная цель внешнеполитической стратегии Н.Моди - содействие экономическому развитию Индии и привлечение иностранных инвестиций. Абсолютным императивом для внешней политики Индии является реализация инициативы премьер-министра «Делай в Индии», которая нацелена на значительное увеличение промышленного сектора и создание новых рабочих мест, столь необходимых для Нью-Дели;

- индийские элиты исходят из предположения, что противоречия между двумя главными центрами силы современности продолжа-

ют расти. Н.Моди продолжает полагать, что Индия не должна быть втянута в противостояние между США и КНР, так как это помешает ей реализовать цели экономического развития, а также значительно ухудшит ситуацию в сфере национальной безопасности. Однако Нью-Дели не готов ограничивать экономические контакты с любой из сторон в угоду третьей;

- принципиальным интересом для Индии является развитие контактов с приоритетными региональными организациями (АСЕАН, ЕС, СААРК) и крупными державами (Россией, Японией, Австралией), что, во-первых, поможет привлечь дополнительные инвестиции в экономику Индии, во-вторых, создаст сложную систему коалиций и договоренностей с целью хеджирования своих экономических и политических рисков;

- кроме того, индийская внешняя политика продолжает преследовать цели усиления своего влияния в домашнем регионе Южной Азии, отстаивания своих интересов по региональным и международным вопросам на глобальной арене, а также становления в качестве глобального игрока.

Последние два года для России были крайне тяжелыми и одновременно показательными в отношении прочности внешнеполитических связей и контактов с ключевыми партнерами. Индия успешно прошла проверку как при старом, так и новом правительстве, которое сменило коалицию во главе с Индийским национальным конгрессом в мае 2014 года.

Нью-Дели не только не присоединился к критике России, к чему его активно призывали западные страны, но и поддержал Москву, показав еще раз, что двусторонние связи имеют самоценность и не станут разменной монетой для продвижения индийских интересов на западном треке, что осуществить было бы более чем просто. Сегодня для Индии не существует более важного внешнеполитического партнера для открытой демонстрации своего независимого политического курса перед странами Запада. Ценность таких стратегических отношений отлично понимает Н.Моди, ведущий свой внешнеполитический курс всецело в рамках индийских национальных интересов. Свообразным ответом на различного рода газетные спекуляции насчет спада в индийско-российских отношениях стало заявление

Н.Моди в ходе предыдущего саммита в Нью-Дели о том, что «времена изменились, однако наша дружба осталась прежней»¹³.

Отношения с Россией продолжают оставаться приоритетными для Индии, что было в очередной раз продемонстрировано присутствием Президента Индии П.Мукерджи на торжественном параде 9 мая 2015 года и участием индийских войск в праздничном мероприятии на Красной площади, а также проведением традиционного саммита лидеров наших стран.

Учитывая наблюдающуюся активизацию Индии на международной арене и важность данного направления для нашей страны, могут быть даны следующие рекомендации в проведении российского внешнеполитического курса для дальнейшего развития двусторонних отношений:

- не рассматривать сближение Индии с США, которое наблюдается на большинстве треков двустороннего сотрудничества, в качестве смещения Нью-Дели в сферу влияния Вашингтона. Индия не заинтересована в выстраивании союзнических отношений с США в позиции ведомого, тем более на поводке;

- продолжать поиски путей по реальному наполнению привилегированного стратегического партнерства в экономической сфере. Особое внимание уделить возможности по совместному производству продукции на территории Индии в рамках программы «Делай в Индии», что было бы чрезвычайно позитивно воспринято индийской стороной;

- реальным шагом в сторону увеличения экономического сотрудничества и дальнейшего развития торговых связей могло бы стать подписание соглашения о зоне свободной торговли с Нью-Дели;

- активнее вести просветительскую работу с российским бизнесом насчет индийских реалий и искать возможности по установлению деловых контактов индийских и российских предпринимателей для совместного извлечения прибыли;

- чаще подчеркивать не только совпадение позиций России и КНР по многим вопросам, но и идентичность подходов Москвы и Нью-Дели по большинству проблем международной и региональной повестки дня. Акцентировать внимание прессы на позитивной роли Индии и ее поддержке России по многим международным вопросам;

- вести постоянную работу с индийской общественностью с акцентом на историческую взаимопомощь двух стран и роль СССР в становлении индийской государственности. С учетом того что 2/3 населения составляет молодежь, которая просто не застала эти времена, активизировать просветительскую деятельность крайне важно;

- способствовать увеличению контактов между народами Индии и России; активнее проводить двусторонние научные конференции как в Москве, так и Нью-Дели; увеличить количество студенческих обменов; расширить квоты для обучения индийских студентов в России.

Имплементация данных положений могла бы способствовать активизации диалога и еще более тесному сотрудничеству сторон на долгие годы вперед.

¹Nonalignment 2.0. A Foreign and Strategic Policy for India in the twenty first century // Centre for Policy Research. 2012. P. 7 // http://www.cprindia.org/sites/default/files/NonAlignment%202.0_1.pdf [last visited: 24.11.15]

²A Free and Prosperous India: Five Principles of Foreign Policy // Indian Ministry of External Affairs. 05.11.2013 // <http://www.mea.gov.in/articles-in-indian-media.htm?dtl/22430/A+Free+and+Prosperous+India+Five+Principles+of+Foreign+Policy> [last visited: 24.11.15]

³Лунев С.И. Внешняя политика Индии и воздействие на нее внутренних факторов // Вестник МГИМО-Университета. 2010. №1. С. 189-190.

⁴Белокреницкий В.Я. Южная Азия: новые возможности и риски для России // Внешняя политика России 2000-2020: Научное издание в 3 томах / Отв. редактор И.С.Иванов. РСМД. М.: Аспект Пресс, 2012. Т. 1. С. 169.

⁵Pant H. India's Search for a Foreign Policy // YaleGlobal Online. 26.06.2008 // <http://yaleglobal.yale.edu/content/india%E2%80%99s-search-foreign-policy>

⁶Ibid.

⁷Nonalignment 2.0... P. 9.

⁸Annual Report 2012-2013 / Ministry of External Affairs. 14.03.2013. P. 1 // http://www.mea.gov.in/Uploads/PublicationDocs/21385_Annual_Report_2012-2013_English.pdf [last visited: 24.11.15]

⁹Nonalignment 2.0... P. 32.

¹⁰Make in India / Ministry of Commerce & Industry // <http://dipp.nic.in/English/Investor/makeinindia.aspx>

¹¹Modi's mission // The Economist. 24.05.2014 // <http://www.economist.com/news/briefing/21602709-new-prime-minister-has-good-chance-resuscitating-countrys-underperforming>

¹²Мохан С. Индия и политическое равновесие // Россия в глобальной политике. 21.08.06 // http://globalaffairs.ru/number/n_7066

¹³Panda A. Testing the «Modi Doctrine»: Russia and India in 2015 // The Diplomat. 29.12.2014 // <http://thediplomat.com/2014/12/testing-the-modi-doctrine-russia-and-india-in-2015/>

Ключевые слова: Россия и Индия, двусторонние отношения, внешняя политика, КНР, США.

Владимир СУДАРЕВ

Заместитель директора Института
Латинской Америки РАН,
профессор, доктор политических наук

Вашингтон в поиске новых подходов к Латинской Америке

Действия администрации Б.Обамы на латиноамериканском направлении по целому ряду позиций отличаются от того, что делали его предшественники. Такие отличия обозначились еще в ходе его избирательной кампании. Следует признать, что ему досталось крайне выгодное наследие Дж.Буша-мл., который за два срока президентства не смог реализовать в регионе свою главную цель - формирование Общеамериканской зоны свободной торговли (АЛКА), чему во многом воспрепятствовал обозначившийся там в начале XXI века «левый дрейф». Хотя полевание не вылилось в четко обозначенный политический тренд, а ряд государств даже выступили в поддержку АЛКА, однако мощный политический нажим южноамериканских гигантов - Бразилии, Аргентины, а также со стороны, по существу, возглавившего радикальное левонационалистическое дви-

жение У.Чавеса воспрепятствовали реализации проекта в намеченный срок - к 1 января 2005 года. Более того, президенту-республиканцу в принципе было несвойственно акцентировать внимание на политике «мягкой силы», без которой, как оказалось, трудно найти общий язык даже с лояльными в отношении Соединенных Штатов лидерами латиноамериканских государств.

Бросилось в глаза и то, что в своих предвыборных речах Б.Обама ушел от ставших уже традиционными широковещательных, но, как правило, плохо реализуемых планов «единой Америки», общеамериканских интересов и ценностей. А таковых до него было немало. Достаточно вспомнить политику «доброего соседа» Ф.Рузвельта, «Союз ради прогресса» Дж.Кеннеди или ту же самую политику «прав человека» Дж.Картера.

Принципиально отличным обозначился его подход к отношениям с Кубой. О ней он говорил абсолютно не в том ключе, что его более «агрессивный предшественник» Дж.Буш. До Б.Обамы ни один из американских президентов не рискнул даже заикнуться о возможности нормализации отношений с островом Свободы из-за боязни потерять голоса антикубинского лобби во Флориде.

Обама рискнул и достаточно неожиданно для многих получил поддержку большинства выборщиков, а кроме того, обрел беспрецедентную для американского президента популярность в Латинской Америке. К концу президентства, согласно большинству опросов, проведенных в испаноязычных странах, поддержка его курса доходила до 80%.

ВОЙНА С МЕКСИКАНСКИМИ НАРКОКАРТЕЛЯМИ В ПРИГРАНИЧНЫХ С США ШТАТАХ

Но при всем этом Б.Обаме не удалось избежать целого ряда серьезных проблем во взаимоотношениях со странами Западного полушария, которые подчас сковывали его активность в решении вопросов, связанных с «арабской весной» на Ближнем Востоке и тем наследием, которое досталось ему от своего республиканского предшественника в лице Дж.Буша.

Дело в том, что с 2006 года в приграничных с США районах Мексики развернулась «вышедшая на улицы» настоящая война между местными наркокартелями и вооруженными силами, введенными туда

правительством. Военные действия, по подсчетам общественных организаций, в общей сложности унесли более 70 тыс. человеческих жизней, причем основное число жертв составило мирное гражданское население. Такого размаха насилия и жестокости Мексика еще не знала. При этом наркокартели, используя коррупционные схемы и американское оружие, по сути, переносили вооруженное противостояние в приграничные районы самих Соединенных Штатов, что создавало для последних реальную угрозу подрыва безопасности страны.

В этих условиях Б.Обама очутился в ситуации без особого выбора. На границе с США оказались мексиканские районы, практически неуправляемые местными властями или властями, фактически сливающимися с наркодилерами. Со своей стороны американские спецы и агентура практически не могли руководить операциями мексиканских полицейских и вооруженных сил, так как их проникновение на территорию Мексики в недалеком прошлом уже вызывало ряд громких скандалов. Для многих было очевидно, что появление на мексиканской территории хотя бы одного американского военнослужащего буквально «взорвет» отношения двух государств, учитывая мексиканскую гордость и, как следствие, традиционно сильные антиамериканские отношения в Мексике.

Впервые за всю историю американо-мексиканских отношений Президент США официально признал, что наркокартели в основном воюют американским оружием, которое контрабандно получают из Соединенных Штатов. По оценкам мексиканских властей, в рассматриваемый период в общей сложности было конфисковано более 110 тыс. единиц стрелкового оружия, 85% которого было американского производства. И это, очевидно, лишь верхушка айсберга. Тем не менее призывы мексиканского Президента Ф.Кальдерона ужесточить контроль за продажей оружия в приграничных штатах пока не дали каких-либо практических результатов.

Безусловно, на эту критическую ситуацию администрации Б.Обамы необходимо как-то среагировать. В мае 2010 года в срочном порядке президентами США и Мексики была создана специальная комиссия с целью разработки совместных мер по предотвращению насилия на границе. На ее третьем заседании, в апреле 2011 года, Вашингтон подтвердил свое намерение предоставить Мексике до конца 2011 года дополнительно 500 млн. долларов в рамках «Плана Мерида», призванного координировать усилия США, Мексики и государств Карибского бассейна по поддержанию безопасности. С 2008 года США выделили

более 1 млрд. долларов для переподготовки мексиканских вооруженных сил и снабжения их новой боевой техникой. Одновременно Б.Обама распорядился о дополнительном размещении 1700 военнослужащих Национальной гвардии США на границе с Мексикой.

Вместе с тем в американских верхах все же отдавали себе отчет в том, что Мексика - это не Колумбия, куда можно без каких-то особых для себя последствий послать 800 военнослужащих для борьбы с наркопартизанами: масштабы проблемы оказались шире и глубже. В случае с Мексикой ситуация для США, как это ни парадоксально звучит, сложилась во многом тупиковая, и не исключено, что таковой может сохраниться на длительный период.

После победы на выборах 2012 года представителя Институционально-революционной партии Мексики (ИРП) Э.Пенья Ньето в американо-мексиканских отношениях наметился новый этап. Во-первых, вновь избранный Президент Мексики, хотя официально об этом не заявлял, отошел от стратегии войны с наркокартелями до «победного конца» с использованием вооруженных сил. Но до сих пор непонятно, намерены ли лидеры ИРП вернуться к тактике «умиротворения» наркокартелей, которая в течение полувека обеспечивала внешнюю стабильность, исключавшую «нарковойну». Последнюю Ф.Кальдерон начал вести с 2006 года, а Б.Обама был вынужден подержать ее, хотя больше на словах.

Вторая, не менее острая проблема отношений между США и Мексикой - это нелегальная миграция. В этом нужно отдать должное администрации Б.Обамы, которая в 2013 году попыталась сдвинуть этот вопрос с мертвой точки. Правительство США инициировало разработку нового закона о миграционной реформе, дающего возможность иностранцам, незаконно проживающим на территории США, легализовать свой статус. Планы реформирования системы миграционного законодательства были предложены как Палатой представителей, так и инициативной группой американских сенаторов. Группа сенаторов (в основном республиканцы) предлагала значительно усилить пограничный контроль в качестве меры, сдерживающей рост нелегального проникновения на территорию страны.

На фоне этого в США проводилась массовая депортация нелегалов. По данным миграционных служб, за время президентства Б.Обамы из страны было депортировано около 2 млн. человек, что, кстати, больше, чем за два срока президентства Дж.Буша-мл.

Разработка нового иммиграционного закона, включающего в себя механизм «амнистии», требовала значительных усилий по согласованию спорных вопросов и минимизации возможных негативных последствий. В преддверии ноябрьских выборов 2014 года в Конгресс она стала в известном смысле их заложницей. Пройдя утверждение Сенатом, инициатива столкнулась с неприятием в Палате представителей американского Конгресса, а ее председатель Дж.Бонер официально уведомил президента, что палата не намерена утверждать новое миграционное законодательство.

Но если абстрагироваться от проблемных вопросов, то в целом в американо-мексиканских отношениях в последние годы наметилась определенная гармонизация. Об этом свидетельствовала отнюдь не конфликтная атмосфера саммита президентов США, Канады и Мексики в феврале 2014 года в мексиканском городе Толука, посвященного 20-летию образования НАФТА. На состоявшихся в мае 2014 года слушаниях в Комитете по иностранным делам Палаты представителей США, посвященных отношениям с Мексикой, целый ряд конгрессменов отмечал не только проблемы наркотрафика и необходимость Вашингтона принять более эффективные усилия по ограничению закупок в Соединенных Штатах оружия мексиканскими наркокартелями, но и необходимость расширения сотрудничества между тремя членами объединения, включая оборонную сферу. С 2012 года ежегодные встречи министров обороны трех стран стали регулярными. На последней из них, состоявшейся в Мехико в мае 2014 года, обсуждался целый комплекс вопросов укрепления безопасности Северной Америки, более четкого режима работы границ, совместных действий по ликвидации последствий стихийных бедствий. Б.Обама открыто поддержал усилия мексиканского президента по проведению реформ в области энергетики, телекоммуникаций и образования.

Об энергетике следует сказать особо. Соединенные Штаты в течение десятилетий добывались от Мексики «доступа» к государственной мексиканской нефтяной компании «Пемекс», монопольно, согласно Конституции страны, владеющей своими нефтяными запасами. Проведенная мексиканскими властями в 2013 году реформа предоставила иностранным компаниям возможность инвестировать в нефтяной сектор страны, в чем в первую очередь были заинтересованы именно американские монополии.

ПОЛИТИКА «МЯГКОЙ СИЛЫ» В ДЕЙСТВИИ

Но, очевидно, наиболее значимым событием последних лет стало принятое в декабре 2014 года одновременное решение властей США и Кубы восстановить дипломатические отношения. Администрации Б.Обамы оно далось с большим трудом, а сам Президент США был вынужден продемонстрировать все свое искусство лоббирования на Капитолийском холме, тем более что после победы республиканцев на упомянутых выше ноябрьских выборах именно они, а не демократы заняли председательские места в ряде ключевых комитетов.

Следует отметить, что обе стороны достаточно долго шли к принятию этого решения. Понадобились многочисленные закрытые переговоры на разных уровнях между представителями Госдепартамента и Министерства иностранных дел Кубы, в том числе и длившиеся более года секретные переговоры в Канаде. Согласимся, что после полувека открытой конфронтации преодолеть ее инерцию оказалось не так просто. Но до сих пор нет большой уверенности в том, что даже с отменой политики эмбарго отношения пойдут по нарастающей.

За оставшийся год Б.Обама имеет возможность смягчить ряд ограничительных мер в этой области. Но полностью снять политику эмбарго может только Конгресс, в котором противников полной отмены эмбарго более чем достаточно. Среди них такие политически сильные фигуры, как Марко Рубио, Роберт Менендес, Джеб Буш, не скрывающие своих президентских амбиций.

Позиция кубинской стороны также весьма противоречива. Стремление обеспечить приток американских капиталов, в частности в строительство крупного терминала в городе Мариэль (Бразилия начала дезавуировать свое участие в нем в результате обострения экономического кризиса и коррупционных скандалов, связанных с деятельностью «Петробраз»), сочетается с заинтересованностью в целом не потерять контроль над «командными высотами» в экономике. На этом пути неизбежны коллизии, тем более что американская сторона не устает говорить (а это во многом делается администрацией в предвыборных целях) о необходимости расширения гражданских свобод на Кубе, о демократизации и поддержке диссидентского движения.

По-своему администрация Б.Обамы реагировала на меняющуюся геополитическую обстановку в регионе, достаточно искусно при-

меняя политику «мягкой силы» и в целом избегая конфликтных ситуаций. При этом многие перемены без видимого прямого участия Вашингтона весьма устраивали американскую сторону. Последнее отчетливо проявилось во взаимоотношениях с Венесуэлой, вступившей в полосу глубокого экономического кризиса и политической турбулентности.

США избегали прямого вмешательства во внутренние дела режима в Венесуэле, несмотря на то что Президент Николас Мадуро не стеснялся обвинять вашингтонскую администрацию чуть ли не во всех бедах его страны. Более того, после явно неудачного заявления Б.Обамы в марте 2015 года относительно того, что Венесуэла представляет собой угрозу безопасности США, что вызвало соответствующую реакцию венесуэльских властей, Вашингтон сразу же попытался дезавуировать это заявление, поручив одному из опытейших своих дипломатов, прекрасно знающему Латинскую Америку, Томасу Шеннону вступить в переговоры с венесуэльской стороной с целью нормализации отношений и, в частности, восстановления их на уровне послов, прерванных с 2010 года. Отметим при этом, что Т.Шеннон в сентябре 2015 года получил назначение на пост политического советника президента, причем не только по Латинской Америке, но и по ряду других регионов.

СТРАТЕГИЯ «ДВУХ КОЛЕЦ»

В рамках «большой стратегии» Б.Обама еще в период первого президентства выдвинул идею создания двух «стратегических колец» - тихоокеанского, именуемого «Транстихоокеанское партнерство» (ТТП) и трансатлантического, создающих зону свободной торговли США и ЕС. «Кольца», правда, отнюдь не равнозначно затронули Латинскую Америку, образовав новые разделительные линии в регионе, что весьма устраивало Вашингтон. При его прямой поддержке в 2012 году четырьмя государствами, имеющими выход к тихоокеанскому побережью, - Мексикой, Колумбией, Перу и Чили, был образован Тихоокеанский альянс - группировка, основанная на рыночных принципах и имеющая как между своими членами, так и с Соединенными Штатами соглашения о свободной торговле. Менее бюрократизированный, в отличие от постепенно теряющего свое экономическое и политическое влияние Общего

рынка стран Южной Америки - МЕРКОСУРа, данный альянс, ориентированный на присоединение к ТТП, сразу же оказался в центре внимания не только двух других государств региона в лице Панамы и Коста-Рики, но и государств, внешне, казалось бы, не имеющих отношения к Тихоокеанскому региону, - Австрии, Дании и прочих, пожелавших присоединиться к нему в качестве наблюдателей. В итоге на конец 2015 года в качестве таковых у организации насчитывалось 42 государства.

В результате этой деятельности в начале октября 2015 года было провозглашено создание Транстихоокеанского партнерства, в которое наряду с США, Мексикой, Перу и Чили вошли еще 11 государств АТР. В случае ратификации соглашения законодательными органами стран, вошедших в данное объединение, возможно образование самой крупной в мире (до 40%) зоны свободной торговли¹.

Очевидно, что одной из главных стратегических задач Вашингтона при создании ТТП было сдерживание внешнеторговой экспансии Китая, который, естественно (как, впрочем, и Россия), не был приглашен к участию в этой организации. Между тем именно латиноамериканские участники могут осложнить Вашингтону этот проект отстранения. Ведь и Перу, и Чили являются своеобразной «тихоокеанской платформой» Китая в Латинской Америке. Его инвестиции в инфраструктуру этих двух государств чрезвычайно важны для их экономики, так как позволяют выстраивать трансокеанские коридоры, связывающие КНР с главными партнерами на атлантическом побережье - Аргентиной и Бразилией.

В контексте случившегося особое место, конечно же, занимает Бразилия. В считанные годы, и для многих достаточно неожиданно, южноамериканский гигант не только резко снизил темпы собственного развития, но и погряз в проблемах. Разразившийся в 2014 году беспрецедентный по масштабам политический и экономический кризис в Бразилии привел к понижению роста ВВП за последние пять лет с 7 до 2%². Не принесли каких-либо политических дивидендов и попытки страны нарастить свое влияние в процессах глобального регулирования в рамках участия в деятельности «двадцатки»³.

При этом характерно, что самые крупные экономики региона в лице Бразилии, Аргентины и Мексики, будучи членами «двадцатки», ни разу не провели трехсторонние консультации перед очередным саммитом организации, чтобы выступить на форуме с общих позиций.

Более того, к концу 2015 года, в рамках беспрецедентного скандала, связанного с коррупцией вокруг «Петробраз», в котором оказались замешаны представители правящей администрации, в Бразилии встал вопрос и об импичменте Президента страны Д.Русеф. Последнее в известной мере сняло с повестки дня американской администрации необходимость выстраивать отношения особого партнерства с южноамериканским гигантом и, в частности, в плане использования его в качестве своеобразного переговорщика с леворадикальными режимами, с которыми у Вашингтона дела явно «не складываются».

Политический кризис в Бразилии сказался на ее отношениях с вступившей в полосу глубокого экономического кризиса и политической турбулентности Венесуэлой. Занятые своими внутривнутриполитическими проблемами, и, в частности, связанные с беспрецедентными по масштабам коррупционными скандалами, бразильские верхи не предприняли каких-либо усилий в области урегулирования ситуации в соседней стране, попыток скорректировать ее курс в выгодном для себя направлении.

Более того, спад в бразильской экономике существенно отразился на партнерах по МЕРКОСУРу, который вместе с ведущей экономикой Латинской Америки сам вступил в полосу очередного кризиса, осложнив до почти невыносимых пределов согласование позиций по формированию зоны свободной торговли с ЕС. Начав переговоры с Западной Европой в 1995 году, МЕРКОСУР в результате и внутренних противоречий, и противоречий между его членами так и не смог завершить их практическими результатами. И это несмотря на то, что на рубеже веков МЕРКОСУР находился на подъеме, а западноевропейские инвестиции в страны Южного конуса впервые превзошли по своему объему инвестиции США.

Между тем Соединенные Штаты в известном смысле «перехватили» инициативу трансатлантического моста. Как уже отмечалось, вторым стратегическим «кольцом» Б.Обамы стало как раз создание с ЕС экономической ассоциации на основе свободной торговли. Цель была совершенно очевидна: нарастить свое влияние в Западной Европе, ослабленной внутренними противоречиями и усилением сепаратистских движений в ряде стран, а также миграционным кризисом.

Подводя итог, следует отметить, что, в случае реализации стратегии «кольца», Соединенные Штаты, с одной стороны, обеспе-

чивают поддержку своих союзников в регионе (Тихоокеанский альянс), а с другой - фактически ведут к маргинализации не только МЕРКОСУРа, но и ряда новых, несколько лет назад созданных латиноамериканских группировок, таких как Союз южноамериканских государств (УНАСУР), Боливарианский альянс для народов Америки (АЛБА), Сообщество латиноамериканских и карибских государств (СЕЛАК).

Более того, изначально основанные на принципах «латиноамериканского единства» члены этих сообществ в сложившихся критических условиях могут сменить свои ориентиры и попытаться присоединиться к выдвинутым США проектам, а заодно нарастить свои возможности на североамериканском рынке. В известном смысле это и будет реальным продвижением проекта АЛКА, который еще десятилетие назад многие поспешили «похоронить». В первую очередь речь идет о недавнем бесспорном лидере региона и в свое время главном противнике АЛКА - Бразилии, в верхах которой уже зреют настроения о заключении договора о свободной торговле с США как фактически единственным выходе из критического экономического положения.

¹<http://www.com./2015/10/06>, TPP, un espaldarazo para la Alianza del Pacifico.

²<http://www/infolatam.com/2015/09/29> Latinoamerica-ante el fantasma del crecimiento mediocre/

³<http://www/infolanam.com//2015/11/12> America Latina en el G-20: descoordinadas y con estrategias diferentes

Ключевые слова: Б.Обама, региональная стратегия, мексиканские наркокартели, политика «мягкой силы», нормализация отношений с Кубой, стратегия «двух колец», Транстихоокеанское партнерство (ТТП), МЕРКОСУР.

Виктор Васильев:

«Миграционный смерч накрыл благополучную Германию, руководство которой находится в лихорадочном поиске путей решения проблем с потоками беженцев. С января по ноябрь 2015 года зарегистрировано более 900 тыс. прибывших в ФРГ мигрантов, в сентябре-ноябре каждый день границу страны пересекали более 10 тыс. человек. Количество поданных заявлений на возможное получение убежища в октябре 2015 года по сравнению с октябрём 2014 года свидетельствует о резком скачке».

Марселу Безерра:

«Учитывая настойчивость НАТО в попытках распространения своей активности по геостратегическому периметру такой державы, как Россия, можно заключить, что страны Североатлантического договора не останутся и перед тем, чтобы в неопределённом будущем распространить свою активность в направлении Южной Америки. Соответствующие прецеденты уже имели место. Последствия этого, возможно, будут не столь драматическими, как экспансия НАТО на украинском направлении, но в долгосрочном плане они могут быть столь же разрушительными».

Юрий Белобров:

«Концепция быстрого глобального удара (БГУ), принятая на вооружение администрациями Дж.Буша-мл. и Б.Обамы, основывается на том, что будущий конфликт с участием США может возникнуть вне досягаемости американских военных баз за рубежом и развернутых военно-морских сил, он будет развиваться скоротечно и у военно-политического руководства США будет слишком мало времени для развертывания своих сил на театре военных действий в районе конфликта. При этом потенциальные цели будут возникать и оставаться уязвимыми для их уничтожения лишь на короткое время. К тому же они могут быть защищены от авиаударов, что серьезно затруднит воздушные операции против них».

Виктор ВАСИЛЬЕВ

Ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН,
доктор политических наук
vvi-1947@yandex.ru

Миграция как благо и обуза для Германии

Проблема беженцев и мигрантов, нахлынувших в Европу, приобрела для европейцев политическое, гуманитарное, демографическое и социально-экономическое измерение. Чтобы понять, почему мигранты выбрали Германию землей обетованной, необходимо обратиться к истории, в которой можно выделить несколько периодов. Первый - приходится на 1950-е годы, когда после Второй мировой войны потоки изгнанных и переселенцев с территории Восточной Пруссии хлынули в Западную Германию - 7,8 млн. человек и в ГДР - 2,9 млн. человек. Второй период с 1955 по 1973 год связан с реализацией проекта «экономического чуда», что предопределило огромный спрос на рабочую силу низкой квалификации. Для привлечения в Западную Германию гастарбайтеров были подписаны документы с Испанией и Грецией (1960 г.), Турцией (1961 г.), Марокко (1963 г.), Португалией (1964 г.), Тунисом

(1965 г.), Югославией (1968 г.). Выходцы из этих стран внесли заметный вклад в развитие и процветание ФРГ. Когда нефтяной кризис 1973 года задел немцев, Бонн значительно снизил вербовку зарубежной рабочей силы. Если в 1973 году в Западную Германию приехали 870 тыс. мигрантов, то в 1975 году их число составило лишь 370 тыс. человек, в результате чего ученые назвали это время «фазой консолидации».

ЯЩИК ПАНДОРЫ ОТКРЫЛСЯ?

Очередной этап, с 1989 года, вошел в историю как «политический поворот», давший старт новой волне миграции, для которой были характерны значительные количественные параметры и национальное многообразие переселенцев. В начале 1990-х годов численность соискателей убежища в ФРГ возросла до уровня, с которым немцы еще не сталкивались в послевоенный период. Если в 1953-1973 годах политические беженцы от общего числа переселенцев составляли лишь 7%, то в результате развала СССР, блока социалистических стран и войны в Югославии эта категория мигрантов возросла до 30%. Своего апогея численность соискателей убежища в ФРГ достигла в 1992 году, когда 440 тыс. мигрантов подали ходатайство на убежище. Для сравнения: с января по октябрь 2015 года власти получили более 360 тыс. заявлений с просьбой об убежище. В 2008 году мировой экономической кризис простимулировал приезд мигрантов из «старых» стран - членов ЕС. В 2013 году ФРГ по привлекательности для мигрантов после США занимала второе место¹.

Отметим религиозный фактор. В ФРГ проживают более 4 млн. мусульман, 24,2 млн. католиков, 23,4 млн. евангеликов, 1,3 млн. православных, от 150 до 200 тыс. иудеев. Более трети населения страны не ассоциирует себя ни с одной конфессией². Германия с первой экономикой в Европе, четвертой в мире, с огромным опытом работы «плавильного котла» и проявлением гуманизма в отношении других народов и религий стала зримым символом комфортного бытия в «европейском германском доме» с уютным жильем и устойчивой системой социальных благ. Германские политики с мигрантскими корнями заняли важные посты во властных структурах и руководстве партий.

В ПОИСКАХ ВЫХОДА

Миграционный смерч накрыл благополучную Германию, руководство которой находится в лихорадочном поиске путей решения проблем с потоками беженцев. С января по ноябрь 2015 года зарегистрировано более 900 тыс. прибывших в ФРГ мигрантов, в сентябре-ноябре каждый день границу страны пересекали более 10 тыс. человек. Количество поданных заявлений на возможное получение убежища в октябре 2015 года по сравнению с октябрём 2014 года свидетельствует о резком скачке. Лидируют соискатели из Сирии, Албании, Ирака. Примечательна сравнительная арифметика. За период с января по октябрь 2015 года жители Сирии подали 100 тыс. заявлений, Албании - почти 49 тысяч и Косова - 32 тысячи³. Германия столкнулась с вызовом, от решения которого зависит политическое и социально-экономическое самочувствие не только немцев, но и многих граждан других стран Европы.

Многие близкие к ней люди считают, что А.Меркель как федеральный канцлер обладает уникальной политической волей. Однако одного этого важного качества для результативной деятельности государственному деятелю явно не хватает. Лидер страны обязан моделировать ситуацию с учетом докладов в данном случае правоохранительных органов, оценок мониторинга различных «систем раннего оповещения» гражданского общества, инициатив младшего партнера по коалиции - СДПГ, например по увеличению кадрового состава профильных структур, и, наконец, прогнозировать процессы, выделяя приоритетные направления.

Министры внутренних дел от СДПГ в федеральных землях уже в течение года били тревогу относительно возможного миграционного обвала, рекомендовали увеличить штатное расписание госструктур, занимающихся миграцией и интеграцией. Вице-канцлер, министр экономики, председатель СДПГ З.Габриэль и министр иностранных дел Ф.-В.Штайнмайер раньше канцлера предложили план действий по решению данной проблемы. Команда канцлера, не отвергая замысла своего партнера, заимствовала ряд идей, которые А.Меркель использовала в разработке срочных мер. Это ее методология. Она активно развязывала «греческий узел», продвигала подписание соглашения о торговом и инвестиционном партнерстве между ЕС и США, поддерживала киевский режим и не заметила опасность с другого угла.

Здесь важно обратиться именно к хронологии событий. Если в середине июля 2015 года канцлер при известной встрече с палестинской девочкой с сочувствием к ней говорила о невозможности Германии принять у себя всех переселенцев, то в августе А.Меркель заняла совершенно иную позицию, пригласив в страну всех желающих. За провозглашенную «политику немецкого гостеприимства» и демонстрацию «дружелюбного лица Германии» она стала предметом резкой критики не только со стороны оппонентов, но и сторонников.

ВНУТРЕННИЙ РАСКЛАД СИЛ

Сейчас лишь 42% респондентов считают ее подходы верными. Страсти накаляются в выпестованной ее партии - ХДС, обнажаются противоречия между ХДС и ХСС, работающими в одном консервативном блоке. Одна треть партийцев принципиально не приемлет методов канцлера, вторая - вызывает к неприменной корректировке политики и только оставшаяся треть уверена в правоте А.Меркель⁴. По разным экспертным оценкам, ее политику по преодолению миграционного кризиса почти половина всех немцев считает ошибочной и, следовательно, они выступают против выдвижения А.Меркель на пост канцлера в 2017 году, то есть на четвертый срок.

Параметры опросов подвижны, но очевидна тенденция не в пользу канцлера, что подтверждается настроениями населения. По опросам, 50% жителей опасаются эрозии национальной идентичности, повышения налогов, за счет которых государство будет обеспечивать благополучие переселенцев. Поэтому 71% немцев поддержали идею строительства на границах ФРГ так называемых транзитных зон - помещений для размещения мигрантов, которые во время нахождения в ангарах с заборами и колючей проволокой будут ожидать решения о предоставлении им статуса беженца. Население призывает правительство не обсуждать в «закрытом формате» дефиниции «транзитная зона» или «пункты регистрации», чем и занимались ХДС, ХСС, СДПГ, а представить конкретную программу действий с учетом мнения избирателей ФРГ.

Разногласия между председателем ХДС и ХСС выпукло проявились на съезде ХСС в ноябре 2015 года. Впервые за многие годы форум христианских социалистов оказал холодный прием А.Меркель.

Настроения делегатов от ХСС, составной части консервативного блока из ХДС и ХСС, отражают позицию жителей ФРГ, считающих недостаточными шаги правительства, и поэтому, по опросам, 64% респондентов выступают за проведение референдума по условиям приема беженцев, поскольку дальнейшее затягивание кризиса может лишь усилить политизацию общества. Примечательно, что эти 64% совпадают с результатами опроса относительно целесообразности референдумов по ключевым вопросам политики Евросоюза. Консультации канцлера с Президентом Турции не воспринимаются как многообещающие, так как 68% немцев не считают Р.Эрдогана надежным партнером.

Тем временем миграционный кризис реанимировал проявления всевозможных фобий. Если верить замерам общественного мнения, от 15 до 20% респондентов поддерживают идеологию правого экстремизма, скрытые симпатии этим идеям приписываются 40% обывателей. Тревожная статистика и по проявлениям ксенофобии. Движение ПЕГИДА - «Патриотические европейцы против исламизации Западной Европы», возникшее на территории бывшей ГДР, фиксирует промахи властей и продолжает проводить акции протеста⁵. Если быть объективным, то просто считать участников движения ПЕГИДА маргиналами и экстремистами, где они, разумеется, также представлены, было бы упрощенным и наивным. В свое время восточных немцев не спросили о воссоединении ГДР с ФРГ, хотя о варианте референдумов в обеих частях Германии говорил еще В.Брандт. Затем А.Меркель без ссылки на какие-либо решения и общественно-политический дискурс спровоцировала массовый приезд мигрантов в страну.

Недовольство населения активно инструментализируется правыми и левыми радикалами, к акциям которых активно подключаются экстремисты из Национал-демократической партии Германии (НДПГ). Три попытки государства запретить эту партию пока не привели к положительному результату. Неслучайно оппозиционная в Бундестаге партия «Левая», разделяя оценки правящих партий применительно к возросшей опасности правого радикализма, призывает правительство ФРГ от праведного гнева перейти к решительным мерам. На этом фоне «Альтернатива для Германии», прежде партия евроскептиков, заметно трансформируется в группировку с лозунгами правого популизма. Рейтинг «Альтернативы» поднялся до 10%, что при сохранении ситуации не исключает прео-

доления обязательного пятипроцентного барьера и прорыва партии на выборах в Бундестаг в 2017 году. Комментарии применительно к этой партии, агрессивная риторика ее руководителей указывают на потенциал расширения влияния «Альтернативы». Верхушка партии громче всех требует отставки канцлера, которая, по мнению «Альтернативы», провалила миграционную политику⁶.

Некоторые немецкие эксперты проводят параллели с нагнетанием ксенофобии в Германии в 1920-1930 годах с сегодняшними выходками радикалов по отношению к мигрантам. Утверждается, что травля переселенцев и мусульман в объединенной Германии в XXI веке, требования о создании «транзитных зон» либо «центров депортации» напоминают лозунги «обеспокоенных немцев» в 1920-х годах о необходимости строительства «лагерей» для интернирования так называемых восточных евреев и прочих иноверцев из развалившейся царской России.

Анализ германской партийной системы, вновь созданных объединений выявляет динамику изменений настроений в электоральном пространстве под воздействием внешних факторов и в результате колебаний на рынке труда, перспективам развития которого разные эксперты дают не всегда радужные прогнозы. Ясно, что аритмия системы государственного управления при разработке разных схем обустройства мигрантов, сбой прежних ориентиров и стремительное переформатирование общественного сознания стимулируют эрозию традиционных партий, аккумулируют гремучую смесь из правых и левых радикалов. Не может не тревожить расширение протестной плазмы из различных экстремистских течений. В то время как адекватный ответ со стороны властей отсутствует, против радикализма активно выступают демократические партии и профильные структуры гражданского общества.

ПУТИ РЕШЕНИЯ КРИЗИСА?

Руководство ФРГ заявляет о необходимости бороться с причинами мигрантской лавины, призывает другие европейские страны внести свой вклад. Примечательны акцентирование вскрытия причин миграционного кризиса и необходимость разработки механизмов его преодоления. Но если официальный Берлин твердым голосом обращается к европейским партнерам, то в отношении к США

А.Меркель высказывает признательность Б.Обаме за намерение не выводить американские войска из Афганистана, из которого, по мнению канцлера, можно ожидать дополнительный приток беженцев. В вопросе причин миграционного кризиса Берлин избегает критиковать США за их «подготовительную работу» по наплыву беженцев из Афганистана, Ливии, Ирака, других стран, в которые американцы известными методами экспортировали общечеловеческие ценности.

Недовольство стран - членов ЕС вызывает нажим Берлина распределить мигрантов в странах по германским лекалам, что, впрочем, Берлин делал и при решении мирового экономического и финансового кризиса и еврокризиса в 2008-2012 годах. Для распределения мигрантов по землям ФРГ Берлин активно применяет формулу расчета, которая учитывает два критерия - численность населения и финансово-экономический потенциал земель. Практика подсказала принимать во внимание и третий компонент - наличие свободных помещений. В таком ключе германские власти пытаются рекомендовать немецкий технологический алгоритм другим странам - членам ЕС. Не все европейские столицы в восторге от политики Берлина, подчеркивают его масштабные финансовые и логистические ресурсы и противятся справедливому, с точки зрения немцев, распределению переселенцев.

Конфликтный потенциал в обществе нарастает, организационные и финансовые возможности муниципальных властей и многочисленного корпуса добровольцев ограничены. По этому и другим вопросам возникли противоречия между ХДС, СДПГ и ХСС, лидеры которых пытаются искать разумный компромисс. Концепцию СДПГ по приему беженцев на основе более либеральных стандартов поддерживают 43% немцев, модель ХДС/ХСС с «баварским акцентом более жесткого обращения с мигрантами» - 46% немцев.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ БАРОМЕТР

Хотя, по опросам, 83% немцев считают войну главной причиной бегства мигрантов и относятся к ним с сочувствием, в общественном мнении Германии преобладает проблема «Миграция и получение убежища». Так считают 85% респондентов. Тематика «Террор, война и мир» волнует 34% опрошенных. 52% немцев продолжают

считать, что Германия не в состоянии справиться с потоками мигрантов, противоположную точку зрения высказали 46%. Если 74% немцев обеспокоены возможными терактами в Германии, за участие Берлина в боевых международных операциях против «Исламского государства» высказались 47%, против - 46% респондентов⁷. После заявления министра обороны ФРГ Урсулы фон дер Лайен о возможном направлении в регион конфликта германских ВВС, фрегата и более 1 тыс. военнослужащих Бундесвера и одобрения этого плана большинством депутатов Бундестага в пользу участия Германии в антитеррористической операции в стране развернулась широкая дискуссия. В силу исторических причин общественность ФРГ всегда болезненно относится к направлению бундесвера за рубеж.

Конфликты между культурами и цивилизациями заметно проявляются «на местах», где муниципальные власти идут на немислимые прежде шаги, в том числе прекращение аренды с этническими немцами и их выселение из квартир в целях срочного расселения беженцев. Правовая база оказалась несовершенной либо противоречащей всем мыслимым представлениям о правах собственника и просто гражданина, стала входить в противоречие с провозглашенной Берлином «культурой гостеприимства». Этот термин стал неким брендом немецкой идентичности, вобравшей в себя гуманизм, толерантность, демократию. Если в 2012 году за такую форму культуры выступали более 49% немцев, то в 2015 году число сторонников увеличилось до 59%. Примечательны опросы о работе мигрантов в муниципальных структурах. В 2015 году возможное заполнение вакансий мигрантами поддержали 73% немцев - по сравнению с 2012 годом увеличение на 9%⁸.

Тем временем общественное мнение относительно вопроса об экономических плюсах миграции остается расколотым. Население Германии в 80 млн. человек может сократиться к 2050 году до 67-75 млн. человек, и без мигрантов экономика забуксует. Необходимо действовать разумно и не допускать перегрузки для социальной системы, предотвращать «миграцию бедности». Если одна треть немцев считают, что многие предприятия могут использовать беженцев, то 45% бюргеров в этом сомневаются. Лишь 8% немцев уверены в наличии среди беженцев высококвалифицированных кадров. Сомневающимся граждан пытаются переубедить сторонники миграции. Они связывают преимущества с возможным размещением в ФРГ зарубежных фирм (68%), развитием культурной жизни во всех

ее проявлениях (67%) и решением демографических проблем (60%). С другой стороны, возникновением проблем в школах обеспокоен 61%, перегрузкой социальной системы 64% и накоплением конфликтного потенциала между приезжими и этническими немцами 63% респондентов. В то же время 52% немцев исходят из возможности пополнения квалифицированных кадров за счет переселенцев⁹.

Со стороны правительства ФРГ и ряда экспертов звучат более оптимистические заявления об актуальности интеграции беженцев для ритмичного развития экономики. Прилив мигрантов повышает интерес к рациональному распределению расширяющегося кадрового потенциала. Но эксперты приводят статистику о так называемом пролетариате в сфере услуг, численность которого составляет 10-15% трудоспособного населения. Для 5-6 млн. людей этого сектора экономики мигранты представляют реальную опасность как потенциальные конкуренты, готовые потеснить работающих немцев даже с весьма низким, по немецким меркам, доходом в месяц от 900 до 1 тыс. евро.

Немецкие аналитики упрекают власть в отсутствии желания заняться выяснением реальных причин проявления в обществе разочарования, лжи, вражды, насилия, которые когда-то и привели к германскому фашизму. Если в таких оценках и перебор, то регулярные поджоги мест размещения переселенцев, массовые драки с участием мигрантов и немцев, нападения на мигрантов, участвовавшие драки между мигрантами в Берлине, покушение на жизнь кандидата на пост обер-бургомистра Кельна, который занимался размещением вынужденных переселенцев, однозначно указывают на закрепление тревожных явлений¹⁰.

Как бы там ни было, созидательный потенциал мигрантов востребован, правда в конкретных сферах, например по уходу за больными в системе здравоохранения. Но и в этом случае речь идет о тяжелой работе в качестве сиделок, труд которых оплачивается также в скромных параметрах.

Трезвыми представляются результаты тестирования по линии Федерального министерства труда и социальных вопросов Германии, согласно которым лишь 12% «пришельцев» могут получить нормальные рабочие места. От 80 до 90% такого контингента не имеют квалификации для достойного места на рынке труда ФРГ.

В целях получения работы в средней перспективе 35% мигрантов придется приложить немало усилий для получения квалифика-

ции и ее повышения. При этом опровергается утверждение о том, что мигранты после завершения войны в своих странах обязательно вернутся на родину. Напротив, они приехали в благополучную страну с прочными социальными амортизаторами и планируют остаться и пригласить на постоянное место жительства своих родственников. На интеграцию мигрантов нацелена партия «Зеленые», которая настаивает на включении молодых беженцев в развитие германской науки, поскольку, по оценкам экологистов, половина вынужденных переселенцев в ФРГ моложе 25 лет. Инвестирование в молодежь - гарант сохранения лидирующих позиций Берлина на рынке экспорта германской продукции¹¹.

В целях интеграции мигрантов власти пытаются создать систему взаимодействия между, например, Федеральным ведомством по делам миграции и беженцев и фондами с социальной направленностью по изучению немецкого языка, что является одним из важных критериев при приеме на работу. В фокусе внимания гражданских объединений - забота о детях, которые в количестве 35 тыс. человек живут в ФРГ как беженцы. Вместо депортации детей на их родину активисты социальных фондов предлагают интегрировать их в немецкую образовательную систему с прицелом на будущий вклад в развитие ФРГ. Оказывается помощь беженцам, которые без семьи бежали в ФРГ от «Исламского государства». Так, для одной семьи в составе отца, бежавшего от войны в Сирии, и приехавших затем жены и семи их детей власти и фонды оказали материальную поддержку для получения паспортов (один документ обходится в 300 евро), а также проведения прививок детям от полиомиелита (каждая процедура - 70 евро)¹².

Очевидно, что для работы с прибывающим населением необходимы не только грамотные, владеющие темой администраторы, но и специальные правоохранительные структуры с людьми, знающими культуру и язык прибывших. Пример работы профильных подразделений уголовной полиции в Берлине указывает на уникальный характер такого рода подразделений, где представлены сотрудники с мигрантскими корнями, например из Турции, Сербии. Полицейские действуют корректно, вежливо, не имея права взламывать двери. В то же время сотрудники обязаны быть бдительными в ходе депортации мигрантов, не получивших статус беженца. Случаются попытки суицида, проявляется агрессивность по отношению к полицейским. Доходит и до курьезов. На снятом ролике, призванном

показать неотвратимость депортации, показаны терпеливые и дисциплинированные сотрудники правопорядка, которые вежливо сопровождают до транспорта депортируемых иностранцев. Лучшей рекламы для приезда в благополучную страну с предупредительными полицейскими и не придумаешь.

ВРЕМЯ ОТВЕТСТВЕННЫХ РЕШЕНИЙ

Знаковыми были заседания с участием канцлера и руководителей федеральных земель по проблемам справедливого размещения беженцев в странах Евросоюза, ускоренной процедуры депортации мигрантов без перспективы получения статуса беженца, укрепления безопасности внешних границ ЕС. Решение о введении Албании, Косова и Черногории в категорию безопасных стран направлено на ограничение притока мигрантов из западнобалканских стран, в формировании государственности которых так активно участвовали немцы с обещаниями процветания и благополучия. Разные комментаторы утверждают, что только из Косова с населением 1,8 млн. человек в ФРГ уже переехали около 200 тыс. человек.

В год десятилетия пребывания на посту канцлера (с 2005 г.) А.Меркель получила «букет» из вызовов и конфликтов, проблем и рисков с мигрантами, усугубляющихся кризисом на Украине и войной в Сирии. Г-жа канцлер совершает неожиданные кульбиты. Всего несколько недель назад она говорила о невозможности вступления Турции в Евросоюз. Внезапный визит А.Меркель в Анкару и ее переговоры с турецким руководством лишь подтверждают ее реактивную линию на региональные и глобальные проблемы. Вновь заработала германская дипломатия «толстого кошелька», громче зазвучали посулы либерализовать визовый режим, возобновить переговоры об ускорении сближения Анкары с ЕС.

Это подтвердили итоги экстренного саммита ЕС - Турция в Брюсселе 29 ноября 2015 года. Была совершена сделка, которую ряд комментаторов назвал «грязной», о сдерживании Турцией потока беженцев в Европу с выделением Анкаре 3 млрд. евро и обещанием свободного въезда турецких граждан в Шенген с осени 2016 года при выполнении ими достигнутых договоренностей. При этом Брюссель и Берлин, всегда с трепетом относившиеся к неукоснительному соблюдению прав человека, на этот раз закрыли глаза

на жесткие действия Анкары в отношении оппозиции. Канцлер действует по принципу «ничего личного, лишь обеспечение интересов Германии и ее жителей».

Действительно, германским правозащитникам есть где развернуться в российском гуманитарном пространстве, в котором за каждую правовую «соринку» депутаты Бундестага подвергают Россию безжалостной критике. Другой важный компонент берлинской Realpolitik - осторожные высказывания с оговорками германских политиков первого эшелона о важности участия РФ в урегулировании сирийского конфликта с присутствием в переговорном процессе Б.Асада. Постепенно преодолевается робость в оценках германскими политиками украинских националистов, устроивших экономическую и энергетическую блокаду Крыма. Взвешенные комментарии МИД ФРГ, известных политиков от СДПГ и ХДС свидетельствуют о медленном переосмыслении ими роли украинских лидеров «революции достоинства и свободы» в критическую сторону.

После принятия решений о депортации более 50% мигрантов «культура гостеприимства» Берлина трансформируется в «культуру выпроваживания» мигрантов без перспектив на статус беженца. В политике канцлера явно просматривается линия на работу в ручном режиме, на выстраивание вертикали управления миграционными потоками, которую она пытается трансплантировать в механизмы ЕС.

Разлом в ЕС по данной проблеме стал новым катализатором разделительных линий в подходах различных участников ЕС к преодолению последствий миграционного смерча. Канцлер выступает против закрытия границ, приостановки приема мигрантов, определения их количественных пределов. Считая регистрационные лагеря наиболее приемлемой формой организации приема беженцев, к ключевым побудительным мотивам приема, размещения и интеграции беженцев А.Меркель и ее сторонники относят гуманизм, экономическую выгоду и политический расчет.

Канцлер намерена и далее проводить курс на сохранение единства ЕС с одновременной модернизацией Евросоюза, в том числе нормативной базы в сфере миграционной политики. Необходим энергичный перезапуск «мотора интеграции» с участием Берлина и Парижа. Как показал греческий сюжет, А.Меркель, проявляя незаурядные качества эффективного менеджера, будет стараться не допустить краха проекта «Европа XXI века», который не пророчит только ленивый. В противном случае созданный в последние годы «культ личности

Меркель» может заметно померкнуть. Насколько ее стратегия была успешной, покажут итоги выборов в ландтаги Баден-Вюртемберга, Рейнланд-Пфальца, Саксония-Ангальта 13 марта 2016 года.

¹*Dabrowski Martin, Wolf Judit, Abmeier Hg. Karlies.* Migration gerecht gestalten. 2015, Verlag Ferdinand Schöningh, Paderborn, S. 26-30.

²Religionszugehörigkeit 27.09.2012 // <http://www.bpb.de/nachschlagen/zahlen-und-fakten/soziale-situation-in-deutschland/145148/religionszugehoerigkeit>

³Bundesamt für Migration und Flüchtlinge. Asylgeschäftsstatistik für den Monat. Oktober 2015.

⁴*Geis M.* Worte gegen die Wut // <http://www.zeit.de/2015/43/angela-merkel-cdu-kritik-fluechtlinge>

⁵*Speckmann G.* Pegida: Chiffre für größtmögliche Provokation? 10.10.2015 // <http://www.neues-deutschland.de/artikel/988304.pegida-chiffre-fuer-groesmoegliche-provokation.html?action=print>

⁶*Speit A.* Zweite Geburt der AfD. 30.11.2015 // <http://www.bnr.de/artikel/hintergrund/zweite-geburt-der-afd>

⁷Politbarometer November II 2015. Deutsche uneins über Beteiligung an Militäreinsätzen gegen IS. Nur jeder Zehnte erlebt grosse Probleme mit Flüchtlingen. 27.11.2015 // <http://www.forschungsgruppe.de/Aktuelles/Politbarometer>

⁸Willkommenskultur in Deutschland: Entwicklungen und Herausforderungen. Ergebnisse einer repräsentativen Bevölkerungsumfrage in Deutschland. TNS Emnid im Auftrag der Bertelsmann Stiftung. Januar 2015.

⁹Ibid.

¹⁰*Augstein J.* Gewalt gegen Flüchtlinge. Der Faschismus lebt. 26.10.2015 // <http://www.spiegel.de/politik.deutschland/gewalt-gegen-fluechtlinge-der-faschismus-lebt-kolumne-a-1059574.html>

¹¹*Marguier A.* Die acht Halbwarheiten der Flüchtlingskrise. 19.11.2015 // <http://www.cicero.de/berliner-republik/migration-und-integration-die-acht-halbwarheiten-der-fluechtlingskrise/60145>

¹²Bundesverband Deutscher Stiftungen. StiftungsWelt. Stiftungen für Flüchtlinge. 01-2015, S. 27.

Ключевые слова: мигранты, беженцы, Германия, канцлер А.Меркель, Евросоюз.

Марселу БЕЗЕРРА

Политолог и журналист, аспирант
Института Латинской Америки РАН
marcelo.bezerra@sympatico.ca

Как далеко намерена продвинуться НАТО?

Эпицентр политического землетрясения, потрясающего ныне Украину, находится далеко за пределами стоящей перед этой страной дилеммы: сделать ли ей свой выбор в пользу проекта экономической интеграции в Евросоюз или же в Евразийский союз, возглавляемый Россией. Главная проблема украинского кризиса в его международном измерении, о чем много говорилось со времен распада Советского Союза, лежит в области обороны и безопасности, или, точнее, в проекте экспансии Организации Североатлантического договора - НАТО на Восток Европы с целью изменения соотношения сил с Россией. На этот раз последствия преследуемых НАТО целей на границах с Россией коснулись Украины, породив два важных события - организацию вооруженного сопротивления в пророссийском Донбассе и историческое воссоединение Крыма с Российской Федерацией. Таким образом, направленный на Украину проект НАТО, содержащийся в доктрине безопасности этого военного блока, дестабилизирует систему безопасности в Европе и в то же время обнажает природу понятия «оборона» как части самого широкого спектра глобальных отношений безопасности (Моргентау, 1948 г.; Бузан, 1998 г.)¹.

Но что общего у кризиса на Украине с далекой Южной Америкой? Эта связь была бы неочевидной, если бы украинский кризис не был следствием проекта экспансии НАТО, чьи цели на сегодняшний день выходят далеко за пределы Востока Европы. Вопрос заключается в том, что НАТО, созданная в 1949 году в контексте холодной войны как гарант безопасности и обороны ее стран-членов, на рубеже XXI века превратилась в организацию с выходящими за пределы ее устава многообразными целями и глобальными претензиями.

В этой статье мы кратко остановимся на трех важных вопросах, поставленных на повестку дня оборонительной доктриной НАТО (в ее доктрине безопасности и обороны) и в ее отношениях с Южной Америкой. Первый вопрос, касающийся не только Южной Америки, но и всего мира, связан с глобальным концептуальным диапазоном доктрины безопасности НАТО, который наделяет ее правом действовать за пределами означенной в уставе НАТО географической сферы деятельности этой организации, то есть Северной Атлантики.

Второй и третий вопросы, возникающие в этом концептуальном контексте, напрямую связаны с Южной Америкой. Речь идет об усилении присутствия вооруженных сил стран НАТО (прежде всего, ее трех ядерных держав: США, Англии и Франции) на южноамериканском пространстве, в основном на юге Атлантики, и о попытках кооптации южноамериканских государств через предложения «кооперативного партнерства», примером которых является партнерство с Аргентиной в 1990-х годах и с Колумбией в настоящее время.

Учитывая настойчивость НАТО в попытках распространения своей активности по геостратегическому периметру такой державы, как Россия, можно заключить, что страны Североатлантического договора не остановятся и перед тем, чтобы в неопределенном будущем распространить свою активность в направлении Южной Америки. Соответствующие прецеденты уже имели место. Последствия этого, возможно, будут не столь драматическими, как экспансия НАТО на украинском направлении, но в долгосрочном плане они могут быть столь же разрушительными.

В качестве военно-политического инструмента великих держав НАТО представляет собой угрозу как для стабильности уже существующей подсистемы безопасности Южной Америки, так и для

проекта создания регионального сообщества безопасности (Дойч, 1957 г.; Бузан, 1998 г.)², чей мирный и кооперативный характер базируется в основном на постулатах оборонительного реализма (Джервис, 1978 г.; Танг, 2010 г.)³.

Присутствие НАТО в Южной Америке, как в виде регулярно сменяемых воинских подразделений, так и за счет «кооперативного партнерства», может повысить уровень восприятия региональных угроз и, соответственно, увеличить военные расходы южноамериканских государств для того, чтобы «уравновесить» силы НАТО. В рамках этого сценария создается ситуация, благоприятствующая распространению на государства региона негативных последствий дилеммы безопасности (Херц, 1950 г.; Танг, 2010 г.)⁴.

Присутствие сил НАТО на юге Атлантики уже представляет собой имплицитный фактор в восприятии региональных угроз в том виде, в каком они постулируются в оборонительных доктринах Бразилии (2012 г.) и Аргентины (2010 г.). Наиболее отчетливо негативное восприятие НАТО в регионе было продемонстрировано Бразилией и Чили в 1997 году, когда неолиберальной Аргентине Президента Карлоса Менема был, несмотря на проблему Мальвинских (Фолклендских) островов, предоставлен специальный статус «экстрарегионального» члена НАТО.

Как отмечал политолог Сержиу Луис Крус де Агиар: «Возможность нарушения регионального равновесия ввиду предоставленного Аргентине статуса экстрарегионального члена НАТО вызвало в Чили подозрения и дискомфорт, приведя к тому, что военные вынудили правительство к дополнительному приобретению вооружений»⁵.

Рассмотрим теперь масштаб каждого из трех вопросов, которые связаны с проблемами безопасности и обороны между НАТО и странами Южной Америки с точки зрения их значения для оборонной политики последних и проекта создания южноамериканского сообщества безопасности.

НОВАЯ ДОКТРИНА НАТО

Два аспекта политики НАТО привлекают к себе внимание в Южной Америке. Первый: и это предмет озабоченности не только южноамериканских стран, но и всего мирового сообщества - доктри-

на безопасности НАТО, изменившая географическое пространство ее действий и расширившая набор политических причин, которые могли бы послужить основанием для ее возможного вмешательства; второй: поставленная на повестку дня НАТО политическая дискуссия, целью которой является включение в сферу ее юрисдикции Южной Атлантики.

НАТО в корне изменила свою первоначальную доктрину безопасности в 1999 году, одоблив «Новую стратегическую концепцию союза» на заседании Совета НАТО в Вашингтоне сразу же после кризиса в Косове⁶. Вслед за этим организация радикально расширила концептуальный объем этой новой доктрины, приняв на конгрессе в Лиссабоне в 2010 году документ «Активное участие, современная оборона»⁷.

Доктрина 1999 года открыла «новое видение» угроз безопасности, которые отныне стали многосторонними, а не только военными и вывела их за пределы Евро-Атлантического региона. Под эту новую доктрину сразу же были подверстаны бомбардировки Югославии силами НАТО в 1999 году во время косовского кризиса. Первоначальное представление об угрозах безопасности НАТО изменилось следующим образом: «Безопасность Североатлантического союза по-прежнему остается подверженной широкому диапазону военных и невоенных потенциальных угроз, проистекающих из разных источников и зачастую трудно предсказуемых. Такие угрозы включают в себя неопределенность и нестабильность внутри и вокруг Евро-Атлантического региона, возможность быстрого возникновения и развития региональных кризисов в районах на периферии союза»⁸.

Отказ Президента Югославии Слободана Милошевича уступить давлению НАТО и подписать соглашение в Рамбуйе, означавшее полную утрату суверенитета его страны⁹ (соглашение предусматривало практически полный контроль над Югославией со стороны НАТО), привел к натовским бомбардировкам. После действий НАТО в Косове, представлявших собой очевидное неуважение к международному праву, и последующих изменений ее оборонной доктрины усилилась настороженность латиноамериканских государств в отношении НАТО. В Югославии был «создан прецедент, вызывающий обоснованные опасения всех стран, не входящих в НАТО. По югославскому образцу может быть подвергнута наказанию любая страна, не обладающая соответству-

ющим потенциалом реагирования»¹⁰. В это время, «Группа Рио» опубликовала коммюнике, в котором осудила действия НАТО и нарушение норм международного права со стороны этой организации¹¹.

В 2010 году доктрина безопасности НАТО подверглась новому расширению в документе «Активное участие, современная оборона», придавшему ей глобальный характер. Новая доктрина включила в себя два понятия: «crisis management» (управление кризисами) и «cooperative security» (кооперативная безопасность). Согласно этим понятиям, действия НАТО отныне должны быть направлены не только на обеспечение коллективной безопасности в ее классическом понимании, но также и на «управление кризисами» и на «кооперативную безопасность».

Рассмотрим сначала концепцию «управление кризисами». Особое значение в доктрине НАТО приобретает новое понимание угроз безопасности для ее стран-членов. Отныне оно включает в себя такие проблемы, как риск закрытия доступа к стратегическим ресурсам и даже изменения климата. Согласно новому документу, кризисы и конфликты за пределами границ НАТО «могут представлять прямую угрозу безопасности территории и населению стран Североатлантического союза». Поэтому, говорится далее, «НАТО будет активно использовать соответствующее сочетание политических и военных средств, чтобы помочь регулировать возникающие кризисы, которые могут потенциально затрагивать безопасность Североатлантического союза, а также в целях упрочения стабильности в постконфликтных ситуациях там, где это способствует безопасности Евро-Атлантического региона»¹².

Под эту концепцию подводятся весьма многозначительные отсылки к угрозе безопасности. Например, «ключевые экологические и ресурсные ограничения, включая риски для здоровья людей, изменение климата, недостаток воды и растущие энергетические потребности, будут в возрастающей степени формировать будущие условия безопасности в регионах, вызывающих озабоченность НАТО, и оказывать потенциально значительное влияние на планирование и операции». Таким образом, становится совершенно ясно, что климатические изменения, недостаток воды и необходимость поставок энергии, среди прочих других проблем, могут оправдать активное применение натовскими стратегами не только политических, но и военных средств.

Новая доктрина НАТО опиралась в том числе на документ «NATO 2020: Assured Security; Dynamic Engagement», подготовленный группой экспертов во главе с экс-государственным секретарем США Мадлен Олбрайт для конгресса в Лиссабоне. Пятая глава этого документа («Alliance forces and capabilities - Energy security») рекомендует Североатлантическому союзу «увеличить и поддерживать экспедиционные мощности для военных операций за пределами территории, охватываемой договором, когда это требуется, чтобы предотвратить нападение на территорию, предусмотренную договором, или чтобы защитить права и другие жизненные интересы членов Союза»¹³. Эта сомнительная новая концепция защиты «жизненных интересов» вызвала суровую критику со стороны южноамериканских специалистов и политиков, включая и тогдашнего министра обороны Бразилии Нелсона Жобима¹⁴.

Основываясь на концепции защиты «жизненных интересов», НАТО собирается гарантировать обеспечение экономик своих стран-членов необходимыми энергетическими и другими стратегическими ресурсами, действуя против слабых в военном отношении, но располагающих такими ресурсами государств, что, естественно, не может не беспокоить южноамериканские страны, обладающие огромными стратегическими богатствами. Принимая во внимание колоссальную озабоченность США и других стран НАТО проблемой энергоресурсов и стратегического сырья, в контексте доктрины безопасности угроза американской агрессии или агрессии со стороны НАТО против южноамериканских стран не может быть исключением. Разве США и Великобритания вторглись в Ирак не для того, чтобы гарантировать доступ к баснословным иракским запасам нефти?

ПРИСУТСТВИЕ НАТО НА ЮГЕ АТЛАНТИКИ

Геополитическая переоценка Южной Атлантики как геостратегического региона, благодаря бурному росту международной морской торговли и открытию колоссальных запасов нефти и газа у бразильского и африканского побережий, стала в последние десятилетия важным фактором в отношениях между Бразилией, Аргентиной и странами атлантического побережья, в частности Африки - ЮАР, Намибией, Анголой, Нигерией и Ганой.

Важность морских коммуникаций и доступа к энергетическим ресурсам для безопасности стран НАТО подчеркивается в ее доктрине: «Все страны становятся в растущей степени зависимыми от жизненно важных коммуникаций, транспортных и транзитных путей, необходимых для международной торговли, обеспечения энергетической безопасности и гарантии экономического благополучия. Поэтому требуются дополнительные международные усилия, чтобы обеспечить их защиту от возможного нападения или подрыва их устойчивого функционирования. Некоторые страны НАТО станут все больше зависеть от зарубежных поставщиков энергии, а в некоторых случаях также и от иностранных сетей снабжения и распределения энергии»¹⁵.

Перспектива конфликта из-за энергетических ресурсов вкуче с присутствием вооруженных сил НАТО, прежде всего США и Великобритании, вызывают у южноамериканцев серьезные сомнения относительно безопасности обширного региона южной Атлантики. В этом плане продолжающаяся британская милитаризация Мальвинских (Фолклендских) островов, на которых сейчас располагаются большие авиационная и морская базы, вызывает озабоченность многих стран региона, но прежде всего Аргентины, которая с 1833 года отстаивает свой суверенитет над Мальвинскими островами, Южной Джорджией и Южными Сандвичевыми островами на крайнем юге Атлантики.

Другие базы Великобритании расположены на островах Святой Елены и Вознесения, причем последний остров находится на равном расстоянии между Южной Америкой и Африкой (в 2500 км от г. Ресифи, на северо-востоке Бразилии). Там размещается самая большая британская база в Атлантике, используемая также США и другими странами НАТО. Остров Вознесения служил опорным пунктом британских операций во время войны за Мальвины в 1982 году. Там же расположены станции слежения глобальной системы шпионажа Эшелон (в которую входят так называемые «пять глаз»: США, Великобритания, Канада, Австралия и Новая Зеландия), ответственные за передачу информации в Агентство национальной безопасности (АНБ). Последнее отвечает за «мониторинг» (читай - шпионаж) южноамериканских стран.

Милитаризация юга Атлантического океана вызывает озабоченность южноамериканских и африканских государств из-за возможного появления там ядерного оружия, что стало бы нарушением

Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (Договор Тлателолко, 1967 г.). «Другая серьезная стратегическая проблема наблюдается в отношении весьма милитаризованных островов Вознесения и Мальвин с предполагаемым военным присутствием стран НАТО, что компрометирует принятое ООН решение о том, что южная Атлантика должна стать безъядерной зоной»¹⁶.

Самый последний эпизод британской милитаризации Мальвин стал достоянием общественного мнения в марте 2015 года, когда британское правительство объявило об инвестициях в размере 267 млн. долларов в военную инфраструктуру на Мальвинах¹⁷. В ответ на это министр иностранных дел Аргентины Эктор Тимерман заявил, что «в то время как Аргентина придерживается международного права, Великобритания делает ставку на гонку вооружений»¹⁸.

Другой кризис произошел в апреле 2014 года, во время испытаний ракет. По этому поводу Министерство иностранных дел Аргентины выпустило коммюнике, в котором выражалось опасение, что новые военные испытания приведут к «провокациям и враждебным актам в отношении Аргентины со стороны экстраконтинентальной ядерной державы»¹⁹. По сведениям, поступающим из Аргентины, на Мальвинах устанавливаются шесть передвижных батарей ракет «Рапьер». Это та же система, что использовалась ранее на Ближнем Востоке и в Афганистане. В 2010 году известие о проведении испытаний ракет Великобританией на Мальвинах привело к тому, что УНАСУР (Союз южноамериканских наций) выпустил коммюнике, в котором выражался «самый энергичный протест» против намерения провести эти испытания²⁰.

Великобритания проявляет очевидный интерес к находящемуся на крайнем юге Атлантики архипелагу в силу его стратегической связи с Антарктидой, Тихим и Индийским океанами. Этот интерес еще более возрос после недавнего обнаружения на Мальвинах запасов углеводородов, прежде всего нефти. «Размещение на островах истребителей «Еврофайтер» и модернизация Великобританией аэропорта в Маунт-Плезант создают, по мнению латиноамериканских аналитиков, возможность для установления контроля со стороны США и НАТО над стратегическими судоходными путями в районе Южной Америки и Магелланова пролива»²¹.

Но обладание этими территориями и контроль над ними со стороны великих ядерных держав, похоже, являются недостаточными для

стратегов НАТО. Они выдвигают идею включения юга Атлантики в зону юрисдикции НАТО. Это предложение вызвало негативный резонанс среди стран - членов группы Зоны мира и сотрудничества в Южной Атлантике (Zoracas), созданной в 1986 году по инициативе Бразилии и объединяющей Аргентину, Уругвай и 24 страны южноатлантического побережья Африки от Кабо-Верде до ЮАР.

«Я рассматриваю как перспективные инициативы, которые так или иначе стремятся связать Север Атлантики с ее Югом, который является геостратегической территорией, представляющей жизненный интерес для Бразилии. Вопросы безопасности относительно двух частей этого океана являются весьма примечательными.

То же самое можно сказать о гипотетической центральной Атлантике. Эти вопросы заслуживают дифференцированных ответов - тем более эффективных и законных, чем меньше они связаны с организациями и государствами посторонними для этого региона»²². Обоснованные сомнения в политических, военных и академических кругах южноамериканских стран вызывало также принятое США в 2008 году решение о возобновлении операций своего IV флота, сфера действия которого распространялась на Карибское море и южную Атлантику. Флот приостанавливал свои действия в 1950 году.

При этом нельзя не учитывать того, что, помимо США и Великобритании, в регионе физически присутствует еще одна страна НАТО - Франция, имеющая «заморский департамент» - Французскую Гвиану, который, по словам бывшего министра науки и технологии Бразилии в правительстве Лулы да Силвы Роберту Амарала, представляет собой «анахроническую проекцию французского колониализма в Южной Америке»²³. Увеличивающаяся «проекция» НАТО на юг Атлантики может вызвать столкновение интересов блока с интересами стран этого региона, прежде всего Бразилии и Аргентины, учитывая, что их оборонные доктрины рассматривают юг Атлантики как зону своих геостратегических интересов.

ПОПЫТКА КООПТАЦИИ ЮЖНОАМЕРИКАНСКИХ ГОСУДАРСТВ

Два других свидетельства экспансионизма НАТО - это политика «открытых дверей» и «добровольного вступления» в блок новых европейских членов. Они - фундамент «кооперативной без-

опасности», нового понятия, введенного в доктрину «Активное участие, современная оборона». «Североатлантический союз - сказано в ней - подвергается воздействию политических событий и событий в сфере безопасности за пределами его границ, а также может сам воздействовать на эти события. НАТО будет активно работать в сфере укрепления международной безопасности посредством партнерства с соответствующими странами и другими международными организациями, внося активный вклад в контроль над вооружениями, нераспространение и разоружение, а также оставляя открытыми двери Североатлантического союза для всех европейских демократий, которые удовлетворяют критериям НАТО»²⁴.

Политика поиска партнерства с «соответствующими» странами и «открытых дверей» для вступления новых европейских членов может породить (и уже активно порождает) результаты, противоположные целям укрепления международной безопасности. По словам Михаила Горбачева, в свое время неоправданно не подписавшего соответствующих соглашений между СССР и руководством блока, «расширение НАТО на Восток нарушило систему европейской безопасности»²⁵.

События в Грузии в 2008 году, так же как и нынешний украинский кризис, - это результат дисбаланса в соотношении сил между НАТО, Украиной и Россией. Но, несмотря на это, доктрина НАТО, одобренная после событий в Грузии, утверждает в разделе «Политика открытых дверей», что «перспектива дальнейшего расширения НАТО и дух безопасности основаны на сотрудничестве, способствовали укреплению стабильности в Европе». Часть раздела «Партнерство» специально посвящена кандидатурам Грузии и Украины. Там констатируется намерение «продолжать и развивать наши партнерские отношения с Украиной и Грузией в комиссиях НАТО - Украина и НАТО - Грузия на основе решений, принятых на саммите НАТО в Бухаресте в 2008 году, и принимая во внимание евроатлантическую ориентацию и устремления каждой из этих стран». По словам испанского военного аналитика Энрике Вега Фернандеса, «противоречия между Грузией и НАТО предшествовали кризису, развязанному на рассвете 8 августа 2008 года в результате вторжения в отколовшийся регион Южной Осетии. На самом деле это пример осуществления той конкретной формы, в которой НАТО реализует процесс своего расширения»²⁶.

В этом плане заслуживает внимания несостоявшееся партнерство между Колумбией и НАТО²⁷, одобренное в 2014 году в контексте двусторонней программы «глобального партнерства»²⁸. В настоящий момент такими партнерами НАТО являются Австралия и Новая Зеландия, страны, с которыми США и Великобритания разделяют исторические, политические и культурные ориентиры, а кроме того, еще шесть стран в силу стратегических интересов Запада: Япония, Южная Корея, Монголия, Афганистан, Пакистан и Ирак. К ним присоединилась и Колумбия.

Встает вопрос: каковы реальные интересы НАТО в установлении партнерства с южноамериканским государством в момент, когда реализуются планы региональной интеграции в области обороны в форме создания Южноамериканского совета обороны, где не предусмотрено участие внерегиональных государств? Неслучайно, страной, избранной «партнером» НАТО в Южной Америке, стала Колумбия - союзник США, страна, наиболее критично воспринимающая региональные интеграционные проекты в области обороны. «Мы с тревогой наблюдаем сближение страны - члена УНАСУР и Южноамериканского совета обороны с оборонительным экстрарегиональным военным союзом», - заявил тогдашний министр обороны Бразилии Селсу Аморим²⁹.

Конечно, между статусом «глобального партнера» и полноценным вступлением в союз в качестве страны - члена НАТО лежит долгий путь, который включает в себя различные этапы: от стадии консультаций и последующей формулировки Плана действий до оформления финальных процедур полноценного членства. Каждый потенциальный член альянса должен соответствовать политическим, технологическим, экономическим и социальным требованиям, выполнение которых, несомненно, чрезвычайно трудно для такой страны, как Колумбия. Это, однако, не отменяет собой того обстоятельства, что страны - члены УНАСУР должны пристально наблюдать за состоянием «глобального партнерства» НАТО и Колумбии.

Отношения Колумбии с США в области обороны восходят к «Плану Колумбия» и ряду мер по борьбе с наркотрафиком и FARC (Революционные вооруженные силы Колумбии). План был подписан в 2000 году и претерпел изменения в 2002-м, после событий 11 сентября. Он предусматривает возможность использования Соединенными Штатами семи колумбийских военных баз для борьбы с FARC и наркотрафиком. Первоначально нацеленный на ре-

шение социальных проблем и проблем оргпреступности, «План Колумбия» приобрел откровенно милитаристский характер после событий 11 сентября и одобрения «Доктрины Буша». С самого начала он стал объектом критики со стороны соседних с Колумбией стран, прежде всего Венесуэлы, Эквадора и Бразилии.

По мнению бразильского политолога и дипломата Андре Данхе-ма де Кастро, встреча президентов Клинтона и Пастраны на переговорах по «Плану Колумбия» в 2000 году имела символический и саморазоблачительный характер: «Она закрепила выбор в пользу односторонности, попыток снизить эффект встречи в верхах южноамериканских президентов, проходившей в то же самое время, и подтвердила планы США в деле расширения сферы их геополитического влияния за пределы Карибского региона. Это был признак внешней политизации войны в Колумбии»³⁰. Без сомнения, новое партнерство НАТО - Колумбия вызывает вопросы об уровне связи Колумбии с региональным южноамериканским проектом обороны и о будущем отношений между НАТО и Южной Америкой.

НЕСОВМЕСТИМОСТЬ ДОКТРИН ОБОРОНЫ

Есть отличия сотрудничества НАТО и других стран с Россией (скажем, в рамках программы «Партнерство ради мира» и Совета Россия - НАТО) и сближения между НАТО и той или иной южноамериканской страной. Последнее требует объяснений. Россия - великая держава, которая граничит со странами НАТО и разделяет со странами - членами этого блока одно европейское геополитическое пространство. По своей природе Россия является противовесом НАТО в регионе и его необходимым партнером. В контексте Южной Америки соседство с НАТО, скорее, опосредованно, как, например, отношения между Аргентиной и Великобританией в связи с Мальвинскими (Фолклендскими) островами или в связи со стабильными отношениями между Бразилией и Суринамом с Французской Гвианой. Ни одно из южноамериканских государств не является великой военной державой, а все они находятся в геополитическом пространстве, которое было объявлено зоной, свободной от атомного оружия по Договору Тлателолко, признанному ООН.

С учетом регионального мира, который мало сочетается с присутствием НАТО, формирование Южноамериканского совета обо-

роны (ЮАСО) в 2008 году с участием всех 12 стран субконтинента, имеет чрезвычайное значение, ибо он является инструментом интеграции в области обороны между государствами Южной Америки. ЮАСО преследует цели укрепления зоны мира и сотрудничества на субконтиненте, разработки общей идентичности и укрепления регионального сотрудничества в области обороны³¹.

В истории оборонных отношений Южной Америки речь идет о первой организации, исключительно обращенной к собственному субконтиненту, Совет запрещает участие в нем какой бы то ни было страны, «посторонней для региона», с четкой отсылкой к США. Вот именно в этом контексте НАТО пытается укрепить свои позиции в южноамериканском пространстве.

Что касается партнерства с НАТО, то в этом усматривается явная несовместимость между оборонительными доктринами, характеризующимися невмешательством и сотрудничеством южноамериканских стран, основанными на оборонном реализме, и интервенционистской и агрессивной доктриной НАТО, разработанной с ориентацией на постулаты либерализма, но придерживающейся принципов в духе наступательного реализма. Это коренное различие делает «сотрудничество во имя безопасности» между южноамериканскими странами и НАТО практически невозможным.

В случае с Колумбией наблюдается противоречие между ее статусом «глобального партнера» в НАТО и ее оборонительной доктриной, которая, хотя и имеет в виду в основном вопросы внутренней безопасности, не забывает при этом упомянуть «колумбийскую традицию уважения международного права»³². Что касается Бразилии, то трудность гипотетического сближения этой страны с НАТО начинается с несовместимости между интервенционистским политическим характером доктрины НАТО и неинтервенционистской оборонной доктриной Бразилии. Кроме того, бразильская стратегия обороны предполагает формирование южноамериканского регионального сообщества безопасности и создание национальной индустриальной базы в виде предприятий ВПК.

Очевидно, что вступление в НАТО означало бы отказ от поисков индустриальной автономии и приспособление бразильской оборонной промышленности к стандартам НАТО с непредсказуемыми последствиями для технологического (и политического) суверенитета страны.

Статья IV Конституции Бразилии³³ отмечает ее приверженность принципу невмешательства, этот же принцип закреплен также в

других документах, регулирующих бразильскую оборонную политику³⁴: в новой Национальной политике обороны (PND), одобренной в 2012 году, в Национальной стратегии обороны (END), утвержденной в 2008 году, и в Белой книге Национальной обороны, утвержденной в 2012 году. Военная доктрина Бразилии, утвержденная в 2007 году, в своей VI главе о «Применении Вооруженных сил» в разделе «Действия под эгидой международных организаций» подтверждает возможность участия Вооруженных сил Бразилии в операциях по поддержанию мира «в соответствии с Хартией ООН с уважением к принципам невмешательства и самоопределения народов»³⁵. Та же ссылка на уважение к принципу невмешательства упоминается и в разделе об использовании вооруженных сил при проведении операций гуманитарного характера.

Эта несовместимость между оборонными доктринами Бразилии и НАТО стала предметом анализа, проведенного бразильским специалистом по стратегическим исследованиям Уильямом Гонсалвесом: «Когда мы рассматриваем эволюцию НАТО и ее стратегическую концепцию, принятую в Лиссабоне, включающую в себя как первоначальную цель «коллективную оборону» с новыми задачами «антикризисного управления» и «безопасности на основе сотрудничества», мы видим невозможность примирения установок альянса с политической позицией стран БРИКС»³⁶.

Кроме этого интервенционистского аспекта политики НАТО, есть еще один компонент идеологического характера, который проводит водораздел между приверженностью Бразилии принципам демократии и прав человека и декларируемой приверженностью тем же ценностям НАТО. По словам Уильяма Гонсалвеса, НАТО отстаивает тезис, базирующийся на том, что «современный мир будет безопасным и будут более благоприятные условия для установления мира, если все государства преобразуются в либеральные демократии на основе англосаксонской модели. Тем не менее применительно к отношениям между государствами НАТО поддерживает международный порядок, который является одновременно олигархическим и авторитарным»³⁷.

НАТО со своим экспансионистским проектом в Европе, односторонним военным вмешательством и расширением радиуса дейст-

вий за пределы «зоны ответственности» в постбиполярный период превратилась в структуру с глобальными претензиями. Наступательный характер НАТО может поставить под угрозу международную безопасность и вызвать негативные политические последствия. В этом плане воссоединение Крыма с Россией обладает особым значением: оно вновь утверждает роль России в мировом балансе сил, рассеивает какие бы то ни было сомнения относительно многополярного характера мировой системы и устанавливает предел гегемонистскому проекту США.

Инициативы НАТО в Южной Америке и присутствие ее вооруженных сил на юге Атлантики представляют собой еще один фактор глобальной нестабильности. Все три отмеченные в этой статье вопроса, связанные с НАТО и отношением этого блока к Южной Америке, являются предметом озабоченности и критики со стороны Бразилии и других южноамериканских стран, которые заинтересованы в реализации регионального оборонного интеграционного проекта. Результаты экспансионизма НАТО на востоке Европы известны.

В случае с Южной Америкой пока еще скрытое присутствие НАТО требует других параметров анализа. Доктрина реализма учит, что, когда угрозе подвергаются оборона и безопасность государств, они начинают стремиться к увеличению своей обороноспособности (Моргентау, 1948 г.). В частности, действия НАТО в Южной Америке могут вызвать озабоченность стран региона состоянием своей безопасности в плане увеличения расходов на оборону с непредсказуемыми последствиями для регионального равновесия сил (Моргентау, 1948 г.). Заметим, что документ «NATO 2020: Assured Security; Dynamic Engagement» отмечает возможность непосредственного участия НАТО в делах Латинской Америки и Карибского региона в случае чрезвычайных гуманитарных обстоятельств: «Кроме как в исключительном случае гуманитарного кризиса, трудно предвидеть прямое действие НАТО в этом регионе»³⁸. Однако чем ближе НАТО подходит к Южной Америке, тем больше риска для регионального равновесия сил и стабильности подсистемы южноамериканской безопасности.

Проект НАТО не соответствует интересам стран Южной Америки по двум серьезным причинам. Во-первых, потому что как потенциальное присутствие вооруженных сил внерегиональных держав на южноамериканском пространстве, так и вступление какой-либо

страны этого региона в военную внерегиональную организацию приведут к нарушению регионального соотношения сил и усугублению региональной дилеммы безопасности, когда государства, обладающие значительными естественными и технологическими ресурсами, подключатся к гонке вооружений. Во-вторых, потому что этот сценарий воспрепятствует реализации плана создания южноамериканского сообщества безопасности. Наконец, мы видим, что НАТО уже сумела дестабилизировать систему европейской безопасности и вызвать ответную реакцию со стороны России. Остается узнать, предусматривает ли проект НАТО дестабилизацию системы безопасности далекой Южной Америки и как в этом случае будут реагировать государства этого региона.

¹*Morgenthau H.* Politics among nations: the struggle for power and peace. New York: McGraw-Hill/Irwin, 1948; *Buzan B., Waever O., De Wilde J.* Security: a new framework for analysis. London: Lynne Rienner, 1998.

²*Deutsch K.* Political community and the North Atlantic area. New York: Greenwood Press, 1957; *Buzan B., Waever O., De Wilde J.* Op.cit.

³*Jervis R.* Cooperation under the security dilemma // World Politics. John Hopkins University, 1978. V. 30. P. 167-214; *Tang S.* A theory of security strategy for our time - Defensive Realism. New York: Palgrave Macmillan, 2010.

⁴*Herz J.* Idealist internationalism and the security dilemma // World Politics. John Hopkins University, 1950. P. 157-180; *Tang S.* Op. cit.

⁵*Cruz Aguiar S.L.* Segurança e Defesa no Cone Sul: da rivalidade da Guerra Fria à cooperação atual. São Paulo: Porto de Idéias, 2010. P. 258.

⁶Стратегическая концепция Североатлантического союза. Вызовы в сфере обеспечения безопасности и факторы риска // www.nato.int

⁷Активное участие, современная оборона // www.nato.int

⁸Стратегическая концепция Североатлантического союза...

⁹*Regueiro Dubra R.* Diferencias y similitudes entre los casos de Kosovo y Osetia del Sur según el Derecho internacional // Defensa y Globalización / Dir. Cueto Noguera C., Calatrava A. Granada: Universidad de Granada, 2012. P. 385; Les Accords de Rambouillet // www.diplomatie.gouv.fr/fr/pays-zones-geo/kosovo/colonne-droite-2743/documents-de-reference-2741/article/accord-de-rambouillet-27-05-99

¹⁰*Клименко А.Ф.* Уроки Балканского кризиса: роль силы в обеспечении стабильности и безопасности в европейском регионе // Мир после Косово. М.: ИЛА РАН, 2000. С. 11.

¹¹*Дабаян Э.С.* Реакция в Латинской Америке на Косовский кризис // Мир после Косово. М.: ИЛА РАН, 2000. С. 119.

- ¹²Активное участие, современная оборона. Ключевые задачи и принципы / Условия безопасности // www.nato.int
- ¹³NATO 2020: Assured Security; Dynamic Engagement. Document, 2010. Part 2: Further analysis and recommendation. Chapter 5: Alliance forces and capabilities, NATO's military missions // www.nato.int
- ¹⁴*Jobim N.* O Futuro da Comunidade Transatlântica. Instituto de Defesa Nacional. Lisboa, 2010 // www.defesnet.com
- ¹⁵Активное участие, современная оборона...
- ¹⁶*Carmona R.* Desafios ao adensamento da projeção brasileira em seu entorno estratégico // Defesa da Amazônia - VII Enabed. São Cristóvão: UFS, 2014. P. 539.
- ¹⁷Britain says to boost defence of disputed Falklands islands // www.reuters.com
- ¹⁸Gran Bretaña apuesta al armamentismo // www.pagina12.com.ar/diario/elpais/1-268990-2015-03-26.html
- ¹⁹Acto de agresión colonial // www.actualidad.rt.com/actualidad/view/124990-argentina-misiles-malvinas-reino-unido-agresion
- ²⁰Declaración de la Unasur sobre actividades militares en las Islas Malvinas // www.iri.edu.ar/revistas/revista_dvd/revistas/cd%20revista%2039/documentos/unasur/Declaraci_n%20malvinas.pdf
- ²¹*Давыдов В.М.* БРИКС - Латинская Америка: позиционирование и взаимодействие. М.: ИЛА РАН, 2014. С. 173.
- ²²*Jobim N.* VII Conferência Forte de Copacabana. Rio de Janeiro. Novembro, 2010 // www.defesa.net
- ²³*Amaral R.* Política de defesa de um país emergente // Defesa da Amazônia - VII Enabed. São Cristóvão: UFS, 2014. P. 440.
- ²⁴Активное участие, современная оборона. Ключевые задачи и принципы - Безопасность на основе сотрудничества // www.nato.int
- ²⁵Горбачев назвал причину украинского конфликта // www.dw.com/ru/der-spiegel-горбачев-назвал-причину-украинского-конфликта/a-18183340
- ²⁶*Vega Fernández E.* La crisis de Georgia y las relaciones transatlánticas // Defensa y Globalización / Cueto Nogueras C., Calatrava A. Granada: Universidad de Granada, 2012. P. 400.
- ²⁷NATO and Colombia open channel for future cooperation // www.nato.int/cps/en/SID-5BD27A88-B376D2C3/natolive/news_101634.htm
- ²⁸OTAN Global Partners // www.nato.int/summit2009/topics_en/12-contact_countries.html
- ²⁹Aproximação da OTAN com a Colômbia preocupa Brasil e Equador. www.noticias.terra.com.br/mundo/aproximacao-da-colombia-com-otan-preocupa-brasil-e-equador. 2013
- ³⁰*Dunham de Castro A.* Crise na Colômbia: Impactos e implicações para o Brasil. Brasília: Fundação Alexandre de Gusmão, 2009. P. 59.
- ³¹Estatuto do Conselho de Defesa Sul-americano (CDS). Objetivos, artigo 4 // www.unasur.org

- ³²Política de Defensa y Seguridad Democrática, 2003. P. 20 // www.oas.org/csh/spanish/documentos/Colombia.pdf
- ³³Constituição Brasileira, Artigo 4 // www.jusbrasil.com.br/topicos/10641674/artigo-4-da-constituicao-federal-de-1988.
- ³⁴Estratégia Nacional de Defesa (END), Plano Nacional de Defesa (PND), Livro Branco da Defesa // www.defesa.gov.br
- ³⁵Doutrina Militar de Defesa, Brasil // www.arqanalagoa.ufscar.br/pdf/doutrina_militar_de_defesa.pdf.
- ³⁶*Gonçalves W.* Brazil and the NATO: Is cooperation possible? // Brazil emerging in the global security order. Rio de Janeiro: Konrad Adenauer Stiftung - CEBRI, 2013. P. 169.
- ³⁷*Ibid.* P. 169.
- ³⁸NATO 2020: Assured Security; Dynamic Engagement. Part 2: Further analysis and recommendation. Chapter 1: The security environment // www.nato.int

Ключевые слова: доктрина НАТО, Европа, Южная Америка, Южная Атлантика, региональная безопасность.

Юрий БЕЛОБРОВ

Старший научный сотрудник Института
актуальных международных проблем
Дипломатической академии МИД РФ,
кандидат политических наук
yuriy.belobrov@dipacademy.ru

Вашингтон «берет на мушку» всю планету

Под прикрытием шумной пропагандистской кампании в пользу «ядерного нуля», дирижером которой вместе с Белым домом выступает и большая группа поддержки из числа американских союзников и примкнувших к ним многочисленных обманутых поборников немедленного ядерного разоружения, США нацеливают свое ядерное и ультрасовременное высокоточное обычное оружие практически на все государства мира. Об этом свидетельствует реализуемая Пентагоном программа формирования новой «триады» стратегического оружия, в которую наряду с ядерным оружием и противоракетной обороной (ПРО) включены и высокоточные обычные наступательные вооружения, предназначенные для нанесения внезапного разрушительного удара по целям в любой точке земного шара. Как заметил американский военный эксперт Уильям Аркин: «Ни одна цель на планете или в космосе не будет неуязвимой для американской атаки. США смогут без предупреждения нанести удар в любое

время и в любом месте, в котором они заподозрят угрозу, а сами будут защищены при этом противоракетной обороной»¹.

Концепция быстрого глобального удара (БГУ), принятая на вооружение администрациями Дж.Буша-мл. и Б.Обамы, основывается на том, что будущий конфликт с участием США может возникнуть вне досягаемости американских военных баз за рубежом и развернутых военно-морских сил, он будет развиваться скоротечно и у военно-политического руководства США будет слишком мало времени для развертывания своих сил на театре военных действий в районе конфликта. При этом потенциальные цели будут возникать и оставаться уязвимыми для их уничтожения лишь на короткое время. К тому же они могут быть защищены от авиаударов, что серьезно затруднит воздушные операции против них².

Согласно расчетам Пентагона, разрабатываемые средства БГУ укрепят силы сдерживания США, обеспечив им возможность уничтожать критически важные объекты или «мобильные цели» потенциальных противников в самом начале или в ходе конфликта. Как признается военным руководством, такие средства не заменят ядерного оружия, тем не менее они способны расширить для Президента США набор возможных действий в кризисных ситуациях, уменьшив необходимость применения ядерного оружия и вместе с тем дополнив потенциал обычных вооружений США.

Подобные аргументы в пользу БГУ были приведены бывшим командующим Стратегического командования США (СТРАТКОМ) генералом Дж.Картрайтом на заседании сенатского Комитета по вооруженным силам США в апреле 2005 года. При этом он также убеждал конгрессменов, что замена ядерных боеголовок на неядерные на стратегических ракетах повысит точность нанесения ракетных ударов по отдельным целям, для уничтожения которых не требуется поражающая мощь ядерного оружия³. В свою очередь, заместитель министра обороны по вопросам оборонной политики Дж.Миллер в феврале 2012 года уточнил, что создаваемые средства БГУ помогут укрепить неядерные силы США в качестве фактора сдерживания⁴.

Разработчики концепции БГУ также не скрывают, что проект быстрого глобального удара облегчит Вашингтону решение задачи предотвращения ответных российских и китайских ракетных ударов по территории США, в случае если Вашингтон первым атакует их ракетные базы и стратегические объекты командования и управле-

ния своим высокоточным неядерным оружием. В такой ситуации, размышляют они, Россия и Китай, возможно, даже воздержатся от ответных ракетно-ядерных действий против территории США, так как их контрудар окажется значительно ослабленным и спровоцирует полномасштабный ядерный ответ со стороны США⁵.

Дополнительный импульс к развитию систем БГУ был дан после того, как администрация Б.Обамы объявила о намерении добиваться полной ликвидации ядерного оружия на земле. Обновленная Национальная военная стратегия США, опубликованная в июне 2015 года, подчеркивает приоритетность развития этого направления военных разработок для обеспечения решающего военного преимущества США над потенциальными противниками, включая Россию⁶.

Минобороны США рассматривает различные системы, которые способны обеспечить США потенциалом стратегического удара неядерными боеприпасами. В качестве наиболее перспективных средств в рамках концепции БГУ считаются межконтинентальные баллистические ракеты (МБР), стратегические баллистические ракеты подводных лодок (БРПЛ), оснащенные боеголовками неядерного типа, гиперзвуковые ударные летательные аппараты, а также средства бесконтактного воздействия - лазерное, микроволновое и информационное оружие. Как полагают российские эксперты, Соединенные Штаты могут использовать для быстрого глобального удара и часть противоракет типа SM-3, переделанных в ракеты средней дальности класса «земля - земля» и запускаемых с наземных баз ПРО, разворачиваемых в Польше и Румынии, а также с кораблей, оснащенных системой «Иджис» и находящихся в Черном и Баренцевом морях⁷.

За последнее десятилетие на исследования и разработку средств БГУ в США потрачено около 1 млрд. долларов. Однако на завершение этих работ, которое ожидается к середине или концу третьего десятилетия XXI века, потребуется израсходовать еще несколько миллиардов долларов⁸.

Параллельно развитию концепции и исследованиям в области БГУ ведутся поиски оптимальных организационных решений в этой сфере. С 2009 года в рамках Пентагона функционирует Глобальное ударное командование Военно-воздушных сил США, в сферу ответственности которого помимо вопросов применения стратегических ракетно-ядерных вооружений наземного и воздушного базирования включены и операции БГУ.

С учетом дороговизны средств БГУ, а также дестабилизирующего характера на международную безопасность планируемого оснащения стратегических баллистических ракет неядерными боеголовками проект БГУ пока наталкивается на заметное сопротивление со стороны оппонентов как в Конгрессе, так и военно-экспертных кругах США.

Американские критики проекта БГУ признают, что он способен серьезно подорвать стабильность и, возможно, увеличит риск ядерного ответа на американский неядерный удар. В качестве обоснования рискованности этой концепции они ссылаются на то, что пуски баллистических ракет в неядерном оснащении сложно отличить от пусков таких же ракет, несущих ядерные боеголовки, что может спровоцировать другие страны на нанесение ответного ядерного удара. Причем если в мирное время путем оповещения, обмена данными и инспекциями на местах можно обеспечить определенное доверие к отсутствию ядерных боезарядов на американских ракетах БГУ, то в условиях непредсказуемости возникшего международного кризиса получить от США убедительные гарантии того, что боеголовки не были заменены в достаточно короткое время после последней инспекции, просто невозможно⁹.

К тому же поскольку многие потенциальные цели для американской БГУ находятся к югу от России и Китая, а ядерное планирование США предусматривает пуски своих МБР над Северным полюсом, то и ракеты в неядерном оснащении должны будут пролетать над территориями упомянутых стран. Причем в период военного конфликта дестабилизирующий характер средств БГУ может резко возрасти. В отсутствие достоверной информации о направленности полета американских ракет и крайнего дефицита времени для распознавания их боевого оснащения у России и Китая останется слишком мало времени для выявления существа возникшей угрозы и, соответственно, им придется среагировать собственными ответными действиями, в том числе и применением ядерного оружия против США, прежде чем они потеряют свой стратегический потенциал в результате ожидаемого американского упреждающего удара¹⁰.

Более того, в целях ослабления ответной ракетно-ядерной атаки США и снижения эффективности американской ПРО Россия и Китай будут вынуждены развертывать все большее число более совершенных ракет и ядерных боеголовок, способных преодолевать

противоракетный щит США и наносить им неприемлемый ущерб. К неумышленной эскалации в условиях кризиса, как полагают, может привести и разработка сторонами противоспутниковых вооружений и наступательного киберпотенциала, предназначенных для нанесения ударов по системам командования и управления войсками.

Ряд американских военных и гражданских специалистов, сомневающих в эффективности БГУ, выражают опасение, что замена ядерных боеголовок на неядерные на стратегических носителях при уничтожении многих целей ослабит фактор сдерживания, поскольку неядерное оружие не обладает психологическим эффектом, возникающим в связи с применением ядерного оружия. Так, например, бывший командующий СТРАТКОМ США генерал К.Чилтон отмечал, что неядерные средства не вызывают страхи, подобные тем, которые возникают при применении ядерного оружия¹¹.

В попытке ослабить оппозицию планам БГУ по заказу Конгресса Национальной академией наук США было проведено специальное исследование проблематики БГУ. В опубликованном докладе на эту тему аналитики академии, признав в принципе потенциальные дестабилизирующие риски средств БГУ, тем не менее не решились выступить против воплощения в жизнь этой программы. Их соображения свелись к формулированию мер, которые могли бы снизить беспокойство других стран в отношении дестабилизирующего характера этих американских вооружений.

Среди прочего они рекомендовали, чтобы пуски неядерных ракет, снабженных обычными ускорителями и гиперзвуковыми боевыми блоками, не осуществлялись по той же траектории, что и ракеты, оснащенные ядерными боезарядами. Такие ракеты, полагают эксперты, могли бы летать по «депрессивной» траектории на высоте около 15 км. То есть их полет не будет напоминать траекторию, по которой должны обычно летать ядерные ракеты, предназначенные для поражения целей в России и Китае, что, дескать, облегчит этим странам их распознавание. Ведь, как утверждается, на протяжении многих лет США и Россия отслеживали запуски сотен ракет друг друга, продемонстрировав способность получения достаточных данных, позволяющих определить траекторию таких ракет¹².

В целях снижения рисков, связанных с возможным непониманием того, что системы БГУ не несут ядерные боезаряды, и демонстрации этого аналитиками ВВС США была предложена идея

раздельного размещения и использования средств БГУ и ядерных СНВ, а также налаживания кооперации с Россией. Для развертывания средств БГУ рекомендовано использовать такие объекты, как база ВВС Ванденберг в Калифорнии, на которой не размещены ракеты, оснащенные ядерными боезарядами. США могли бы декларировать, что на этих базах не будет оборудования, необходимого для использования или хранения ядерного оружия, и что размещаемые там системы оснащены обычными боезарядами.

В целях укрепления доверия России к подобным американским декларациям предлагалось даже наладить контакты между военными двух стран, проводить политические консультации на высоком уровне, а также задействовать постоянно действующие переговоры, на которых США могли бы информировать Россию о своих планах в отношении БГУ и разъяснять очевидные различия между ядерными и неядерными ракетами. А в целях налаживания обмена данными на этот счет стороны могли бы создать специальный совместный центр. Кроме этого, США могли бы приглашать представителей других стран, включая Россию, для наблюдения испытательных пусков таких ракет и участия в учениях по их симуляции.

Со временем практическая реализация упомянутых и других мер, утверждалось в докладе экспертов ВВС, позволит другим странам, включая Россию, отличать неядерные удары США по потенциальным противникам от пусков ракет, оснащенных ядерными боеголовками. Все это, дескать, укрепит доверие и взаимное понимание между сторонами, повысит уровень кооперации и тем самым ослабит подозрения в отношении американских замыслов по БГУ¹³.

Симптоматично, однако, заключение аналитиков американского Конгресса, которые считают, что практическое осуществление упомянутых рекомендаций не снимет всех озабоченностей, связанных с возможностью тайного размещения ядерных боезарядов на стратегических носителях. К тому же накопленной информации даже в результате регулярного обмена ею в мирное время будет недостаточно для разрешения проблем, которые могут возникнуть в атмосфере неразберихи и неполной информации во время конфликта¹⁴.

Вполне понятно поэтому, что в России преобладает точка зрения о том, что ввод в строй средств БГУ, предназначенных для нанесения американских глобальных ударов по потенциальным противникам, чреват серьезными негативными последствиями как для безопасности РФ, так и глобальной стабильности.

В первую очередь развертывание Вашингтоном все более совершенных и разнообразных средств устрашения в интересах достижения своих геополитических целей в кризисно-конфликтных ситуациях способно привести к возможному слому существующего паритета стратегических сил сдерживания сторон. Уже в настоящее время в США накоплен значительный контрсиловой потенциал высокоточного оружия (ВТО), который в перспективе будет лишь наращиваться. И хотя официальными целями, против которых будут направлены системы БГУ, декларированные Вашингтоном, должны быть критически важные объекты террористов и стран «оси зла», наиболее вероятной мишенью для американского быстрого глобального удара, убеждены в Москве, является Россия, поскольку лишь она способна эффективно противостоять гегемонистским замыслам США и реально препятствует Вашингтону решить стратегическую задачу: стать единственной сверхдержавой и сохранить свое доминирование на планете.

Американские средства БГУ, что бы ни говорилось в Вашингтоне, даже в их ограниченном составе будут способны выполнять гораздо более серьезные задачи, нежели уничтожение отдельных групп террористов в различных районах мира, и оказывать непосредственное влияние на международную обстановку. В частности, они смогут поражать любые объекты военной, экономической, информационной и управленческой инфраструктур государств, а также использоваться в качестве устрашения и психологического давления на потенциальных противников в интересах достижения военно-политических целей США. Причем внезапное возникновение угрожающей ситуации и ограниченность времени для принятия решений не позволят правительствам других стран задействовать уставные процедуры ООН или военно-политические союзы взаимопомощи.

Программа реализации концепции БГУ, отмечают известные российские исследователи, также тесно связана с осуществлением Европейского поэтапного адаптивного подхода (ЕПАП), предусматривающего размещение по периметру российских границ элементов ПРО эшелонированной НПРО США. Совокупность двух потенциалов - ударно-превентивного БГУ и сдерживающего ПРО ЕПАП - создаст для РФ ситуацию, при которой обеспечение безопасности, суверенитета и независимости может столкнуться с серьезными вызовами¹⁵. Более того, по мнению ряда российских специалистов, в среднесрочной перспективе БГУ является главной угрозой отечественным стра-

тегическим ядерным силам, представляя собой даже большую опасность для выживаемости российских СНВ, нежели ПРО.

Высока, разумеется, и вероятность использования средств БГУ против Китая. На это, кстати, обращают внимание и американские критики концепции БГУ.

Не следует также упускать из виду, что развертывание США средств БГУ серьезно подстегнет гонку вооружений, как высокоточных обычных, так и ядерных, во всем мире, причем не только на земле, но и в космосе, заблокирует международный процесс дальнейших сокращений ядерного оружия и заключение новых соглашений по контролю над вооружениями, а также усилит тягу многих государств к обретению ОМУ и средств его доставки, а также защиты от них. Наблюдаемый в нынешнее десятилетие всплеск роста военных расходов подавляющего большинства государств мира убедительно свидетельствует о нарастании беспокойства таких стран за собственную безопасность¹⁶. В условиях же усиления непредсказуемости и хаотизации международных отношений, к которым приведут американские удары БГУ по неугодным им режимам, возросшая жесточенность государств спровоцирует резкое усиление диверсионно-террористической деятельности по всему миру.

Разумеется, истинное предназначение концепции БГУ раскроется лишь по мере ее развития. Но уже и сегодня очевидно, что развертывание Пентагоном ударных средств БГУ предназначено для усиления глобального военного превосходства США на уже качественно новом уровне и на длительную перспективу в целях обеспечения возможности применения неядерных стратегических вооружений в военных конфликтах различных масштабов и интенсивности. Косвенно это подтвердил и вице-президент США Джо Байден в своем выступлении в Университете национальной обороны в феврале 2010 года, заявив следующее: «Разрабатываемые обычные боеприпасы с глобальным радиусом действия позволят уменьшить роль ядерного оружия. С таким современным вооружением американская мощь остается неоспоримой даже в случае далекоидущих ядерных сокращений»¹⁷.

С учетом нарастающей угрозы международной безопасности при разработке Договора СНВ-2010 российская делегация выражала озабоченность по поводу планов США разместить неядерные боеголовки на стратегических баллистических носителях, которые обычно оснащены ядерными боезарядами, предложив запретить по-

добную практику, поскольку она подорвет глобальную стратегическую стабильность и повысит риск ядерной войны.

США, однако, отвергли это предложение, заявив, что оно станет препятствием осуществлению американских планов и программ, связанных с БГУ. При этом американская сторона попыталась ослабить российские озабоченности заверениями, что США не планируют нацеливать системы БГУ против России и не будут разворачивать эти вооружения в целях создания угроз российским средствам стратегического сдерживания. Она даже согласилась на включение в преамбулу договора положения о том, что стороны признают влияние МБР и БРПЛ, оснащенных обычными боеприпасами, на стратегическую стабильность. Позднее, однако, Вашингтоном было заявлено, что упомянутое положение ни в коей мере не ограничивает американские исследования, разработку, испытания и оценку любых стратегических концепций или систем, включая потенциал БГУ.

Поскольку США отказались достигнуть договоренности по БГУ, в законе РФ о ратификации Договора СНВ-2010 указано, что выполнение договора осуществляется Россией при соблюдении ряда условий, включая «распространение положений нового Договора о СНВ, в том числе касающихся засчета боезарядов и средств доставки, в соответствии с его условиями на любые стратегические наступательные вооружения, а также на любые новые виды наступательных вооружений стратегической дальности»¹⁸. Из этого следует, что разворачивание США систем стратегического назначения с неядерным оснащением, если это решение не было проведено через Двустороннюю консультативную комиссию договора, относится к исключительным условиям, которые повлекут за собой выход России из договора.

В своем ежегодном послании Федеральному Собранию в декабре 2013 года Президент России В.В.Путин также указал, что такие разработки США, как «стратегические ракеты в неядерном исполнении, гиперзвуковые неядерные высокоточные системы, предназначенные для нанесения ударов в короткий промежуток времени и на большую дальность», вызывают озабоченность у России. «Мы, - подчеркнул он, - внимательно следим за развитием так называемой концепции «обезоруживающего мгновенного глобального удара»... Реализация всех этих планов может иметь крайне негативные последствия для региональной и глобальной стабильности». Он также добавил, что подобные действия могут «свести на нет все ранее достигнутые договоренности в области ограничения и сокращения стратегических

ядерных вооружений, привести к нарушению так называемого стратегического баланса сил». Россия, предупредил он, безусловно, знает, что нужно делать в ответ, и делает все необходимое¹⁹.

В конкретном плане, чтобы сорвать планы США по обретению подавляющего военного превосходства над Россией и надежно защитить наши стратегические ядерные силы от быстрого глобального удара и развертывания американской глобальной системы ПРО, военно-политическим руководством страны внесены соответствующие изменения в Государственную программу вооружений до 2020 года, в которой прикрытие российских стратегических ядерных сил от упреждающего американского удара, включая быстрый глобальный удар, названо главным приоритетом. С точки зрения ряда международных и отечественных экспертов, проведенные российскими вооруженными силами пуски крылатых ракет «Калибр» и применение стратегических бомбардировщиков против сирийских террористов убедительно продемонстрировали способность России эффективно нейтрализовать опасные замыслы США и НАТО в отношении ее безопасности.

Американские планы БГУ представляют собой серьезный вызов сохранению глобальной стратегической стабильности и национальной безопасности не только России и Китая, но и всего международного сообщества. Борьба с новой назревающей угрозой необходимо коллективными усилиями всех миролюбивых стран.

Наилучшим вариантом урегулирования проблем, возникших в результате реализуемых США программ создания БГУ и глобальной ПРО, безусловно, было бы полное запрещение разработки и использования подобных дестабилизирующих деструктивных вооружений. Поскольку, однако, в данный момент США упорно стоят на своем, отказываясь принять требования РФ и КНР об ограничении качественных характеристик, количества и мест базирования потенциала ПРО и БГУ, а также стремятся сохранить за собой свободу разработки технологий таких средств, то в краткосрочной и даже среднесрочной перспективе нереально рассчитывать на достижение искомого решения. В такой ситуации надо добиваться по крайней мере того, чтобы решения о создании и развертывании подобных систем основывались на критериях сохранения военного паритета и

стратегической стабильности, а не просто на возникающих все новых и новых технологических возможностях.

С учетом этого, как представляется, назрела необходимость инициировать в рамках ООН и других международных форумов, в первую очередь ШОС, БРИКС и ОДКБ, интенсивную кампанию по разъяснению мировому сообществу назревающей опасности подобных американских проектов, так как их практическая реализация чревата сломом стратегической стабильности и глобальной безопасности и приведет к новым непредсказуемым последствиям для всего человечества.

Параллельно этому в рамках как двусторонних, так и многосторонних переговоров следовало бы настойчиво добиваться введения качественных и количественных ограничений на осуществление подобных программ. Будущие договоренности по ВТО и другим средствам БГУ могли бы основываться, среди прочего, на следующих принципах и включать такие практические меры:

- одним из ключевых требований будущих договоренностей в отношении ограничения разработки и развертывания дестабилизирующих деструктивных вооружений должно быть поддержание «военно-технологического паритета», как важнейшей опоры сохранения устойчивости потенциалов сдерживания сторон;

- процесс дальнейших возможных сокращений стратегических ядерных сил должен быть жестко увязан с введением упомянутых ограничений в военно-технологической сфере;

- требуется разработка всеми ядерными державами обновленной концепции поддержания стратегической стабильности в условиях возникших принципиально новых высокоэффективных наступательных и контрсилловых систем и других военно-технологических факторов;

- особую срочность в этой связи приобретает необходимость достижения международной договоренности о недопустимости передачи средств ОМУ и ВТО террористическим и экстремистским группировкам и налаживания самого тесного международного сотрудничества в отношении нейтрализации нарастающих угроз со стороны террористов и экстремистов по их применению в целях осуществления их варварских планов разрушения современной общечеловеческой цивилизации.

¹Цит. по: Аладын В., Ковалев В. Малков С., Малинецкий Г. Пределы сокращений. М.: Институт русской цивилизации, 2013. С. 421.

- ²См.: *Wolf Amy F.* Conventional Prompt Global Strike and Long-Range Ballistic Missiles: Background and Issues // Congressional Research Service. May 5, 2014 // 7-5700. www.crs.gov
- ³U.S. Congress, Senate Committee on Armed Services, Subcommittee on Strategic. Testimony of Admiral James E. Cartwright, Commander, U.S. Strategic Command. Hearing. April 4, 2005. См.: *Wolf Amy F.* Op. cit.
- ⁴*Wolf Amy F.* Op. cit.
- ⁵*Weitz R.* Arms Racing in Strategic Technologies: Asia's New Frontier // www.hudson.org/research/11307
- ⁶The National Military Strategy of the United States of America. June 2015 // www.defense.gov
- ⁷*Орленко Л.* К какой войне нам надо готовиться // Независимое военное обозрение. №25. 17.07.2015.
- ⁸*Weitz R.* Op. cit.
- ⁹*Wolf Amy F.* Op. cit.
- ¹⁰*Ibid.*
- ¹¹*Ibid.*
- ¹²U.S. Conventional Prompt Global Strike: Issues for 2008 and Beyond. Report published by The US National Academies Press in August 2008. См.: *Wolf Amy F.* Op. cit.
- ¹³Report to Congress on the «Concept of Operations» for the Common Aero Vehicle, Submitted in response to Congressional Reporting Requirements by Peter B. Teets, Under Secretary of the Air Force. 24.02.2004. См.: *Wolf Amy F.* Op. cit.
- ¹⁴*Wolf Amy F.* Op. cit.
- ¹⁵*Мухин В., Аксенов С.* Большая американская стратегическая игра // Независимое военное обозрение. №49. 23-29.12.2011.
- ¹⁶Подробнее о росте военных бюджетов государств мира см., например, Ежегодник СИПРИ 2014. М.: ИМЭМО РАН, 2015. С. 185-191.
- ¹⁷Цит. по: *Мухин В., Аксенов С.* Указ. соч.
- ¹⁸Федеральный закон «О ратификации Договора между США и РФ о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений» №1-ФЗ от 28.01.2011 // www.kremlin.ru/acts/bank/32554
- ¹⁹Послание Президента России Федеральному Собранию РФ от 12.12.2013 // www.kremlin.ru/events/president/news/19825

Ключевые слова: быстрый глобальный удар (БГУ), межконтинентальная баллистическая ракета (МБР), стратегическая стабильность, национальная и глобальная безопасность, обычные вооружения, высокоточное оружие (ВТО).

Международная

ЖИЗНЬ

Ближневосточный вектор

Сергей Иванов:

«Очевидная радикализация ислама, произошедшая на наших глазах, имеет под собой, помимо прочего, вполне объективные причины: с одной стороны, это реакция на «несправедливость» мира, все усиливающееся влияние Запада, в том числе посредством экспорта бездуховности в различных формах, с другой стороны, это попытка найти адекватную форму для сохранения своих традиционных ценностей и духовных устоев через возврат к первоистокам в исламе. И в этом самая большая проблема ислама, как, впрочем, и других ведущих конфессий, - сохранить позиции в современном и быстроменяющемся мире, не отказываясь от традиций, дающих возможность консервации, хотя бы на обозримый период, политических, экономических и родоплеменных реалий».

Д-р Ахмед Мелли:

«Нетрудно понять причину энтузиазма Саудовской Аравии в использовании всех своих возможностей против режима в Сирии. Саудовское руководство считало, что события, происходящие в этой стране, предоставляют исторический шанс для того, чтобы компенсировать все потери, понесенные в последнее десятилетие, в особенности стратегический проигрыш Ирану в Ираке. Считалось, что изменения в Сирии могут вернуть региональное равновесие, что Иран может потерять важную точку опоры, что, в свою очередь, повлияет на его связи с «Хезболлой» в Ливане и движением сопротивления в Палестине. Еще более важно, по мнению саудовцев, что они не будут одиноки в противостоянии с режимом Асада, что ряд стран региона и Запада, в первую очередь Соединенные Штаты Америки, будут на их стороне».

Сергей ИВАНОВ

Заведующий кафедрой
дипломатии и консульской службы
Дипакадемии МИД РФ
sergey.ivanov@dipacademy.ru

«Исламское государство» против ислама

Исламский мир, вступивший недавно в 1437 год (по хиджре) своей истории, переживает в наши дни фундаментальный кризис, пожалуй, один из острейших и судьбоносных со времени возникновения ислама в раннем средневековье. В немалой степени этот кризис зависит от положения дел в самом исламе, обострения разногласий между различными его течениями и школами. По-видимому, такова эволюционная логика развития всех монотеистических мировых религий, к примеру христианства, прошедшего через эпоху религиозного «ренессанса» и горнило инквизиции и нашедшего наконец свое сбалансированное место в жизни человеческой цивилизации.

В отличие от христианства, занявшего свою нишу в духовной жизни общества и оказывающего лишь опосредованное воздействие на политику (кстати, все более сокращающееся, особенно в Западной Европе), ислам, напротив, по крайней мере в значительной части мусульманской «уммы», активно и непосредственно участвует в политической жизни и даже формировании внешнеполитическо-

го курса и отдельных стран, и всего мусульманского мира. Эта «политическая ангажированность» ислама имеет не только и даже не столько положительные стороны, но и, к сожалению, негативный эффект, прежде всего в регионах преимущественно с мусульманским населением, но также в странах и на континентах, где мусульмане традиционно составляют меньшинство жителей (соотношение в их пользу меняется на глазах, особенно в Европе после появления многих сотен тысяч беженцев - адептов ислама).

Нарушение конфессионального баланса в Европе и отчасти в Северной Америке не несло бы за собой столько политических рисков, если бы волны миграции «не оседлали» радикальные исламисты-фундаменталисты (преимущественно салафитского течения в суннизме), малотолерантные не только к иноверцам, но даже к адептам других толков суннизма, таких как шафиизм и ханафизм, не говоря уже о шиизме, который рассматривается салафитами как неисправимая секта и ересь.

Очевидная радикализация ислама, произошедшая на наших глазах, имеет под собой, помимо прочего, вполне объективные причины: с одной стороны, это реакция на «несправедливость» мира, все усиливающееся влияние Запада, в том числе посредством экспорта бездуховности в различных формах, с другой стороны, это попытка найти адекватную форму для сохранения своих традиционных ценностей и духовных устоев через возврат к первоисточкам в исламе.

И в этом самая большая проблема ислама, как, впрочем, и других ведущих конфессий, - сохранить позиции в современном и быстроменяющемся мире, не отказываясь от традиций, дающих возможность консервации, хотя бы на обозримый период, политических, экономических и родоплеменных реалий.

И это могло бы пройти более-менее незаметно для остального мира, не появившись в суннитском исламе крайне экстремистских и радикальных идей, которые были взяты на вооружение правящими кругами некоторых стран для продвижения своих политических целей и доминирования в арабском и мусульманских мирах. На практике это выразилось в появлении моджахедов, а затем и «Талибана» в Афганистане и Пакистане, наконец, «Аль-Каиды», которым было все равно против кого воевать - советских солдат или, как сейчас, против американцев и их союзников. Венцом этого процесса стало появление «Исламского государства» (ИГ), принявшего нынешнее название после серии трансформаций.

Константой во взглядах всех этих экстремистско-террористических организаций является крайне нетерпимое отношение не только к иноверцам, их культуре и религиозным воззрениям, но даже единоверцам-мусульманам, что неизбежно ведет, и уже привело, к разжиганию межисламских распрей.

Как и на ранней стадии салафитского джихадизма (то есть войны со всеми, кто не соответствует их религиозным и морально-нравственным установкам), в его становлении и географическом распространении большое значение имели деньги, причем большие, и духовная «накачка» ведущих стран суннитского блока, прежде всего Саудовской Аравии, Катара и Турции.

Очевидно, что при этом важную роль сыграли западные разведслужбы, стремящиеся использовать «исламскую пассионарность» для свержения существующих на Ближнем и Среднем Востоке, а также в Северной Африке правящих режимов (оставляем за скобками представление об их диктаторском и кровожадном характере, которое во многом сформировано пропагандистскими институтами Запада) и создания хаоса, который, однако, быстро вышел за рамки управляемого со стороны западных и региональных покровителей.

Действия моджахедов и «Талибана» в Афганистане в какой-то мере еще можно понять: они воевали на своей территории, не выходя, как правило, за ее пределы, против вторгшихся «агрессоров», чего нельзя сказать об ИГ, которое возникло на землях чужих государств - Ирака и Сирии и состоит, по крайней мере его боевые подразделения, в значительной своей части из граждан других стран.

В этом ключевая разница и несоразмерность угроз, исходящих от ИГ, - экспансия в другие страны, в том числе Северной Америки, Западной Европы, и оголтелое варварство, сокрушающее все понятия о ценности человеческой жизни, уважении к чужой культуре и поликонфессиональности.

Высказываются мнения, что ИГ не имеет ничего общего с исламом. Представляется, что это не совсем правильно. Случилось так, что в исламском мире появились теологи и авторитеты, которые по-своему, выборочно трактуют Коран, хадисы и другие священные мусульманские тексты, способствуя распространению насилия. Основная, подавляющая часть исламской «уммы» осталась на позициях традиционного ислама с его ценностями, чем-то близкими христианским. Другая, меньшая, - скатилась на позиции радикаль-

ного экстремизма, подпитывающего многочисленные террористические банды. ИГ принадлежит к их числу, прикрываясь авторитетом ислама, чтобы привлечь к себе новых adeptов.

Вместе с тем идеология и практика ИГ, очевидно, полностью расходятся с теми традиционными исламскими ценностями и знаниями, которые накоплены за многие века, выражаясь современным языком, полностью разошлись с исламским «мейнстримом». Выборочное, предвзятое использование исламских догматов является не чем иным, как спекуляцией ИГ на исламе, его историческом, духовном и культурологическом авторитете, а привлекаемыми неофитами джихадисты попросту манипулируют.

Нести ответственность за экстремистско-террористические действия ИГ, идущие вразрез с общепринятыми моралью и этикой, должны, наравне с главарями этого квазигосударства, и его финансовые спонсоры, и учредители из числа активных суннитских игроков, прежде всего Саудовской Аравии, Катара и Турции. Они рассматривают действия джихадистов из ИГ сквозь призму борьбы с шиитами, олицетворением которых выступают Тегеран, Дамаск и Багдад, своих узкополитических интересов и экономических задач, что наглядно подтвердили факты контрабанды ИГ нефти и других сырьевых ресурсов в Турцию.

То, что зоной действия ИГ остается Ближний и Средний Восток, а теперь во все большей степени и Африка, и не только Северная, не должно успокаивать живущих на других континентах. От имени ИГ действовали террористы в Париже и Калифорнии, Мали и Нигерии, а также во многих других районах и странах. За ними, если не принять своевременных, быстрых и скоординированных противомер, могут последовать новые террористические эксцессы.

Нет сомнения в том, что для того, чтобы успешно противостоять этому глобальному вызову, необходима мобилизация всех сил и средств, прежде всего отказ от практики Запада и ведущих суннитских игроков Ближнего Востока деления экстремистов и террористов на своих и чужих, более или менее радикальных, - любой терроризм противен цивилизованному миру, он рано или поздно выступит против своих создателей, что наглядно демонстрирует ИГ.

Лишь декларациями о намерениях бороться с террором и формальным созданием коалиций под эти цели дело с места не сдвинешь. Для борьбы с терроризмом, как представляется, необходимо не плодить новые коалиции, которых и без того достаточно, а

вплотную заниматься прекращением финансовой подпитки соответствующих организаций.

Заявления, которые были сделаны в середине декабря прошлого года в Эр-Рияде относительно создания антитеррористической коалиции, напоминают в лучшем случае чистую пропаганду, а в худшем - являют собой попытку увести в сторону от намечающегося объединения международного сообщества в реальной борьбе с ИГ и подобными преступными сообществами, углубить конфронтацию с шиитским миром.

Действия джихадистов в корне расходятся с духовной сутью ислама как мировой и авторитетной религии, несовместимы с ценностями цивилизованного мира. В этой связи актуальнейшая задача мировой исламской «уммы» - заклеить действия ИГ и иже с ним, решительно отмежеваться от них. Такое осуждение со стороны исламских духовных авторитетов и мыслителей, теологических центров, в первую очередь каирского исламского Университета Аль-Азхар и подобных ему, позволило бы реально противодействовать агрессивной пропаганде ИГ, продолжающего успешно вербовать себе новых сторонников.

Свое слово в борьбе с ИГ должны четко и недвусмысленно сказать и Организация исламского сотрудничества, и Лига арабских государств, другие межисламские и межарабские структуры, которые обязаны развенчать права джихадистов выступать от имени всего ислама.

Уверовав в свою безнаказанность, главари ИГ беззастенчиво прикрываются исламом, вольно или невольно дискредитируя его в глазах остального человечества. Более того, провозглашение исламского «халифата» (пока только на подконтрольных ИГ территориях Сирии и Ирака с перспективой включения в его состав чуть ли не полмира) бросает тень на само понятие «халифат»*, а самоназначение главаря ИГ, бывшего заключенного иракской тюрьмы в годы американской оккупации Абу Бакра аль-Багдади (ас-Самарраи), ха-

*По представлениям мусульман, укоренившимся со времен средневековья, халифат является высшей формой государственного образования, к которому надо стремиться, по сути, за исключением нюансов, теократической формой правления - когда светская и духовная власть сосредоточены в руках одного авторитетного халифа. По сравнению с ним, чисто светским руководителем в исламском мире являлся султан. В истории ислама наиболее известны Омейядский халифат с центром в Дамаске, просуществовавший около 100 лет, и Аббасидский халифат с центром в Багдаде, который продержался более 500 лет.

лифом Ибрагимом (по имени внука пророка Мухаммеда) является вопиющим святотатством, так как покушается на святая святых по мусульманской теологической догматике.

Именно поэтому необходимо решительное размежевание ислама с суннитскими джихадистами, лишение их моральной, не говоря уже о материальной, поддержки со стороны ведущих мусульманских стран. В их столицах должны наконец осознать, что действия джихадистов, будь то из ИГ, «Джабхат ан-Нусра» или каких-либо других, подобных им организаций, возлагают на правящие круги этих стран большую долю ответственности за все то, что совершили и могут еще совершить эти варвары. Их действия сильно компрометируют салафизм, выставляя его в качестве идейного вдохновителя насилия, и ведут к углублению раскола исламского мира по линии сунниты - шииты, а в самой среде суннитов - между ханбалитами, с одной стороны, и шафиитами и ханафитами - с другой, что вряд ли в долгосрочных интересах самих Саудовской Аравии, Катара и Турции.

На фоне почти полного замалчивания исламским миром* преступлений ИГ духовные лидеры российских мусульман (руководство муфтията) решительно их осудили, подчеркнув несовместимость идеологии и практики джихадистов с истинным исламом, его нормами и ценностями. Еще более резкая отповедь по поводу действий ИГ прозвучала в словах главы Чеченской Республики Р.Кадырова, назвавшего главарей ИГ «шайтанами».

Дело теперь за остальным исламским миром, который призван «выбить почву из-под ног» главарей ИГ, лишив их права ссылаться и оправдывать свои действия исламом.

Ключевые слова: ислам, «Исламское государство», джихадизм, анти-террористическая борьба, международное сотрудничество.

*Против ИГ высказались лишь отдельные исламские теологи и философы-такфиристы, в частности авторитетный Абу Мухаммад аль-Магдиси.

Д-р Ахмед МЕЛЛИ

Профессор Ливанского университета
drahmad.malli@gmail.com

Американо-саудовские отношения: «бури в пустыне»

С 1943 года я рассматривал интересы моей страны и общества как совпадающие с интересами Соединенных Штатов. Мы ни в чем не расходимся. После Аллаха мы верим в Америку.

Король Фейсал ибн Сауд на встрече с послом США Хартом

Внешняя политика Саудовской Аравии часто характеризуется тем, что она основывается на «осторожном молчании». Она по природе своей склонна к двусмысленности и непрозрачности. Саудовская дипломатия обычно предпочитает прибегать к секретности и избегать конфронтации. Она максимально близка к уклончивости и извилистости, далека от прямых методов.

Саудовское руководство считает, что эти методы являются самыми безопасными в отношениях с его региональным окружением.

ем, полным противоречий и далеким от стабильности. Поэтому оно всегда прокладывало дорогу для своего долгосрочного союзника - Соединенных Штатов Америки, которые захватывали инициативу и преследовали свои интересы на Ближнем Востоке в большинстве случаев с согласия Саудовской Аравии.

Американо-саудовские отношения установились во время Второй мировой войны. 18 февраля 1943 года Президент США Рузвельт заявил: «Защита Саудовской Аравии является жизненно важной для Соединенных Штатов Америки». За десять лет до заявления Рузвельта американские нефтяные корпорации прокладывали путь к установлению этих отношений. «Стандард ойл оф Калифорния» получила право добычи нефти в Саудовской Аравии. Исследователи отношений Вашингтона и Эр-Рияда считают, что встреча Президента США Рузвельта с саудовским королем Абдель Азизом ибн Саудом, когда он возвращался на борту крейсера «Quincy» с Ялтинской конференции 1945 года, заложила основу для стратегического сотрудничества, гарантирующего поставки саудовской нефти Соединенным Штатам и их союзникам в обмен на защиту Вашингтоном саудовского режима.

За прошедшие 70 лет договоренность о защите в обмен на поставки нефти по льготным ценам сохранялась. Хотя время от времени в этих отношениях наблюдались разногласия, различные подходы, эти случаи не имели существенного значения. Час Фриман, бывший посол США в Эр-Рияде (1989-1992 гг.) во время первой войны в Персидском заливе, известный своими связями с американскими внешнеполитическими организациями, говорил: «В прошлом мы могли рассчитывать на них [саудовцев], по крайней мере в том, что они не будут противостоять политике США, а в большинстве случаев и поддерживать ее...»¹

Однако подобная гармония больше не существует в прежней форме и выглядит менее устойчивой. В последнее время все громче слышны жалобы высокопоставленных саудовских официальных лиц, интересы прочного альянса двух стран подвержены риску. Именно поэтому госсекретарь США Джон Керри совершил экстренную поездку в Эр-Рияд в ноябре прошлого года, в ходе которой он встретился с королем Абдаллой, министром иностранных дел Саудом аль-Фейсалом и рядом саудовских официальных лиц. Однако сомнительно, что Керри удалось положить конец ухудшению отношений между двумя странами.

Дэвид Игнатиус писал в газете «Washington Post» о трещине в американо-саудовских отношениях: «Они ухудшаются уже более двух лет, как авткатастрофа в замедленной съемке». В этом нет никакого преувеличения. Другие американские исследователи идут еще дальше. Они считают, что нынешний уровень отношений между двумя странами является результатом долгих разногласий, начавшихся в конце холодной войны, и нескольких сложных ситуаций. События 11 сентября 2001 года для американцев стали одной из таких ситуаций. А вторжение в Ирак (2003 г.), последствием которого явилась передача Джорджем Бушем-мл. власти там шиитскому большинству, оказалось, вероятно, самым большим стратегическим поражением, которое потерпело королевство за последние десятилетия.

Разумеется, Эр-Рияд не устраивал призыв администрации Дж.Буша-мл. к распространению демократии на Ближнем Востоке, что затронуло очень чувствительную струну Саудовской Аравии. Тем не менее этот призыв широко пропагандировался США, особенно после 11 сентября, что создало растущее отчуждение между союзниками.

В региональном плане для саудовцев оппонентом является Иран, влияние и экспансию которого королевство старалось ограничить. В Ливане саудовцы оказывали поддержку «Коалиции 14 марта» в победе на двух парламентских выборах (2005 и 2009 гг.), поскольку главной их заботой было подорвать позиции «Хезболлы», союзника Ирана, которая использовала хитросплетения ливанской политики для получения права вето после соглашений, достигнутых в Дохе. В дальнейшем «Коалиция 14 марта» оказалась вне правительства, сформированного премьер-министром Наджибом Микати. А в Ираке, несмотря на все усилия, предпринимаемые саудовцами, они так и не смогли навязать назначение Аяда Аллави премьер-министром, хотя он и возглавлял самый крупный блок в иракском парламенте. Премьером стал близкий Тегерану его соперник Нури аль-Малики.

В палестинском урегулировании король Абдалла добился в Мекке соглашения между ФАТХ и ХАМАС. Одной из целей этого соглашения был отрыв ХАМАС от иранского влияния. Однако соглашение распалось через несколько месяцев после прихода ХАМАС к власти в секторе Газа. Связи ХАМАС с Ираном только усилились.

Таким образом, все эти усилия саудовцев на региональном уровне не увенчались успехом. Саудовцы на протяжении почти восьми

лет терпели неудачи, а Иран преуспевал, говорит Грегори Гоз, американский эксперт по делам Залива и Аравийского полуострова.

Саудовцы не скрывали своей ярости по поводу событий «арабской весны», которые изменили баланс сил в регионе. Падение Мубарака явилось для них невосполнимой утратой, они рассматривали его режим как необходимый для поддержания баланса ввиду роста иранского влияния.

Разногласия между Эр-Риядом и администрацией Б.Обамы расширились. У саудовцев были серьезные причины для озабоченности. Они полагали, что администрация Обамы недооценила риски, создаваемые «арабской весной» и ее последствиями. Более того, американцы, рассматривая «арабскую весну», не приняли в расчет интересы саудовцев. Саудовцы и представить себе не могли, что правителя Бахрейна Аль-Халифу может постигнуть судьба Мубарака, ведь любые политические изменения в Бахрейне явились бы поражением для Саудовской Аравии перед лицом Ирана. Они неизбежно вызвали бы последствия в Восточной провинции страны, которая могла восстать против саудовской правящей семьи, если бы победила революция в Бахрейне.

Исходя из этого саудовское руководство не соглашалось с умеренной критикой американцами бахрейнских властей, саудовцы поддержали подавление мирных протестов шиитского большинства. Эр-Рияд испытывал разочарование от подходов администрации Обамы, убеждался в том, что эта администрация не принимает во внимание особое положение Бахрейна, находящегося на расстоянии всего 25 километров от Восточной провинции.

В период после свержения Мубарака саудовцы и США так и не достигли понимания по Египту. Напротив, стороны находились на противоположных позициях до такой степени, что издание «Stratfor for Intelligence Studies», анализируя различия между странами по египетскому кризису, писало о возможности исторического отхода королевства от американской политики.

Эр-Рияд был удивлен тем, что администрация Обамы оказала поддержку «Братьям-мусульманам» после свержения Мубарака, рассматривая это как «большой грех» в связи с тем, что приход «Братьев-мусульман» к власти создавал опасность для саудовской монархии. Эта угроза объяснялась, с одной стороны, существованием внутри королевства радикальных сил, поддерживающих «Братьев-мусульман», а с другой - власть «Братьев-мусульман»

в Египте являлась вызовом для саудовцев, так как они предлагали другую интерпретацию ислама. Бывший чиновник Совета национальной безопасности Деннис Росс считает, что у Саудовской Аравии два основных противника в регионе, а именно «Братья-мусульмане» и Иран.

Совершенно неудивительно, что Рияд и его союзники в зоне Залива твердо и активно выступали в поддержку временного египетского правительства. Когда Вашингтон после свержения Мурси отменил военные учения с Каиром и отказался предоставить военную помощь Египту в размере 1,3 млрд. долларов, Саудовская Аравия и ее союзники в Персидском заливе поспешили предоставить Египту еще большую сумму.

Только в Сирии из всех стран «арабской весны» мирные протесты были одобрены и поддержаны Риядом вопреки фетвам (посланиям религиозных руководителей), которые изначально запрещали демонстрации и широко пропагандировались саудовскими медиа, чтобы делегитимизировать любые общественные движения будь то внутри или вне королевства, как, например, в Бахрейне, Йемене, Египте, Тунисе, под предлогом, что эти события вызывают хаос и приведут к ущербу для частной и государственной собственности. А когда мирные протесты в Сирии переросли в военный мятеж, королевство было в авангарде стран, которые поддержали такое развитие и открыто призывали к свержению режима Асада военным путем.

Нетрудно понять причину энтузиазма Саудовской Аравии в использовании всех своих возможностей против режима в Сирии. Саудовское руководство считало, что события, происходящие в этой стране, предоставляют исторический шанс для того, чтобы компенсировать все потери, понесенные в последнее десятилетие, в особенности стратегический проигрыш Ирану в Ираке. Считалось, что изменения в Сирии могут вернуть региональное равновесие, что Иран может потерять важную точку опоры, что, в свою очередь, повлияет на его связи с «Хезболлой» в Ливане и движением сопротивления в Палестине. Еще более важно, по мнению саудовцев, что они не будут одиноки в противостоянии с режимом Асада, что ряд стран региона и Запада, в первую очередь Соединенные Штаты Америки, будут на их стороне.

Не следует забывать, что действия Саудовской Аравии в подобном противостоянии будет стимулировать фанатизм существенных

групп внутри самой Саудовской Аравии, которые выступают в поддержку королевской семьи под лозунгами «Поддержка суннитского большинства в Сирии против власти алавитского меньшинства». Дело дошло до того, что шейх Салих аль-Люхайдан, бывший глава Высшего юридического совета, в настоящее время советник королевской канцелярии, когда начались события в Сирии, заявил, (и даже издал фетву), что убийство трети народа Сирии (около 8 млн. человек) законно для того, чтобы спасти две трети.

Саудовское руководство рассматривало угрозу Президента Обамы в адрес режима Асада в связи с «химической атакой» в пригороде Дамаска как повод для прямого военного американского вторжения с целью свержения режима в Сирии. Оно рассчитывало, что Обама решится на такой шаг. Однако надежда сменилась разочарованием и горечью, когда американцы и русские достигли соглашения, в результате которого сирийский режим взял на себя обязательство избавиться от химического оружия.

В этом, похоже, Саудовская Аравия понесла двойное поражение, так как соглашение по химоружию не только избавило Сирию от американского удара, но и превратило ее в полноправного международного партнера в реализации соглашения, а ведь до того многие западные и региональные страны выдвигали условием решения сирийского кризиса смещение Президента Башара аль-Асада.

После же объявления 24 ноября в Женеве о соглашении по ядерной программе Ирана, достигнутом между «шестеркой» и Ираном, саудовское разочарование в отношении администрации Обамы достигло критической степени. Дело даже не столько в самом соглашении, а в том, как оно было достигнуто. Оно готовилось в полной секретности между американскими и иранскими представителями в ходе нескольких раундов негласных переговоров, которые продолжались почти восемь месяцев. Возможно, больше всего возмутило саудовское руководство то, что оно оказалось в положении обманутого мужа, поскольку процесс секретных переговоров между американцами и иранцами проходил у них за спиной. Еще больше Рияд возмущало, что переговоры проходили поблизости, в Омане, стране, которая считается их партнером, стране - основателем Совета сотрудничества стран Залива. Однако ни американские союзники, ни партнер в Заливе не побеспокоились сообщить саудовцам о переговорах. К Саудовской Аравии отнеслись так же, как и ко всем остальным странам.

ПОЧЕМУ САУДОВЦЫ РАССЕРЖЕНЫ НА ВАШИНГТОН?

В документах, опубликованных «Викиликс», приводится цитата Хиллари Клинтон, которая говорила, что Саудовская Аравия остается важнейшим финансовым источником для террористических группировок, что американские официальные лица недовольны той «исламской моделью», которую представляет и пытается распространить Саудовская Аравия, что она несет ответственность за рост исламского радикализма, использует, опираясь на сторонников ваххабизма, свои нефтяные богатства для экспорта варианта ислама, проповедующего насилие.

В последние три месяца показалось, что саудовское руководство отказалось от тактики «осторожного молчания» и решилось публично заявить о своем недовольстве относительно подходов администрации Обамы устами нескольких влиятельных принцев из узкого круга королевской семьи. Были также озвучены шокирующие позиции, что имело своей целью убедить Вашингтон изменить подходы, которые саудовские принцы, по словам Саймона Хендерсона, автора книги «После короля Абдаллы: наследование в Саудовской Аравии» («After King Abdullah: Succession in Saudi Arabia»), считают «неверным путем».

Первые признаки новой ориентации саудовцев появились, когда министр иностранных дел Саудовской Аравии принц Сауд аль-Фейсал отказался выступить на Генеральной Ассамблее ООН в начале октября прошлого года. Спустя две недели Эр-Рияд предпринял демонстративный и беспрецедентный шаг в истории ООН, отказавшись 18 октября от места непостоянного члена Совета Безопасности. Этот шаг стал сюрпризом для дипломатических кругов в Нью-Йорке, тем более что последние три года саудовцы вели интенсивную кампанию за получение такого места, даже направили команду из 12 дипломатов на годичный курс по подготовке к работе в Совете в Колумбийский университет.

Через три дня после объявления королевством о своем отказе от места в Совете газета «Wall Street Journal» и агентство «Рейтер» процитировали европейских дипломатов, заявивших, что глава разведки Саудовской Аравии принц Бандар бин Султан сказал им, что Эр-Рияд собирается провести «существенное изменение» в отношениях с Вашингтоном в знак протеста в связи с отсутствием эффективных действий по части Сирии. По сообщению «Wall Street Journal»,

принц Бандар был намерен снизить существующее сотрудничество с ЦРУ по подготовке сирийских мятежников и работать с другими союзниками, такими как Франция и Иордания. Принц Бандар добавил, что решение королевства отказаться от членства в Совете Безопасности было посланием Соединенным Штатам, а не ООН.

Выбранный момент для такого послания принца Бандара бин Султана американцам, а также способ, которым оно было сделано, позволяют отметить несколько наблюдений. Оно было сделано накануне предстоящей встречи в Париже между госсекретарем Дж. Керри и его саудовским коллегой принцем Саудом аль-Фейсалом 21 октября. А способ оглашения отразил растущее сотрудничество Саудовской Аравии и Франции, поскольку принц Бандар бин Султан выбрал для передачи своего послания французского посла Бертрана Безансено, которого он пригласил провести уикенд 19-20 октября в Джидде. Посол же, вернувшись из поездки в Саудовскую Аравию, информировал своих европейских коллег о содержании встреч, информация «утекла» в «Рейтер» и «Wall Street Journal».

В свою очередь, и принц Турки аль-Фейсал, в прошлом посол в Вашингтоне и впоследствии глава саудовской разведки в течение длительного периода (1979-2001 гг.), не отстал от участия в саудовской кампании против администрации Обамы. Он решил отправить свой мессидж уже с американской территории, выступая на ежегодной конференции арабских и американских политиков 22 октября и в американских СМИ, в частности дав продолжительное интервью «Washington Post» 4 ноября, в котором он посчитал, что политика Обамы по отношению к обеим странам, Сирии и Ирану, «неправильна и вызывает разочарование». По его мнению, единственным способом исправить положение является решение палестинского вопроса и оказание давления на Иран, который представляет себя в качестве освободителя для палестинцев и сирийцев.

Эти заявления отражают растущую пропасть между официальными лицами Саудовской Аравии и администрацией Обамы. Проблема заключается не только в различиях, связанных с деталями политики США по отношению к региону, для Саудовской Аравии, похоже, спорной представляется американская политика вообще. В прошлом министр иностранных дел Саудовской Аравии принц Сауд аль-Фейсал выражал недовольство администрацией Дж. Буша-мл., заявив в 2001 году: «Если здоровый человек имеет дело с США, он превращается в сумасшедшего». Что бы он сказал

по поводу кризиса между Эр-Риядом и Вашингтоном при администрации Обамы, который бесконечно больше, чем разногласия, существовавшие во времена Буша?

По всему видно, что структура отношений между Вашингтоном и Эр-Риядом больше не та, что раньше, изменилась база этих отношений. Послевоенная обстановка отличается от той, что была во время войны. Более того, Соединенные Штаты Америки стали глобальным производителем энергии, что сводит к минимуму их зависимость от саудовской нефти, и Соединенным Штатам больше не нужно поддерживать отношения с королевством такими, какими они являлись в течение десятилетий, говорит Кристофер Дэвидсон, автор книги «После шейхов: следующий распад монархий Персидского залива» («After the Sheikhs: The Coming Collapse of the Gulf Monarchies»).

Среди факторов, которые вызывали озабоченность саудовцев, - реформирование команды национальной безопасности при втором сроке администрации Обамы, в которую не был включен высокопоставленный чиновник, отвечавший бы за отношения с королевством. Это показало, что положение королевства более не приоритет для тех, кто планирует американскую внешнюю политику и безопасность.

С точки зрения Америки, строить отношения с королевством таким образом не означает умаления его роли, а попадает в рамки более широкого репозиционирования американской политики. Советник по национальной безопасности Сьюзан Райс ясно изложила этот подход, говоря, что Белый дом принял новую политику, отказавшись от участия в войнах, и добавил, что невозможно заниматься по 24 часа в сутки семь дней в неделю одним регионом, сколь бы он ни был важен. В этом смысле Саудовская Аравия стала одной из многих стран региона и «особые отношения», о которых ранее говорили обе стороны, больше не в ходу.

Среди американских политиков растет убеждение, что их приоритеты отличаются от саудовских, что интересы двух стран стали существенно далеки от гармонии. Например, если Вашингтон поставить перед выбором между предотвращением получения Ираном ядерного оружия и саудовским влиянием в регионе, то приоритетом США, без сомнения, явится предотвращение появления у иранцев ядерной бомбы. С другой стороны, американские официальные лица в общем не удовлетворены «исламской моделью» в Саудовской Аравии, которую она стремится распространить через различ-

ные исламские группировки во многих странах без учета американского прагматического подхода, который предполагает привлечение усилий этих групп, когда в этом есть необходимость.

Несмотря на резкую критику, администрация Обамы не озвучила никаких комментариев, предпочтя «дипломатию умиротворения», чтобы унять гнев саудовцев, дать им понять, что разногласия не так уж велики, как они себе представляют, и что американские интересы в регионе стоят на первом месте.

Хотя официальная позиция США по отношению к королевству и была спокойной, некоторые неофициальные представители американской элиты (представители СМИ, ученые, академики, эксперты научно-исследовательских центров, бывшие сотрудники администрации США) выступали весьма жестко. Не исключено, что официальные круги США стоят за многими непрямыми высказываниями в адрес Эр-Рияда. В этой связи можно упомянуть очень жесткую передовую статью, написанную Фаридом Закарией в журнале «Time» 11 ноября 2013 года под заголовком «Саудовская Аравия злится? Надо же!» («The Saudis are mad? Tough!»). Закария известен своими тесными связями с Госдепартаментом, он ведущий еженедельной программы телеканала CNN, которая специализируется на внешней политике. Передовая начинается с подзаголовка «Почему нас не должно интересовать, что одна из самых безответственных стран недовольна США», и далее: «Если бы присуждалась премия за самую безответственную внешнюю политику, она, безусловно, была бы отдана Саудовской Аравии. Что бы и кто бы ни думал о подходе администрации Обамы к региону, последним было бы мнение дома Саудов».

Закария напомнил, что бывший госсекретарь США Х.Клинтон отмечала, что Саудовская Аравия представляет собой «финансовую базу терроризма» и что Эр-Рияд «принял только ограниченные меры, чтобы остановить поток денег «Талибану» и другим подобным группам».

Закария также процитировал Стюарта Леви, одного из руководителей американского Министерства финансов, заявившего в 2007 году телеканалу ABC: «Если бы я мог щелчком своих пальцев прекратить финансирование какой-нибудь страны, то это была бы Саудовская Аравия. Это государство в высшей степени несет ответственность за подъем исламского радикализма и воинственности по всему миру. В последние четыре десятилетия огромное нефтяное богатство королевства использовалось для поддержки экспорта экс-

тремистской, нетерпимой и насильственной версии ислама, исповедуемой ее духовенством».

Ссылается Закария и на бывшего министра юстиции Пакистана Икбала Хайдера, говорившего в 2012 году: «Являются ли они представителями «Талибана» или группой «Лашкар-е-Тайба», их идеологией, без малейшего сомнения, является саудовский ваххабизм» и добавившего: «Нет сомнения, что Саудовская Аравия поддерживает ваххабитские группировки по всему Пакистану».

В заключение Фарид Закария пишет: «Какие бы ни были причины, давайте признаем факт, что Саудовская Аравия действительно недовольна США. Но уверены ли мы, что это признак того, что Вашингтон что-то делает не так?»

Хотя критика Фариды Закарии Саудовской Аравии была самой жесткой, многие другие комментаторы и влиятельные обозреватели во многих американских крупных газетах также резко критиковали внешнюю политику Саудовской Аравии. Фред Каплан опубликовал статью под названием «Королевская боль». Во вступлении Каплан увязал разногласия между Королевством Саудовская Аравия и администрацией Обамы с ослабляющимися позициями королевства в мире, а в заключение отметил, что Обама должен дать ясно понять, что наши интересы на Ближнем Востоке не так связаны с судьбой королевского дома, как это было ранее.

В свою очередь, Дуг Бандо опубликовал на сайте «Хаффингтон пост» статью, в которой резко критиковал королевскую семью Саудовской Аравии. Д.Бандо, исследователь Института Катона (CATO Institute), ранее работавший в администрации Рейгана в качестве специального помощника президента, в частности, писал: «Саудовская Аравия возмущена Вашингтоном потому, что считает, что администрация США недостаточно поддерживает тиранию и войны на Ближнем Востоке».

Автор отвергает призывы саудовцев позаботиться о сирийском народе, который как бы подвергается воздействию химического оружия руками Асада. Дуг Бандо напоминает королевской семье Саудовской Аравии, что она поддерживала бывшего Президента Ирака Саддама Хусейна в его агрессивной войне против Ирана, в которой Саддам использовал химическое оружие, от чего погибли почти миллион человек. И завершил он замечанием, что убийство огромного количества людей союзником Рияда имело для суннитской королевской семьи Саудовской Аравии гораздо меньшее значение, чем нанесение поражения исламскому шиитскому режиму.

Касаясь неудачной кампании, организованной саудовцами для влияния на Вашингтон, и попытки подтолкнуть его к более тесной работе с ними, Бандо отмечает: «Американцам не следует беспокоиться, что всесильные элиты Саудовской Аравии, которые привыкли покупать все что хотят, расстроены, что они больше не в состоянии легко купить услуги Вашингтона. Напротив, администрации Обамы необходимо говорить иностранным друзьям США, что Вашингтон работает в интересах американского народа, а не в интересах коррумпированных диктаторов». Дуг Бандо в завершении статьи пишет: «Президент Обама заслуживает поздравления за отказ изменить американскую политику в интересах королевского клана Рияда. Вашингтон, возможно, не сможет прекратить саудовскую поддержку тирании и войнам, но он, безусловно, не должен помогать им в этом».

Список критиков саудовской политики среди американской элиты и различных сфер американской политики и тех, кто использует решительные выражения в отношении союзника, связанного «особыми отношениями» с США, весьма впечатляющий. Среди них бывшие государственные чиновники, которые работали в предыдущих администрациях, некоторые из них связаны с Республиканской партией и часто критиковали администрацию Обамы, например Кори Шейк (Kori Schake), которая занимала многие должности в Пентагоне, Совете национальной безопасности, Государственном департаменте, играла важную роль в президентской кампании республиканского кандидата Джона Маккейна в 2008 году.

Она опубликовала свою статью в журнале «Форин полиси» под заголовком «Саудовская Аравия недовольна. Ну и что?». Шейк пишет: «Саудовцы недовольны - это не признак ошибочности политики США. Политика администрации Обамы ошибочна, но не в том, на что указывают саудовцы. Проведение политики США в соответствии с пожеланиями Саудовской Аравии, вероятно, создало бы Ближний Восток еще в меньшей степени соответствующий интересам Соединенных Штатов, чем тот, который мы имеем в результате неумелых действий администрации Обамы».

«Саудовская Аравия, - продолжает Шейк, - хочет видеть Ближний Восток таким, который отличается от того, который хотим мы. Саудовцы выступают против демократии, против свободы прессы, против свободы веры и верований, отличающихся от ислама. Они выступают против равноправия женщин перед законом, они против

того, что личность имеет права и передает их правительству только в ограниченном виде и для ограниченных целей. Саудовская Аравия не только противник основных ценностей американского общества, но и финансирует и вооружает некоторых наиболее воинственных жестоких джихадистов. Саудовцы сейчас хотят, чтобы американцы оказали поддержку джихадистам в Сирии. Такой модели они хотели бы повсеместно в регионе».

Описав варианты, которые Эр-Рияд может использовать в своей оппозиции администрации Обамы, и оценив риски, которые могут возникнуть при этих вариантах, она предлагает совет администрации Обамы, употребив термин «красная линия», который использовал сам президент, но на этот раз в отношении самих саудовцев: «Если и существует какая-то «красная линия», которую устанавливает Президент Обама, то это его желание бросить страны, зависящие от американской помощи».

Каковы же варианты поведения Саудовской Аравии по отношению к Соединенным Штатам? Если отвлечься от шума, который сопровождал эскалацию напряженности в отношениях между Эр-Риядом и Вашингтоном, а внимательно изучить реальность партнерства между двумя странами, станет понятно, что оно неравное. Саудовская сторона более слаба в этих отношениях, и она не в состоянии диктовать условия, и, следовательно, ее варианты ограничены или вообще не существуют.

Именно в таком ракурсе цитируется принц Бандар бин Султан, сказавший, что его страна намерена снизить уровень отношений с США под предлогом, что она не хочет быть в зависимости от Вашингтона. Однако королевству, которое в течение долгих десятилетий поддерживало крепкий союз с США, трудно найти новых мощных союзников. Возможности выбора ограничены Китаем, Россией и Европейским союзом. А поскольку последний представляет собой широкую группировку из 28 стран, речь может идти о Франции и Англии.

Очевидно, что саудовско-китайские отношения продемонстрировали в последние годы быстрый рост. Начиная с 2009 года саудовский экспорт нефти в Китай быстро увеличивался и превысил экспорт в Соединенные Штаты, достигнув 1,2 млн. баррелей в день, что составляет, по крайней мере, 21% импорта нефти Китая. Этот рост совпал и с ростом китайских инвестиций в Саудовскую Аравию в различных областях. Следует отметить, что китайские строи-

тельные компании создали систему транспортировки паломников в Мекку железнодорожным путем.

Однако непохоже, чтобы рост экономических отношений между Эр-Риядом и Пекином сопровождался адекватным развитием политических отношений. Возможность развития саудовско-китайских политических отношений осложнена тем, что страны имеют противоположные позиции по сирийскому кризису, и это не может не препятствовать политическому сближению. Напряженность, существующая в китайском Синьцзян-Уйгурском автономном районе, также поддерживает у китайского руководства настороженную позицию в отношении саудовской правящей семьи, тесные связи Пекина с Тегераном, в свою очередь, вызывают настороженность у правителей Эр-Рияда.

В отличие от Китая Россия является экспортером нефти. Ежедневное производство нефти в конце 2013 года превысило показатели Саудовской Аравии. Россия оказалась первым производителем нефти в мире - 10 380 000 баррелей в сутки по сравнению с 9 350 000 баррелей Саудовской Аравии. Поэтому экономические отношения между Москвой и Эр-Риядом ближе к конкуренции, чем к взаимозависимости. Однако Саудовская Аравия, стремящаяся диверсифицировать свои связи, заинтересована в России как источнике поставок оружия. Об этом шла речь во время двух визитов принца Бандара бин Султана в Москву во второй половине 2013 года. По некоторым оценкам, величина обсуждавшихся сделок составляет 12 млрд. долларов. Кроме этого, по сообщениям газеты «Коммерсантъ», в Кремле упоминали о готовности Саудовской Аравии участвовать в финансировании сделки о поставке российского оружия в Египет в размере около 2 млрд. долларов.

Конечно, руководство Саудовской Аравии в своих расчетах опирается на «политику морковки» с Москвой, надеясь оторвать ее от Дамаска. Однако после долгих лет войны в Чечне и террористических акций против российских целей, трудно преодолеть глубокую пропасть между Москвой и Эр-Риядом.

Франция и Великобритания остаются в авангарде этих «вариантов», по словам Навафа Обейда, советника саудовского правительства. Отношения с Англией имеют большую историю, но с Францией они сейчас в наилучшей форме. Ярким подтверждением этого являются оружейные сделки Эр-Рияда с Парижем. В октябре прошлого года министр обороны Франции Жан-Ив Ле Дриан прибыл в

Саудовскую Аравию с визитом, уже третьим с момента его вступления в должность в мае 2012 года. В ходе последней поездки он заявил: «Есть совпадение взглядов между Саудовской Аравией и Францией по поводу основных региональных кризисов, в первую очередь иранского ядерного досье и сирийского кризиса». Согласно последнему докладу, представленному французскому парламенту о поставках оружия, Саудовская Аравия остается главным оружейным клиентом Франции с 2003 по 2014 год с объемом поставок почти 7 млрд. евро. Она обошла Индию и Бразилию.

В каком направлении движутся саудовско-американские отношения? После того как саудовцы приложили все усилия для доведения до Америки, да и всего мира, своего недовольства администрацией и политикой Обамы на Ближнем Востоке, автоматически возникает вопрос: чего именно хочет Саудовская Аравия и в какой степени она может отойти от Вашингтона?

Ни для кого не секрет, что саудовцы сделали ставку на прямую военную интервенцию в Сирию с целью свержения режима Башара аль-Асада. Эта война против Сирии вписывается в главную конфронтацию: Саудовская Аравия - Иран, в которой саудовцы рассчитывают на американскую поддержку, потому что самостоятельно противостоять Ирану они не могут. Бывший министр обороны США Роберт Гейтс говорил с горечью, что саудовцы хотят бороться с Ираном до последнего американца.

Подписание временного соглашения между западными державами и Ираном по иранскому ядерному досье, с саудовской точки зрения, стало наихудшим сценарием, поскольку они опасаются, что американо-иранское сближение положит конец изоляции, которую США навязали Ирану после основания Исламской Республики в 1979 году, что давало Саудовской Аравии возможность стать ключевым игроком в Заливе. Отсюда восстановление того равновесия, которое существовало здесь в 1970 году, когда Иран с согласия США играл роль главного защитника в Заливе, оставляя саудовцам роль второстепенного партнера, является худшим кошмаром для королевства.

Для саудовцев нет альтернативы Соединенным Штатам. После того, как доверие королевской семьи Саудовской Аравии Вашингтону пошатнулось, и после того, как Саудия выразила свое возмущение, смогут ли саудовцы отойти от США? Вероятно, этого не произойдет. Деваться им некуда, говорит немалая часть американских аналитиков.

По словам Роберта Джордана, бывшего посла США в Эр-Рияде (2001-2003 гг.), «нет ни одной страны в мире, которая в состоянии обеспечить защиту их нефтяных месторождений и их экономики лучше, чем Соединенные Штаты. И саудовцы об этом знают. Мы не видим, что они выходят из американской орбиты». Джордан добавляет: «Они будут расширять контакты с русскими и китайцами больше, чем было в прошлом. Они и раньше искали оружие в других местах, так будет и в дальнейшем, но господствовать будет американоцентричная политика».

Конечно, Франция представляет собой один из «существующих вариантов», как уже было отмечено, однако не будем преувеличивать. По словам Яна Блека (Ian Black), опубликованным в «Гардиан» в декабре прошлого года, «идея, что Китай или Франция могут заменить США на данный момент, является просто фантастической ерундой».

Мы наблюдаем глубокие и разветвленные отношения в различных сферах, идет реструктуризация саудовской армии и военно-воздушных сил по образцу армии США, которая обеспечивает саудовцам огромное количество оружия, а также поддержку и обучение. При этом экономика королевства тесно связана с Соединенными Штатами Америки, так что любая серьезная попытка разорвать эти связи будет сложной и может дорого обойтись.

Быстрый обзор проектов, осуществляемых американцами в королевстве, и размеры подписанных контрактов подтверждают неразрывные связи между двумя сторонами. Например, существует тесное сотрудничество между силами безопасности, вооруженными силами США и Саудовской Аравии. Ни у одной стороны не найдется мотива отказаться от этого партнерства, так как американцы подготавливают и обучают Национальную гвардию королевства, которая является главной силой, обеспечивающей внутреннюю безопасность саудовского режима. Американцы делают это с 1977 года. Они выполняют те же задачи и в области создания инфраструктуры безопасности для 35 тыс. человек в Национальной гвардии, которые защищают нефтяные объекты, опреснительные установки, электростанции и другие жизненно важные объекты в стране.

Однако объем закупок оружия и военных услуг саудовцев у Соединенных Штатов в последние годы, кажется, вымышленным - до 60 млрд. долларов, в том числе 34 миллиарда в 2012 году, что в десять раз превышает объемы продаж в 2011 году. В последнее время

Министерство обороны США уведомило Конгресс о своем намерении заключить договор с королевством на покупку Саудовской Аравией вооружения стоимостью 6,8 млрд. долларов.

Возможно ли преодолеть существующую напряженность в отношениях между Эр-Риядом и Вашингтоном? Напряженность, которая портит американо-саудовские отношения, не является чем-то совершенно новым. Эти отношения переживали различные периоды трений по разным причинам. Пожалуй, одним из самых серьезных является нефтяное эмбарго 1973 года, введенное Саудовской Аравией против США и продолжавшееся в течение нескольких месяцев. Однако вскоре кризис был преодолен и саудовско-американские отношения обновились в связи с созданием совместной экономической комиссии двух стран в 1974 году.

Таким образом, не следует принимать риторику саудовских официальных лиц, направленную против Соединенных Штатов, как проявление намерения отказаться от стратегического партнерства с Вашингтоном, особенно в разгар больших перемен, происходящих в регионе. Целью саудовской кампании является оказание давления на политику США, которая не устраивает Эр-Рияд, с учетом того, что происходит сейчас между двумя союзниками и отражает два противоречивых видения региональных перемен. Саудовское руководство не в состоянии навязать свою волю. Обе стороны рано или поздно преодолеют свои разногласия, так как отказ саудовцев от своих отношений с США будет стоить им очень дорого.

Что же изменилось после прихода на трон короля Салмана? Новый король унаследовал многие кризисы, стоявшие перед королевством со времени предшественника короля Абдаллы, но в 2015 году многочисленные события на Ближнем Востоке продемонстрировали, что взгляды нового короля отличаются от видения его сводного брата. Возможно, что мы наблюдаем рождение нового режима в Эр-Рияде, в большей степени склонного к рискам, он принял гораздо более напористый подход в военно-дипломатической сфере.

Во внутренней политике король Салман назначил своего 30-летнего сына принца Мохаммеда министром обороны, он стал самым молодым в мире министром обороны. Этот малоопытный сын также заместитель наследного принца, шеф королевского протокола, он же назначен и ведущим членом двух суперкомитетов, контролирующих безопасность страны и экономику. Похоже, что король Салман видит сына Мохаммеда своим наследником на троне.

В отличие от предыдущих саудовских правителей, которые ставили на первое место стабильность и предпочитали вести осторожную политику в регионе, король Салман и следующее поколение саудовских принцев и особенно наследный принц Мохаммед бен Наиф и заместитель наследного принца министр обороны Мохаммед бен Салман выбрали путь прямой конфронтации в нескольких сферах.

Министр обороны Мохаммед бен Салман объявил войну Йемену, которой в марте исполнится уже год. Война обходится приблизительно в 200 млн. долларов в день, то есть в 6 миллиардов в год. Хотя саудовцы и союзники оккупировали Аден, вторую столицу на юге страны, и получили контроль над столицей провинции Эль-Джауф рядом с саудовской границей, хуситы, их союзники, сторонники экс-президента Али Абдаллы Салеха, не сдаются, и война зашла в кровавый тупик, влечет за собой катастрофические гуманитарные последствия для йеменцев, а ни одна из целей, которые перед собой ставило королевство, не достигнута.

Саудовские руководители разочарованы администрацией Обамы, полагая, что она недостаточно тверда в своей иранской политике. Саудовцев пугает, что в результате заключения соглашения по иранской ядерной программе и отмены международных санкций увеличится роль Ирана в Сирии, Ливане, Ираке и Йемене. Саудовцы боятся, что США станут отдавать предпочтение Ирану, а не Саудовской Аравии, что сыграют свою роль преимущества Ирана в военной области, численности населения и масштабах рынка. Именно эти опасения заставили саудовцев действовать более агрессивно. Их цель либо заставить США повысить свою приверженность Саудовской Аравии, либо продемонстрировать свою волю и готовность действовать самостоятельно.

После пяти лет саудовского вмешательства в войну в Сирии мечты свергнуть Асада остались мечтами. Оказалось, что сирийское правительство более устойчиво, чем представлялось, и настойчивость Рияда на свержении Асада лишь привела к тому, что Иран и Россия оказались задействованы. В результате вмешательство какой бы то ни было антиасадовской коалиции обречено на поражение.

Таким образом, мы наблюдаем новую фазу конфликта, в которой чаша весов в военном и политическом плане резко сместилась в пользу Президента Асада. Потенциальное окружение сирийской армией столицы северной Сирии Алеппо и постоянное продвижение регулярных войск к турецкой границе изменили правила игры.

В этот поворотный момент Саудовское королевство объявило о своей готовности направить наземные войска, если возглавляемая США антиигиловская коалиция разместит войска в Сирии. Можно с уверенностью предположить, что в таком случае будет осуществляться координация с Турцией, которая прилагает манаакальные усилия для свержения Президента Асада. Никто не сомневается, что Саудовская Аравия одна или в союзе с Турцией не обладает ресурсами для ведения наземной войны в Сирии против сирийской армии и ее союзников - России, Ирана и ливанской «Хизболлы». Просто Рияд и его партнеры надеются, что Вашингтон глубже увязнет в Сирии. Очевидно, что Саудовская Аравия по-прежнему «ставит» на США, это неотъемлемый элемент саудовской политики.

¹*Parker T. Hart. Saudi Arabia and the United States: Birth of a Security Partnership. Bloomington: Indiana University Press, 1998. (Автор книги занимал должность посла США в Саудовской Аравии с июля 1961 по май 1965 г.)*

Ключевые слова: Саудовская Аравия, американо-саудовские отношения, внешняя политика, страны Персидского залива.

Международная

ЖИЗНЬ

Мировая ЭКОНОМИКА

Борис Хейфец:

«Официально участники ТТП провозглашали, что создание партнерства должно было стать альтернативой уже имеющихся в Тихоокеанской зоне экономических союзов, прежде всего АСЕАН и АТЭС, и обеспечить более либеральные условия торговли, чем предусматривают правила ВТО и существующие там ЗСТ. Однако подспудно целью этого проекта было стремление США противостоять растущему влиянию Китая, сохранить свой контроль над Тихоокеанской зоной и восстановить свои позиции в Азии».

Владимир Оленченко, Анастасия Невская:

«Конфликтность и агрессивность украинских властей в вопросе долга перед Россией и российскими субъектами не могут быть отделены от опоры на мнение международных финансовых кругов, в которых присутствуют два тезиса. Первый - долги Украины возникли из-за «войны» на Востоке Украины, которую, как утверждают на Западе, генерировала Россия. Второй - Россия оказывает на Украину экономическое давление, вводя защитные таможенные барьеры в двусторонней торговле в связи с присоединением Украины к ЗСТ с Евросоюзом... Возникает риторический вопрос о том, почему представители крупных международных финансовых структур не занимают равноудаленную позицию в вопросе долга Украины перед Россией, а снабжают украинские власти ощущением своей «правоты».

Борис ХЕЙФЕЦ

Главный научный сотрудник Института экономики РАН,
профессор Финансового университета при Правительстве РФ
и Государственного университета управления,
доктор экономических наук
bah412@rambler.ru

НОВЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕГАПАРТНЕРСТВА И ГЛОБАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

ТРАНСРЕГИОНАЛИЗАЦИЯ - НОВЫЙ ТРЕНД В РАЗВИТИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

4 февраля 2016 года в новозеландском Окленде руководителями 12 государств из Азиатско-Тихоокеанского региона был подписан первый договор о трансрегиональном мегапартнерстве - Соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП). В течение последующих двух лет оно должно вступить в законную силу после того, как его ратифицируют как минимум шесть стран, составляющих не менее 85% суммарного ВВП ТТП.

На стадии завершения находятся другие трансрегиональные соглашения: ЕС - Канада, ЕС - Япония, Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (ТАТИП), Региональное всестороннее экономическое партнерство (РВЭП) и некоторые другие. Большинство из них будет подписано в 2016-2017 годах.

Реализация этих соглашений должна привести к принципиальным переменам в структуре и характере международного разделения труда и в конечном счете к глубокому реформатированию глобальной экономики. Это следует хотя бы из того, что новые альянсы охватят почти 90% мирового ВВП. А доля отдельных мегапартнерств в мировом ВВП (по номинальному валютному курсу) за счет взаимного пересечения (вхождения в разные союзы одних и тех же стран) составляет 30-45%, в мировой торговле - 20-35%, в накопленных ПИИ - 20-40%. Это огромные пласты глобальной экономики (см. Табл. 1).

Таблица 1

**Многосторонние мегапроекты трансрегиональных
экономических партнерств**

Соглашения	Участники	Число стран	Доля в мировом итоге в 2014 г., %			
			ВВП*	Экспорт товаров	Экспорт услуг	Накопленные ПИИ
Транстихо-океанское партнерство	Австралия, Бруней, Канада, Чили, Япония, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, США, Вьетнам	12	42 (28)	23	25	33
Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство	Страны ЕС (28), США	29	47 (33)	24	40	39
Всестороннее экономическое и торговое соглашение	Страны ЕС (28), Канада	29	28 (19)	18	28	38
ЗСТ ЕС - Япония	Страны ЕС (28), Япония	29	32 (22)	19	29	36
Региональное всестороннее экономическое партнерство	Страны АСЕАН (10), Австралия, Китай, Япония, Индия, Республика Корея, Новая Зеландия	16	29 (31)	34	16	20

«Экономический пояс Шелкового пути» (только сухопутные маршруты)	Китай, Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан, Иран, Ирак, Сирия, Азербайджан, Грузия, Турция, Украина, Россия, Беларусь, Польша, Германия, Голландия, Франция, Болгария, Румыния, Италия, Испания и др.	>30	>45 (>35)	>35	>25	>20
--	--	-----	--------------	-----	-----	-----

*По номинальному валютному курсу, в скобках - по ППС.

Источник: база данных МВФ (www.imf.org), база данных ВТО (www.wto.org), база данных ЮНКТАД (www.unctad.org).

Становление подобных экономических альянсов позволяет говорить о возникновении нового явления в мировой экономике - трансрегионализма, приоритетом которого является в первую очередь общность экономических интересов, а не территориальная близость и наличие общих границ.

ЧТО ТАКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО

Исходя из классической пятистадийной теории экономической интеграции Б.Балаша, экономические партнерства можно отнести к самой первой интеграционной стадии - зоне свободной торговли (ЗСТ) с элементами третьей стадии, подразумевающей создание регулируемых по общим правилам зон свободного движения товаров, услуг, отчасти капиталов, в первую очередь инвестиций. Партнерства не предполагают создания таможенных союзов, то есть проведения единой таможенной политики по отношению к третьим странам. Тем самым для третьих стран теоретически остаются возможности устанавливать отношения разного уровня и в различных форматах с отдельными участниками партнерств.

Новые экономические партнерства не предусматривают образования валютных союзов с их строгими правилами и ограничениями в макроэкономической и валютно-финансовой сферах. Правда, во время переговоров по ТТП обсуждался вопрос о заключении специального дополнительного соглашения, по которому страны - участницы партнерства брали бы на себя обязательства не развязывать валютных войн. Потому что манипулирование валютными курсами ведет к недобросовестной конкуренции в торговле и к управлению потоками капиталов, то есть противоречит идеологии партнерства. Однако этот вопрос пока остался открытым.

В случае экономических партнерств также не идет речи о формировании надгосударственных органов. То есть они не связаны с созданием мощного бюрократического аппарата, не позволяющего чутко реагировать на постоянно возникающие вызовы мирового развития. Фактически единственными межгосударственными институтами, регулирующими деятельность экономических партнерств, являются соответствующие межгосударственные соглашения о создании таких партнерств. Для решения вопросов, затрагивающих интересы ряда участников, например коммерческих споров, партнерства опираются прежде всего на использование существующих межгосударственных институтов, в частности международного арбитража, Всемирной организации интеллектуальной собственности (World Intellectual Property Organization, WIPO).

Отсутствие необходимости делегировать часть своего суверенитета на наднациональный уровень и жестких требований по унификации макроэкономической и валютно-финансовой политики делает эти партнерства более устойчивыми элементами новой модели глобального экономического пространства по сравнению с традиционными региональными интеграционными объединениями.

Гибкость таких экономических партнерств обеспечивается и тем, что условия их функционирования будут существенно различаться в зависимости от достигнутых договоренностей стран-участниц. Это могут быть более тесные союзы, предполагающие наличие большего круга норм, обязательных для их выполнения. Или «мягкие» союзы, обеспечивающие приоритетный режим взаимодействия по ограниченному кругу областей.

ТИПЫ МЕГАПАРТНЕРСТВ

Уже сейчас можно выделить несколько типов новых партнерств. Один из них условно можно назвать американско-европейским. Этот тип представлен ТТП, а также будет в значительной мере отражен в таких партнерствах, как ТАТИП, ЕС - Канада, ЕС - Япония. Это тип либерального торгового-инвестиционного соглашения по модели «ВТО плюс». Последняя означает принятие на себя каждым участником партнерства обязательств по условиям торговли и другим сферам экономического взаимодействия сверх обязательств, вытекающих из ее членства в ВТО.

Официально участники ТТП провозглашали, что создание партнерства должно было стать альтернативой уже имеющихся в Тихоокеанской зоне экономических союзов, прежде всего АСЕАН и АТЭС, и обеспечить более либеральные условия торговли, чем предусматривают правила ВТО и существующие там ЗСТ. Однако подспудно целью этого проекта было стремление США противостоять растущему влиянию Китая, сохранить свой контроль над Тихоокеанской зоной и восстановить свои позиции в Азии.

Как отмечал Б.Обама, «более 95% потенциальных потребителей нашей продукции живут за границами США. Это значит, что мы не можем позволить странам вроде Китая определять правила мировой экономики. Эти правила должны написать мы, открывая новые рынки американским товарам, устанавливая высокие стандарты охраны труда и экологии»¹. В соглашении о ТТП эти правила написаны при активном участии США, которые на всех рекламных-информационных материалах, размещенных на сайте Офиса торгового представителя США, в правом верхнем углу помещают логотип - «ТТП - сделано в США»².

«Пряником» для участия в ТТП является практически полное открытие емкого американского рынка и рынков других стран-участниц. В ТТП обнуляется примерно 99% всех импортных таможенных пошлин. Это касается, например, 18 тыс. пошлин у США. Благодаря ТТП крупнейший в мире экспортер молочных продуктов - Новая Зеландия - добился облегчения доступа на американский рынок, а США - на закрытый сельскохозяйственный рынок Японии.

Правда, процесс отмены пошлин будет идти поэтапно, причем для ряда позиций предусмотрен щадящий переход. Так, пошлины на японские легковые автомобили с современных 2,5% через 15 лет

снизятся до 2,25%, а в последующие десять лет - до нуля. Также поэтапно будут отменяться или существенно увеличиваться экспортные квоты на некоторые продукты*. Последними (через 30 лет после вступления в силу ТТП) будут отменены пошлины США на грузовики из Японии (25%) и на канадский молочный шоколад. Революционные изменения коснутся торговли услугами, пошлины которой превышают товарные. Так, они оцениваются в среднем в 15-17% в Канаде, Австралии и Японии, 44% - в Мексике³.

Существенным для либерализации взаимной торговли станет ликвидация нетарифных барьеров, включая многие обременительные таможенные процедуры, запреты на допуск к госзакупкам иностранных компаний, ограничения для их работы на рынках общественных услуг и т. п.

«Кнутом», или барьером, служит обязательное симметричное открытие рынков всех стран-участниц и необходимость выполнения ряда жестких норм в торговле товарами и услугами. Они касаются защиты интеллектуальной собственности, охраны окружающей среды, прав работников (признание квалификации) и трудовых отношений, которые не должны вести к их бесконтрольной эксплуатации, способствующей возникновению необоснованных конкурентных преимуществ.

Большое внимание уделяется правилам происхождения продуктов, целью которых является ограничение участия товаров в льготной торговле внутри ТТП, если они не произведены в странах-участницах. Например, в текстильной и швейной промышленности для пользования таможенными льготами допускаются товары, где доля продукции не из страны - участницы соглашения не превышает 10%. Имеются некоторые исключения. Для сырья и материалов с точки зрения их происхождения возможен льготный период в течение пяти лет со времени вступления в силу соглашения о ТТП, когда могут применяться другие правила. Это очень важно, например, для Вьетнама.

Исключения касаются и автомобильной промышленности, где допускается доля производимых в странах ТТП и экспортируемых ими на льготных условиях готовых автомобилей в 45%, а компо-

* Например, временно сохраняется квотирование для поставок в США сахара из Австралии, сыра и ряда молочных продуктов из Канады, в Японию - хлебопекарной продукции, риса, многих видов продовольствия.

нентов в 35-45%. Это в принципе позволяет развивать кооперацию с не входящими в ТТП государствами, однако подобные исключения немногочисленны.

В целом в условиях, когда многие готовые изделия являются конечным продуктом межгосударственных производственных цепочек, несоответствие принятым критериям происхождения производимого в одной из стран партнерства товара в некоторых случаях может стать серьезным препятствием для сотрудничества с третьими странами.

Выдвигаются и требования политического характера - развитие демократии, открытость власти, борьба с коррупцией и т. п. В ТТП ликвидируются ограничения на свободную отправку данных за границу и размещение публичных компьютерных серверов только в определенной стране. Предусматривается обязательное введение в национальное законодательство норм по уголовному наказанию за хакерские нападения, сопровождающиеся кражей данных, в том числе коммерческих.

Вступив в ТТП, Социалистическая Республика Вьетнам пошла на такой неожиданный для своей внутренней политики шаг, как создание независимых профсоюзов, которые занимались бы реальной защитой интересов трудящихся. Экономическая цена членства в ТТП для Вьетнама высока. На Вьетнам приходится почти треть американского импорта одежды. Обнуление таможенных пошлин на товары швейной промышленности предоставит вьетнамским производителям существенную выгоду. Также предусмотрены временные исключения по поводу происхождения сырья для швейной промышленности⁴. Для Вьетнама будет применяться и значительное число исключений по поводу регулирования деятельности госкомпаний.

Нельзя не учитывать и влияние ТТП на развитие сотрудничества в других областях, в частности в военной сфере. Это, например, серьезный аргумент для Вьетнама, особенно в связи с его территориальными конфликтами с Китаем в Южно-Китайском море.

Еще одна особенность ТТП заключается в том, что новые кандидаты на присоединение должны будут в основном полностью согласиться с уже принятыми нормами, в то время как 12 первичных членов согласовывали условия своего участия во время соответствующих поэтапных переговоров. Поэтому нет ничего удивительного в том, что в ноябре 2015 года, когда впервые было полностью

опубликовано скрывавшееся до этого соглашение о ТТП, США пригласили Россию и Китай в это мегапартнерство, понимая всю сложность практической реализации такого приглашения.

К другому типу мегапартнерств - азиатскому - можно отнести РВЭП. Его главными драйверами выступают АСЕАН и другой крупнейший экономический игрок в современной мировой экономике - Китай. Проект РВЭП полностью отвечает приоритетам китайской внешнеэкономической политики и является его альтернативным ответом на ТТП.

Основные направления РВЭП в общем плане совпадают с ТТП. При этом в качестве базовых в РВЭП использованы принципы, которые применяются в АСЕАН и его существующих соглашениях о ЗСТ с третьими странами. Это относится, например, к торговле текстилем и одеждой, правилам происхождения товаров, таможенным процедурам, техническим барьерам в торговле, санитарным и фитосанитарным нормам, торговым поощрительным мерам, финансовым услугам, телекоммуникациям, юридическим и организационным вопросам. При этом важнейшим принципом АСЕАН является консенсусный подход при реализации совместных мероприятий и движение со скоростью «последнего верблюда в караване».

В отличие от ТТП в РВЭП специально не выделяются такие области, как временные въездные визы, охрана окружающей среды, государственные закупки, трудовые отношения и некоторые другие вопросы. Существенно и то, что соглашение о РВЭП в большей мере отвечает так называемому формату «живого документа», то есть может быть дополнено и изменяться в процессе его реализации. Кроме того, соглашение о РВЭП с самого начала предполагало формирование специального дифференцированного режима для менее развитых его участников. Это определяет большую гибкость РВЭП и его привлекательность для развивающихся стран. В первую очередь это соглашение открыто для стран, имеющих соглашения о ЗСТ с АСЕАН.

Многие эти особенности позволяют некоторым экспертам говорить о РВЭП как соглашении «XX века» по сравнению с соглашением о свободной торговле «XXI века» - ТТП, хотя, на мой взгляд, это более чем спорный вопрос.

В Табл. 2 представлено сравнение РВЭП и ТТП по различным параметрам.

Таблица 2

Сравнительные характеристики РВЭП и ТТП, 2014-2015 гг.

	РВЭП	ТТП
Начало официальных переговоров	Ноябрь 2012 г.	Март 2010 г.
Число переговорных раундов	14	19
Подписание соглашения	Сентябрь 2016 г.*	Февраль 2016 г.
Население, млн. чел., 2014 г.	3461	809
Объем ВВП в номинальном выражении, млрд. долл., 2014 г.	22 658	28 031
Экспорт товаров и услуг, млрд. долл., 2014 г.	6419	5608
Число стран-участниц (2016 г.)	16	12
Официальные начальные цели проекта	Реализация концепции многосторонней ЗСТ АСЕАН	Создание новой модели торговли XXI века
Модель членства	Модель «АСЕАН плюс X», возможно присоединение других стран	Модель «Все страны АТР»
Количество уже имеющих взаимных региональных торговых соглашений (2015 г.)	>40	>55
Доля взаимного экспорта во всем экспорте, %, 2014 г.	41	48
Главные «драйверы»	АСЕАН и Китай	США
Связь с имеющимися региональными институтами	Основано на принципах сотрудничества в АСЕАН	Не связано ни с одной из существующих организаций
Общие участники	Австралия, Бруней, Япония, Малайзия, Новая Зеландия, Сингапур, Вьетнам	
Значимые отсутствующие участники	США	Китай, Индонезия, Республика Корея
Обнуление торговых ограничений	примерно 90% тарифов	примерно 99% тарифов

Специальные договоренности в отношении менее развитых стран	да	нет
Режим соглашения	Возможно постепенное и последовательное включение различных договоренностей в рамках отдельных временных графиков	Все вопросы понимаются в однозначном толковании

*Планируется.

Источник: Yifei Xiao Competitive Mega-regional Trade Agreements: Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) vs. Trans-Pacific Partnership (TPP). University of Pennsylvania. 2015. 20 April. P. 24-25; дополнено и обновлено Хейфецем Б.А.

По своему экономическому потенциалу (ВВП по ППС) РВЭП будет сопоставимо с ТТП, а по доле в мировой торговле превзойдет его. Для обоих экономических партнерств характерен высокий уровень взаимной торговли - более 40% экспорта от всего экспорта. Это очень высокий интеграционный порог, который определяет устойчивое развитие интеграционных процессов. Оно происходит при превышении соотношения взаимной торговли ко всей торговле в 0,33 (25%:75%).

Наконец, еще одним типом экономического партнерства - гибридным - является Экономический пояс Шелкового пути (ЭПШП) и Морского Шелкового пути (МШП) XXI века. Он охватит страны, где проживают около 4 млрд. человек (немногим менее 60% всего населения планеты). Данный проект может стать самым крупным трансрегиональным экономическим партнерством - более 45% мирового ВВП.

Планы реанимировать Шелковый путь (ШП) выдвигались Европой и США в конце XX века. Однако Китай творчески развил эту идею, наполнив ее новым концептуальным и материальным содержанием. Особенность китайского проекта ЭПШП и МШП заключается в том, что он вовлекает в процессы трансрегионализации многие развивающиеся страны, которые не входят в рассматривавшиеся выше мегартнерства. Тем самым он создаст реальные предпосылки для выстраивания в будущем общего экономического пространства для стран Европы, Азии и Африки.

При этом проект ЭПШП и МШП станет самым мягким и гибким современным партнерством. Он предполагает, что его участники будут обмениваться мнениями относительно путей экономического развития для того, чтобы выявить потенциальные конфликтные точки, устранить их и приступить к объединению стратегий развития с учетом экономической, политической, правовой практик стран - участниц этого проекта. Привлекательность ЭПШП и МШП обеспечивается не только охватом большой группы стран, но и гибкостью его механизмов. Инициатор данного проекта - Китай - подчеркивает, что Экономический пояс ШП и МШП - не интеграционная структура, не региональная или международная организация, а инициатива взаимовыгодного сотрудничества и совместного развития. Она открыта, всеобъемлюща, лишена жестких ограничительных рамок и приветствует участие всех стран и международных организаций. Присоединиться к проекту смогут все заинтересованные государства и компании, которые будут сами выбирать желательный для себя уровень и формат взаимодействия⁵. В этом смысле Экономический пояс ШП и МШП может быть назван моделью «открытого партнерства».

Сказанное выше не умаляет того факта, что этот проект несет существенные геополитические и экономические выгоды для Китая, особенно в связи с формированием ТТП и ТАТИП.

Экономический пояс ШП и МШП не предполагает заключения общего универсального соглашения, как в ТТП, ТАТИП и РВЭП. Среди его задач уже заявлены многие цели, совпадающие с целями Программы устойчивого развития до 2030 года, которая была принята на Генеральной Ассамблее ООН в сентябре 2015 года. Это содействие развитию, развитие конкуренции, защита потребителей, поддержка малого и среднего бизнеса, развитие науки и трансферт технологий, обмен передовым опытом, обеспечение продовольствием, улучшение управления сельским и лесным хозяйством, укрепление контактов между региональными (местными) органами власти, городами, людьми и т. п.

Важнейшей стороной Экономического пояса ШП и МШП является его транспортно-инфраструктурная компонента, которая во многом обусловила рождение идеи самого проекта в современном понимании. ШП пройдет по территориям, которые характеризуются невысоким уровнем развития инфраструктуры, позволит существенно сократить сроки поставки экспортных и импортных товаров.

Например, путь из Китая в Германию по железной дороге займет 16 дней, тогда как его морская альтернатива - вдвое больше. Между тем у первых в мировом рейтинге по объему внешней торговли - ЕС и Китая - налажены интенсивные торговые связи. На ЕС в 2014 году приходилось 16% всего экспорта и 12% импорта Китая. У ЕС на Китай пришлось 9% экспорта и 17% импорта.

Одновременно для стран Центральной Азии и России ШП открывает дорогу к китайскому порту Ляньюньган, через который будут поступать как экспортные, так и импортные грузы для/из государств Юго-Восточной Азии. Осуществлять транзит своих грузов в Европу через Китай собирается Монголия. Иными словами, речь идет о создании трансевроазиатской системы транзита.

Притягательность ЭШП и МШП также связана с его лучшей финансовой обеспеченностью. Для реализации этого проекта созданы соответствующие институты, которые будут оказывать содействие в строительстве национальных инфраструктурных объектов. Это специальный Фонд ШП объемом 40 млрд. долларов и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) с уставным капиталом 100 млрд. долларов, учредителями которого стали 57 государств, в основном из Азии и Европы. Доля трех крупнейших акционеров АБИИ - Китая, Индии и России - составила 30,34%, 8,52% и 6,66% соответственно.

Важно и то, что Китай в своих инвестициях за рубеж все большее внимание уделяет потенциальным маршрутам ШП и МШП. На конец 2015 года китайские предприятия имели контракты на 3987 проектов в 60 странах, охватываемых ШП и МШП, стоимостью в 92,6 млрд. долларов, что составило 44,1% от всех китайских зарубежных проектов. В 2015 году Китай осуществил ПИИ в 49 из этих стран на сумму 14,8 млрд. долларов (12,6% от общего объема нефинансовых ПИИ за рубеж в размере 118 млрд. долл.). Наибольший объем ПИИ получили Сингапур, Казахстан, Лаос, Индонезия, Россия и Таиланд⁶.

СТАНЕТ ЛИ КОНКУРЕНТНЫЙ РЕГИОНАЛИЗМ КОНЦОМ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Новые трансрегиональные экономические партнерства охватывают свыше 4/5 мировой торговли и инвестиций. В этих сферах

ими будут установлены новые стандарты глобального регулирования, которые предопределят будущие особенности мирового развития и повлияют на экономические связи всех государств нашей планеты.

Неслучайно, что наряду со сторонниками появилось много критиков трансрегиональных соглашений, прежде всего ТТП и ТАТИП. Так, лауреат Нобелевской премии Дж. Стиглиц и А. Херш пишут, что условия ТТП приведут к ограничению открытой конкуренции и росту цен для потребителей в США и по всему миру, что является анафемой для свободной торговли. Стиглиц и Херш аргументированно доказывают, что международные соглашения Америки создают не свободную торговлю, а управляемую. Так происходит, когда к процессу принятия решений не допускаются представители интересов, не связанных с бизнесом⁷.

В докладе Исследовательского института Credit Suisse «Конец глобализации или более многополярный мир?» называется наиболее вероятный сценарий будущего - многополярный и регионально ориентированный мир. Барьеров в торговле будет становиться все больше, как и компаний, которые будут сосредоточены на региональных и внутренних рынках, а не на глобальном⁸.

Ряд экспертов говорят об отрицательном влиянии новых трансрегиональных партнерств на процесс глобализации и деятельность глобальных институтов управления. Так, В. Мау пишет, что тенденция к корректировке модели глобализации становится все более очевидной. По-видимому, расширение многосторонней (всеобщей) интеграционной повестки в мире будет переживать долгосрочный застой: ВТО сможет обеспечивать лишь определенный уровень либерализации мировой торговли и будет задавать границы допустимого протекционизма, за которые мировая экономика не будет выходить⁹.

Л.З. Зевин подчеркивает геополитические и геоэкономические риски, связанные с новыми экономическими партнерствами. Он пишет, что «возникает проблема соотношения управления - функционирующими и готовящимися к созданию - мегаструктурами с игроками глобального, регионального и странового уровней. Такие инструменты пока не созданы, и возникают опасения, что их разработка столкнется с огромными трудностями. Внешне оба трансатлантических проекта облачены в экономические одежды, но их задача не только (и не столько!) обеспечение экономических интересов и

получение выгод, сколько достижение геополитической цели - сохранения однополярного мира под гегемонией США»¹⁰.

Критики новых экономических партнерств американско-европейского типа говорят, что они не коснутся большинства развивающихся стран и могут обострить проблему экономического неравенства в мире¹¹.

Еще один серьезный аспект критики трансрегионализации - корпоративная ориентированность ТТП и ТАТИП. Эти мегапартнерства нацелены на крупные ТНК и не помогают странам-участницам в развитии их человеческого потенциала, поддержке промышленности и развитии отдельных регионов.

В связи с появлением новых экономических партнерств дальнейшее развитие получила теория *конкурентного регионализма*. Этот термин появился в 1990-х годах, но большинство работ, посвященных конкурентному регионализму применительно к межгосударственным альянсам, относится к 2000-2010 годам, когда резко возросло число многосторонних Региональных торговых соглашений (РТС) и стали создаваться трансрегиональные альянсы. Последние, с одной стороны, построены на принципах открытого регионализма, который подразумевает недискриминационные условия сотрудничества со странами, не вошедшими в определенный региональный альянс, а также возможность участия в нескольких региональных партнерствах.

С другой стороны, новые экономические партнерства вступают в очевидную конкуренцию между собой за новых участников (конкурентный регионализм, принцип «кнута» и «пряника», о которых говорилось выше). Именно конкуренция региональных и трансрегиональных альянсов может способствовать прогрессу глобализационных процессов и достижению ими более высоких уровней. Формально и неформально открытый характер новых трансрегиональных альянсов предоставляет широкие возможности расширения рынков и эффективного использования внешних связей.

Поэтому существует и точка зрения о положительном влиянии трансрегионализации на мировое развитие. Ее сторонники считают, что формирование новых экономических партнерств не ведет к деглобализации мировой экономики, а способствует прогрессу межгосударственных связей.

Трансрегионализация - это новый этап глобализации, отличительной чертой которого является формирование межгосударственных экономических союзов нового типа и последующее их сращивание.

Для обоснования этого тезиса существует немало аргументов. Во-первых, большинство мегапроектов носит перекрестный характер за счет участия в них одних и тех же государств. В недавнем прошлом членство в одних региональных альянсах фактически исключало участие в других. Это было связано с их институциональной закрытостью и серьезными различиями условий функционирования. Однако в 2000-х годах отчетливо проявилась тенденция к расширению границ сложившихся альянсов за счет заключения двусторонних и многосторонних соглашений об ассоциации, в которые включались и страны, входившие в другие региональные союзы. Данная тенденция закрепились в создании трансрегиональных объединений. При этом наличие стран - участниц нескольких таких альянсов будет способствовать их сближению и в более отдаленной перспективе - возможному объединению.

В современных условиях по-новому стоит обозначить роль таких стран-мостов между трансрегиональными объединениями. Если раньше государство называло себя «мостом» между тем или иным экономическим союзом, исходя прежде всего из своего транзитного географического положения, то сейчас главным критерием является адаптивность его институтов к условиям хозяйствования в различных мегапартнерствах.

Во-вторых, мегапартнерства будут расширяться за счет вступления новых участников. Например, в отдельных раундах переговоров по ТТП участвовали еще пять стран - Тайвань, Филиппины, Колумбия, Таиланд и Южная Корея, которые заявляли о своей заинтересованности во вступлении в партнерство. О таком же желании сообщила Индонезия.

В-третьих, наличие трансрегиональных партнерств не исключает возможности заключения преференциальных торговых и инвестиционных соглашений между странами, являющимися участницами разных мегапартнерств или других региональных альянсов. Например, Китай готовит комплексные инвестиционные соглашения с США и Евросоюзом. Впоследствии они могут быть дополнены преференциальными торговыми соглашениями, что будет способствовать процессу глобализации мировой экономики в целом.

В-четвертых, трансрегионализация не только не ограничивает, но и ускорит системные глобализационные процессы в области коммуникаций, обмена информацией, человеческих контактов и т. п.

Например, во второй половине 2015 года у цифровой платформы «Facebook» насчитывалось 1500 млн. активных пользовате-

лей в месяц, «YouTube» - 1000, «WhatsApp» - 900, «WeChat» - 650, «Instagram» - 400, «Alibaba» (интернет-коммерция) - 386, «Twitter» - 320, «Skype» - 280, «Amazon» (интернет-коммерция) - 244, «eBay» (интернет-коммерция) - 159, «LinkedIn» (социальная сеть для поиска и установления деловых контактов) - 100 миллионов. На платформе «Facebook» размещали информацию 50 млн. мелких и средних предприятий (в 2013 г. было 25 млн., то есть прирост за два года составил 100%), при этом 30% их потенциальных потребителей находятся за рубежом¹².

В-пятых, новые мегапартнерства вызовут изменения в законодательстве стран, не вступивших в эти альянсы, в отношении снятия или уменьшения протекционистских барьеров, принятия цивилизованных правил международной торговли и инвестиций и т. п. Это будет стимулировать развитие глобализационных процессов.

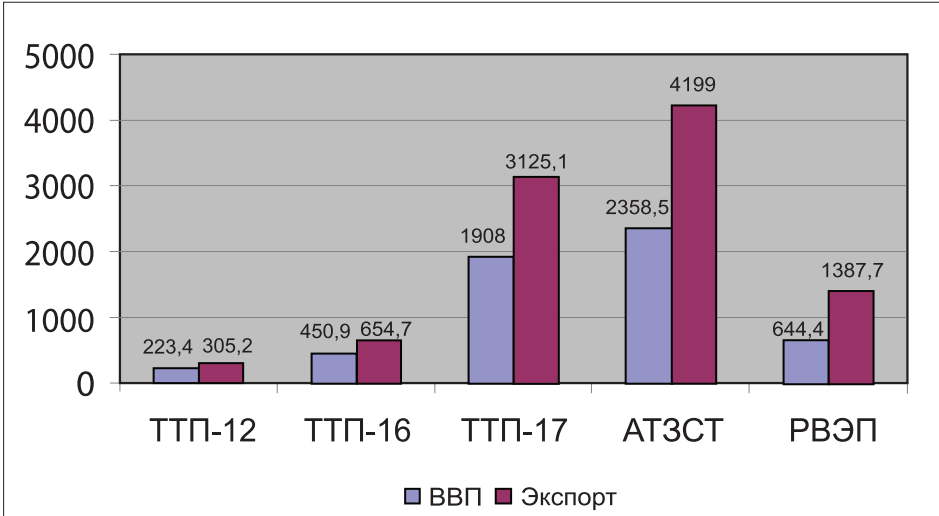
Подтверждением вывода о системном положительном влиянии трансрегионализации на процессы глобализации служат прогнозы, показывающие возрастающую эффективность новых мегапартнерств в случае их расширения. В этом смысле интересны оценки экспертов американского Института международной экономики Паттерсона, которые были сделаны еще в 2012 году и уточнены в 2014-м. Эксперты рассчитали выигрыши отдельных стран трансрегиональных альянсов к 2025 году, включая различные варианты их развития. Оценки были даны для ТТП-12, ТТП-16 (ТТП-12+Республика Корея, Индонезия, Филиппины и Таиланд), ТТП-17 (ТТП-16+Китай), РВЭП (16). Для нас любопытен прогноз с учетом присоединения к ТТП-17 России и ряда других стран АТЭС*, не вошедших в ТТП-17, и крупных стран РВЭП, которые объединяются в данной работе в новый альянс - Азиатско-тихоокеанскую ЗСТ (АТЗСТ).

Как видно из Рис. 1, прирост ВВП увеличивается по мере расширения количественного состава альянса. Максимальным он будет в случае АТЗСТ.

* АТЭС - свободный консультативный форум, созданный в 1989 г. В настоящее время в работе АТЭС участвует 21 страна, имеющая прямой выход к Тихому океану. Россия присоединилась к АТЭС в 1998 г. В 1994 г. в Богорской декларации в качестве стратегической цели было объявлено создание к 2020 г. в АТР системы свободной торговли и либерального инвестиционного режима. На саммите АТЭС в ноябре 2015 г. акценты в его деятельности были перенесены с интеграционной повестки на внутренние вопросы устойчивого социально-экономического развития.

Рисунок 1

Прирост ВВП и экспорта до 2025 г. в мире в связи с созданием новых экономических партнерств, млрд. долл.

Источник: Petri P., Plummer M., Zhai F. China in the TPP // <http://asiapacifictrade.org/wp-content/uploads/2012/10/Adding-China-to-the-TPP-4feb14.pdf>

С точки зрения прогресса глобализации важны показатели прироста мирового экспорта. Наибольший его прирост до 2025 года также даст АТЗСТ - 4199,0 млрд. долларов против 305,2 - у ТПП-12; 654,7 - у ТПП-16; 1387,7 - у РВЭП и 3125,1 млрд. долларов у ТПП-17. Такой рост, опережающий прирост ВВП, говорит о прогрессе процессов глобализации.

Развитие процессов трансрегионализации является серьезным вызовом для России. В случае если на них не найдется адекватных ответов, мы будем жестко оттеснены на периферию мировой экономики. Формально потери России от образования ТПП или РВЭП незначительны (не превышают 0,1-0,2% ВВП в перспективе до 2025 г.), потому что существующий сырьевой экспорт меньше страдает от избыточного протекционизма. С точки же зрения увеличения доли отраслей с более высокой добавленной стоимостью барьеры

намного ощутимее. В свое время необходимость вступления в ВТО обуславливалась именно задачами структурных сдвигов.

Все это лишний раз диктует необходимость всерьез заняться повышением конкурентоспособности экономики и особенно перспективных для диверсификации структуры экспорта отраслей. Наряду с этим важно искать возможности создания новых выгодных для страны экономических партнерств, которые позволят полнее реализовать имеющийся у России потенциал. Наибольший прирост ВВП до 2025 года, по упоминавшимся выше прогнозам, даст участие России в АТЗСТ - 11,9%. Первым шагом в этом направлении может стать соглашение о ЗСТ ЕАЭС с Вьетнамом, который входит в ТТП и РВЭП. Перспективными для России могут стать новые экономические партнерства в рамках ШОС, Экономического пояса Шелкового пути, БРИКС.

¹*Obama B.* Statement by the President on the Trans-Pacific Partnership. The White House Office of the Press Secretary. 2015. October 5 // <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2015/10/05/statement-president-trans-pacific-partnership>

²Офис торгового представителя США - правительственное агентство, занимающееся разработкой торгового законодательства США, составлением двусторонних и многосторонних торговых соглашений, координацией внешнеторговой политики // <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/trans-pacific-partnership/tpp-full-text>

³The Economist. TPP is intended to spark a boom in trade in services, but it will be decades in the making. 2015. 14 November.

⁴*Цветов А.* Без Китая и с реформами: зачем Вьетнаму Транстихоокеанское партнерство // <http://carnegie.ru/2015/10/14/ru-61587/ij3d>

⁵См.: *Чжоучао Ю.* Проект XXI века - «Экономический пояс Шелкового пути» // <http://rusila.su/2015/10/22/proekt-21-veka-ekonomicheskij-poyas-shyolkovogo-puti/>

⁶Mofcom. The Regular Press Conference of the Ministry of Commerce. 2016. 20 January // <http://english.mofcom.gov.cn/article/newsrelease/press/201601/20160101244116.shtml>

⁷См.: *Stiglitz J., Hersh A.* The Trans-Pacific Free-Trade Charade // <http://www.project-syndicate.org/commentary/trans-pacific-partnership-charade-by-joseph-e--stiglitz-and-adam-s-hersh-2015-10>

⁸Credit Suisse Research Institute. The End of Globalization or a More Multipolar World? 2015. P. 6.

⁹*Мау В.* Антикризисные меры или структурные реформы: экономическая политика России в 2015 году // Вопросы экономики. 2016. №2.

¹⁰Зевин Л.З. О некоторых проблемах экономического пространства Евразии XXI века. М.: Институт экономики РАН. 2015. С. 12.

¹¹Wood A. Trade Reform and the Development Deficit Beyond 2015: Mega-regional Trade Agreements and their Impact on Developing Country Third-Party Members. Paper prepared for the International Studies Association Global South Caucus. Singapore. 2015. 8-10 January. P. 5.

¹²MGI. Digital globalization: The new era of global flow. MacKinsey. 2016. March. P. 6, 7.

Ключевые слова: трансрегионализация, экономическое партнерство, переформатирование глобальной экономики, конкурентный регионализм, Транстихоокеанское партнерство.

Владимир ОЛЕНЧЕНКО

Старший научный сотрудник Центра
европейских исследований ИМЭМО РАН,
кандидат юридических наук
Olenchenko.vladimir@mail.ru

Анастасия НЕВСКАЯ

Младший научный сотрудник Центра
европейских исследований ИМЭМО РАН
a.nevskaya@hotmail.com

Украина: факторы инвестиционных перспектив

Процесс вестернизации Украины, инициированный извне и перешедший в активную фазу в декабре 2013 года, вызвал в стране масштабный кризис, затронувший все сферы жизни украинского общества. В частности, он высветил сложное положение в украинской экономике. Горизонты выхода Украины из кризиса пока не берутся предсказывать ни политики, ни эксперты, ни сторонние наблюдатели. Украинский кризис усугубляется еще и тем, что европейская и глобальная экономики никак не могут выйти на траекторию устойчивого роста. На этом фоне уместно, учитывая географическую и историческую близость России и Украины, задаться

Статья подготовлена в Институте мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) РАН в рамках гранта Российского научного фонда (проект №14-28-00097 «Оптимизация российских внешних инвестиционных связей в условиях ухудшения отношений с ЕС»).

вопросом об украинских инвестиционных перспективах, обратив прежде всего внимание на ключевые факторы их формирования. Спровоцированные политическим кризисом 2014 года, экономические проблемы стали катализатором для внутренней перестройки экономики Украины. В частности, были запущены процессы, оказавшие влияние на структуру экспорта и положение экспортно-ориентированных предприятий.

ФАКТОР СТРУКТУРЫ ВВП И ЭКСПОРТА

Значительное падение основных показателей экономики Украины, спровоцированное политическим кризисом 2014 года, сопровождалось определенными сдвигами в отраслевой и региональной структурах ее ВВП, а также создало условия для пересмотра структуры собственности и инвестиционной привлекательности ряда отраслей.

ВВП Украины в 2014 году составил 97,9 млрд. долларов против 183,1 миллиарда в 2013 году, за первые три квартала 2015 года ВВП страны в ценах предыдущего года достиг 65,3 млрд. долларов*. Изменение структуры ВВП, экспорта и импорта в 2014-м и первых трех кварталах 2015 года показано в Таблице 1.

Таблица 1

Динамика некоторых макроэкономических показателей Украины в 2014 г. и в январе-сентябре 2015 г. по сравнению с аналогичными предыдущими периодами, %

	2014/2013	Январь-сентябрь 2015/ Январь-сентябрь 2014
Валовой внутренний продукт	-6,8	-8
<i>Состав валового внутреннего продукта</i>		
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	2,9	0
Добывающая промышленность	-14,2	-16
Перерабатывающая промышленность	-12,0	-16

*При этом падение гривны к доллару за 2014 г. составило 100%.

Поставки электроэнергии, газа	-8,1	-13
Строительство	-19,9	-19
Оптовая и розничная торговля	-12,8	-13
Транспорт	-6,6	0
Информация и телекоммуникации	-3,9	-2
Финансовая и страховая деятельность	-4,5	-19
Государственное управление и оборона	2,6	4
Образование	-2,3	-5
Охрана здоровья и предоставление социальной помощи	3,9	0
Искусство, спорт, развлечения и отдых	-2,2	-15
Экспорт товаров и услуг	-14,5	-13
Импорт товаров и услуг	-22,1	-20

Источник: Госстат Украины, расчеты авторов.

По итогам двух кризисных лет можно констатировать ускоряющееся падение производства в подавляющем большинстве отраслей экономики Украины.

Единственной отраслью, помимо государственного управления и обороны, показавшей рост в 2014 году, было сельское хозяйство. Это объясняется относительно равномерным распределением предприятий агропромышленного комплекса (АПК) по стране, а также взаимозаменяемостью поставщиков сырья и других звеньев производственной цепи. В 2015 году рост прекратился и там, сконцентрировавшись только в оборонной отрасли.

В целом перестройка структуры ВВП Украины свидетельствует об ускоряющейся деиндустриализации страны: наиболее пострадавшими отраслями в кризисные годы стали добывающая и перерабатывающая промышленность, строительство, а также банковская и финансовая деятельность, традиционно обеспечивающая нормальное функционирование вышеуказанных отраслей. С точки зрения торговых взаимоотношений с внешним миром это означает сокращение возможностей присутствия на зарубежных рынках (спад затронул в первую очередь экспортно-ориентированные отрасли: металлургию, химическую промышленность и т. д.), а значит, возрастание долговой нагрузки и снижение самостоятельности Украины как участника

мировой торговли. С точки зрения инвестиционных возможностей это, с одной стороны, лишает национальные компании ресурсов для зарубежного инвестирования (что и было продемонстрировано ими в 2014-2015 гг., когда практически не было заявлений о крупных зарубежных прямых капиталовложениях), а с другой стороны, открывает новые возможности иностранным инвесторам для вхождения на украинский рынок, в том числе в его стратегические отрасли, с минимальными издержками.

Продукция агропромышленного комплекса с 2014 года вышла на первое место и в экспортной структуре, потеснив традиционно главную статью экспорта - металлургические изделия (см. Рис. 1).

Рисунок 1

Структура экспорта из Украины в 2014 г., %

Источник: Госстат Украины.

Рост экспорта продукции АПК отчасти связан с подписанием договора о зоне свободной торговли с Европейским союзом (ЕС), который до вступления договора в полную силу в одностороннем порядке сроком на шесть месяцев снял пошлины для украинских товаров в мае 2014 года и предоставил квоты на ввоз некоторых видов сельскохозяйственной продукции с Украины. Экспорт из страны вырос по таким направлениям, как Германия, Италия, Испания, Великобритания, прибалтийские страны. При этом основными статьями сельскохозяйственного экспорта остаются продукты низкой степени переработки - зерновые и масла. Однако объективную оценку востребованности украинских сельхозтоваров на европейском рынке можно будет сделать по результатам действия договора, который приобрел юридическую силу с 1 января 2016 года.

Снижение доли металлургии объясняется в первую очередь проблемами в работе крупнейших металлургических предприятий в стране, нарушением производственных цепочек и другими проблемами, вызванными гражданской войной, а также неблагоприятной ценовой конъюнктурой на мировом металлургическом рынке и повышением цен на газ. Фундаментальная причина торможения украинской металлургии кроется в том, что не происходило обновления основного капитала на металлургических предприятиях, которые производят продукцию на морально и физически устаревшем оборудовании.

Еще одна крупная статья экспорта - минеральные ресурсы (в случае Украины речь идет в первую очередь о рудах и минеральном топливе - каменном угле), которые зачастую экспортируются компаниями, входящими в крупные металлургические холдинги и связанными цепочками добавленной стоимости с компаниями-производителями готовых изделий из стали. Эта отрасль пережила самое большое снижение среди основных составляющих ВВП Украины (сильнее показатели упали только в строительстве), что также отразилось на объемах экспортируемой продукции.

Упомянутое выше экономическое соглашение Украины с ЕС наряду с сокращением деловых связей с Россией (экспорт в нашу страну сократился на 34%) стало причиной повышения доли стран ЕС среди направлений украинского экспорта. В 2014 году их доля составила 31,5%, что на 5% больше аналогичного показателя предыдущего года. Однако этот рост был неустойчив и, достигнув пика во втором квартале 2014 года, практически сошел на нет к концу года.

Показательна география экспорта из различных регионов Украины. В 2014 году большинство областей Украины, включая Донецкую, Луганскую, Одесскую и Полтавскую, экспортировали в страны ЕС больше продукции, чем в страны СНГ¹. Если не принимать в расчет западные украинские регионы, граничащие с ЕС, в которых традиционно сильны экономические связи с соседями, то в остатке мы получим области, в которых расположено наиболее конкурентоспособное производство Украины. В этом смысле характерна экспортная ориентация Киева и Киевской области. Если из столицы, где зарегистрированы многие крупнейшие компании страны, на экспорт в Европу идет 30% продукции (по сравнению с 18% в страны СНГ), то для Киевской области эти показатели составляют 27% и 31% соответственно.

КОРПОРАТИВНАЯ СТРУКТУРА ВВП УКРАИНЫ

Структура ВВП Украины, как и ее экспорта, по-прежнему определяется несколькими крупнейшими предприятиями, объединенными в финансово-промышленные группы. Рассмотрим, какие компании внесли в 2014 году наибольший вклад в ВВП страны, в том числе ее экспортно-ориентированных отраслей (см. Таблицу 2).

При составлении данного рейтинга использовались материалы журнала «Forbes Украина» по крупнейшим компаниям за 2014 год², данные Национальной комиссии ценных бумаг и фондового рынка³, годовые отчеты компаний и сообщения в СМИ. Вошедшие в рейтинг «Forbes» крупнейшие холдинги не рассматривались как единое целое - анализировалась отчетность отдельных хозяйствующих единиц, состоящих в бизнес-группах. Таким образом, не происходило некорректного сравнения холдинговых структур и отдельных предприятий.

Исключением является сельскохозяйственный бизнес, который в подавляющем большинстве представляет собой крупные холдинги, включающие множество мелких ферм, элеваторов, предприятий, составляющих в совокупности полноценные производственные цепочки. В отдельности эти фирмы не имеют большого веса в экономике, а в структуре холдинга они тесно связаны между собой, что позволяет рассматривать их как единое целое и сравнивать с крупнейшими предприятиями других отраслей.

Таблица 2

Крупнейшие публичные компании Украины в 2014 г.

Компания	Выручка в 2014 г., млрд. гривен	Отрасль	Регион / город	Собственники
«Арселор-Миттал» (Кривой Рог)	36,6	Металлургия	Днепропетровская обл.	ArcelorMittal (Люксембург / Индия) (владеет украинским активом через немецкую «дочку» ArcelorMittal Duisburg)
«АТБ-Маркет»	33,8	Ритейл	Вся страна	Геннадий Буткевич, Евгений Ермаков и Виктор Карачун
«Мегаполис-Украина»	32,0	Ритейл	Вся страна	ГК «Мегаполис» (Россия, Игорь Кесаев)
«Фоззи групп»	31,3	Ритейл	Вся страна	Владимир Костельман
ММК им. Ильича	28,9	Металлургия	Мариуполь	Метинвест (группа «СКМ» Рината Ахметова)
«Kernel»	28,2	АПК	Центральные области Украины	Андрей Вереvский
«Укрнафта»	27,9	Нефтегазовая	Киев - центральный офис; активы во Львовской, Ивано-Франковской, Полтавской, Сумской и Черниговской обл.	50% + 1 акция - государственная НАК «Нафтогаз Украины», 42% - группа «Приват» (Игорь Коломойский, Геннадий Боголюбов)
«Эпицентр К»	26,1	Ритейл	Вся страна	Александр Гергега, Галина Гергега
«Укрлэнд-фарминг»	24,6	АПК	Вся страна	Олег Бахматюк
«WOG»	23,8	Ритейл	Вся страна	ГК «Континиум»
ГП НАЭК «Энергоатом»	23,7	Атомная	Киев	95% акций - государство
«Укратнафта»	22,8	Нефтегазовая	Полтавская обл.	Игорь Коломойский

«Азовсталь»	22,3	Металлургия	Мариуполь	Метинвест (группа «СКМ» Рината Ахметова)
«Запорожсталь»	22,0	Металлургия	Запорожье	Более 50% акций - компания «Индустриал», более половины акций которой принадлежат «Метинвесту» (группа «СКМ» Рината Ахметова); 48% - пул российских инвесторов
«Мироновский хлебопродукт»	21,7	АПК	Вся страна	Юрий Косюк
Региональная газовая компания	18,5	Нефтегазовая	По всей стране	Дмитрий Фирташ
ПАО «ДТЭК Днепрооблэнерго»	16,7	Энергетика	Днепропетровск	ДТЭК (группа «СКМ» Рината Ахметова)
«БадМ»	14,9	Фармацевтика	Днепропетровск	Нет данных
ПАО «Днепропетровский меткомбинат им. Дзержинского»	14,5	Металлургия	Днепропетровская обл.	ИСД (пул российских инвесторов)
Концерн «Галнафтогаз»	13,4	Нефтегазовая	Вся страна (большая часть - на Западе)	ОККО (Виталий Антонов)
Северный ГОК	12,7	Металлургия	Днепропетровская обл. (Кривой Рог)	Метинвест (группа «СКМ» Рината Ахметова)
«Киевстар»	12,2	Телекоммуникации	Киев	VimpelCom (Нидерланды / Россия)
ПАО «ДТЭК Павлоград-уголь»	11,7	Добыча угля	Днепропетровская обл.	ДТЭК (группа «СКМ» Рината Ахметова)
«Укртрансгаз»	11,7	Нефтегазовая	Киев	НАК «Нафтогаз Украины» (принадлежит государству)
«БНК-Украина»	11,3	Нефтегазовая	Киев	Белорусская нефтяная компания
Ингулецкий ГОК	11,2	Металлургия	Днепропетровская обл. (Кривой Рог)	Метинвест (группа «СКМ» Рината Ахметова)
Полтавский ГОК	11,0	Металлургия	Полтавская обл. (Комсомольск)	Феггехро (Константин Жеваго)

ПАО «ДТЭК Днепрэнерго»	11,0	Поставки электроэнергии	Запорожье	ДТЭК (группа «СКМ» Рината Ахметова)
Енакиевский металлургический завод	10,8	Металлургия	Донецкая обл.	Метинвест (группа «СКМ» Рината Ахметова)
«Cargill»	10,8	АПК	Донецкая, Харьковская, Херсонская обл.	Cargill (США)
ПАО «Киев энерго»	10,7	Поставки электроэнергии	Киев	72,39% акций - ДТЭК (группа «СКМ» Рината Ахметова), 25% - НАК «Энергетическая компания Украины»
«Донецк-сталь»	10,6	Металлургия	Донецкая обл.	Виктор Нусенкис
«Метро Кеш энд Керри Украина»	10,0	Ритейл	Вся страна	«Metro» (Германия)
«МТС-Украина»	10,0	Телекоммуникации	Киев	МТС (контрольный пакет принадлежит АФК «Система», Россия)
Юго-западная железная дорога	9,4	Транспорт	Киев	Украинские железные дороги (принадлежат государству)
Южный ГОК	9,3	Металлургия	Днепропетровская обл. (Кривой Рог)	50% акций - «Евраз» (Россия), 46% - Метинвест (группа «СКМ» Рината Ахметова)
«Юкрейниан Кемикал Продактс»	8,5	Химическая	Киев (регистрация), завод находится в г. Армянске (Крым)	Group DF (Дмитрий Фирташ)
ПАО «ДТЭК Западэнерго»	8,7	Поставки электроэнергии	Львов	72,2% акций - ДТЭК (группа «СКМ» Рината Ахметова), 25% - государство в лице НАК «ЭКУ»
ПАО «Центрэнерго»	7,8	Поставки электроэнергии	Киев	8,29% акций - государство в лице НАК «ЭКУ»

ПАО «Евраз Сухая Балка»	6,8	Металлургия	Днепропетровская обл. (Кривой Рог)	«Евраз» (Россия)
Авдеевский коксохимический завод	6,6	Химическая	Донецкая обл.	Метинвест (группа «СКМ» Рината Ахметова)
Центральный ГОК	6,2	Металлургия	Днепропетровская обл. (Кривой Рог)	Метинвест (группа «СКМ» Рината Ахметова)
ПАО «Алчевский металлургический комбинат»	6,7	Металлургия	Луганская обл.	ИСД (пул российских инвесторов)
ПАО «Азот»	5,0	Химическая	Черкасская обл.	«Ostchem» (Group DF, Дмитрий Фирташ)
«Интерпайп», Нижнеднепровский трубопрокатный завод	5,8	Металлургия	Днепропетровск	Interpipe Limited (Виктор Пинчук)
ДМЗ им. Петровского	5,3	Металлургия	Днепропетровск	«Евраз» (Россия)
ПАО «Донбассэнерго»	4,3	Поставки электроэнергии	Киев (регистрация), предприятия находятся в Донецкой обл.	60% акций - Энергоинвест Холдинг (Игорь Гуменюк), 25% + 1 акция - в государственной собственности у Фонда государственного имущества Украины
Днепропеталь им. А.М.Кузьмина	4,8	Металлургия	Запорожье	ВС Энерджи Интернейшнл Украина (принадлежит российским инвесторам, в том числе Александру Бабакову)
«Интерпайп сталь»	4,4	Металлургия	Днепропетровск	Interpipe Limited (Виктор Пинчук)

Источники: данные «ForbesУкраина», отчетность компаний, расчеты авторов.

Всего на Украине насчитывается около десяти крупных диверсифицированных бизнес-групп, контролируемых местными предпринимателями и имеющих активы во многих странах мира. Необходимо

оговориться, что большая часть их зарубежных активов - инвестиционные или управляющие компании, созданные с целью оптимизации налогообложения⁴.

Тем не менее кризисный период подготовил почву для масштабных переделов собственности на Украине, первые итоги среди прочего и в зарубежной активности украинских предпринимателей в ЕС можно будет увидеть после запуска программы приватизации, намеченной на 2015 год, но отложенной вследствие непроработанности законодательства⁵. Пока же как на внешнем, так и внутреннем рынке сделки практически не совершались.

Логика очередной «перестройки» вряд ли будет отличаться от предыдущих: в отсутствие реальной конкурентной борьбы предпочтение будет отдаваться претендентам, имеющим хорошие отношения с нынешней властью в стране. Стоит ожидать усиления позиций группы «Приват» и «Энергетический стандарт», уже проявивших интерес к ряду предприятий, планирующихся к приватизации. Также возможно вхождение западных инвесторов на украинский рынок электроэнергетики. При этом запрет на участие в приватизации компаний из «страны-агрессора» и стран, находящихся под санкциями, заведомо лишает российские компании шанса на участие и предопределяет доминирование инвесторов из США и стран ЕС среди вкладывающих средства в экономику Украины.

Несмотря на падение производственных и финансовых показателей ряда предприятий группы «Метинвест», ее владелец Р.Ахметов предположительно сохранит свое влияние. Парадоксальным образом этому способствует тот факт, что значительная часть его предприятий расположена на востоке страны. С одной стороны, это делает их неподконтрольными де-факто украинским властям и недоступными для рейдерских захватов и экспроприации. С другой стороны, тот режим, в котором они работают, очень выгоден украинским властям: предприятия «Метинвеста» платят налоги в киевскую казну, хотя территории, на которых они находятся, практически не охвачены украинской системой социального обеспечения.

Для анализа инвестиционных перспектив необходимо определить инвестиционную базу компаний, то есть количество находящихся в их распоряжении свободных денег. Лидером по росту выручки за 2014 год был холдинг «Метинвест», увеличивший этот показатель на 64% по сравнению с 2013 годом⁶. Однако основная часть этого прироста пришлось на изменение курса гривны, так как

значительная часть продукции предприятий холдинга идет на экспорт. Реальный прирост был, скорее, отрицательным. Остальные компании значительно уступают «Метинвесту» по темпам роста выручки и ее объемам (второе место занимает агропромышленная компания «Нибулон» с приростом выручки в 15%), поэтому говорить о наличии сколько-нибудь значительной инвестиционной базы у украинских компаний не приходится.

Таким образом, в результате кризиса произошла своеобразная «зачистка» корпоративного ландшафта украинской экономики, освободившая место для притока средств западных инвесторов. Были отсечены связи украинских компаний с Россией, а их собственные возможности по совершению прямых иностранных инвестиций в какой бы то ни было регион резко сократились.

ФАКТОР РОССИЙСКО-УКРАИНСКОЙ ТОРГОВЛИ

Тема торговых российско-украинских отношений занимает одно из центральных мест при обсуждении украинской тематики в России, Евросоюзе и перспектив украинской экономики в самой Украине. Фокус внимания всех трех сторон находится в точке того, какие последствия возникают из факта введения в силу с 1 января 2016 года Соглашения о зоне свободной торговли Украины с Евросоюзом (Соглашение ЗСТ)*.

Представители и руководители Евросоюза убеждают российскую сторону в том, что договор радикально не меняет ситуацию в российско-украинской торговле и в целом носит рутинный характер. Правда, тогда возникают риторические или больше практические вопросы о том, зачем тогда Соглашение ЗСТ вводилось и почему Брюссель настойчиво его реализует?

При оценке неудобств, возникающих для российской экономики после присоединения Украины к зоне свободной торговли с Евросоюзом, Министерство экономического развития России, являющееся профильным ведомством в области торговых связей, в частности, оценивает возможные российские убытки в размере 3,7 млрд. долларов. Приведенные цифры требуют пояснений. Первое - Евросоюз российскую оценку не подвергает сомнению и не опровергает

*EU-Ukraine Association Agreement / Deep and Comprehensive Free Trade Area (DCFTA).

ет ни в переговорных контактах, ни в публичных комментариях, ни даже в своих «обличительных мифах»⁷. Второе - обычно констатация ущерба одним участником рынка означает получение на равную сумму выгоды другим участником рынка. Другими словами, получается, что в случае принятия Россией условий членства Украины в зоне свободной торговли без введения мер по защите российского рынка возможная выгода для Украины и Евросоюза составила бы 3,7 млрд. долларов при понимании, что вопрос о соотношении украинской и есовской долей этой выгоды, видимо, регулировался бы отдельно.

Возникло ли отчуждение российской и украинской экономик в области торговых отношений внезапно и предпринимали ли стороны усилия сохранить неоспоримые выгоды отмеченной выше взаимной интеграции? По инициативе России и с согласия ЕС при внешнем непротивлении Украины срок применения ЗСТ был перенесен с 1 января 2015 года на 1 января 2016 года. В течение 2015 года российская сторона предпринимала усилия побудить украинские власти и Еврокомиссию к субстантивным переговорам по применению ЗСТ в «треугольнике» Россия - Украина - Евросоюз. Однако они оказались контрпродуктивными.

К примеру, одной из характерных особенностей трехсторонних контактов было представительство сторон на переговорах. С российской и со стороны ЕС интересы представляли профильные министры. Украинскую же позицию отстаивал министр иностранных дел*. Присутствие на торгово-экономических переговорах политического министра в качестве главного лица от своей стороны порождает ряд риторических вопросов. Возможно, украинские власти смирились с ролью ведомого в тандеме Украина - ЕС и от украинского участника не ожидалось ни выступлений, ни предложений, ни обсуждений по профилю темы переговоров? Возможен и другой вариант: украинская сторона намеренно политизировала весь процесс трехсторонних контактов, создавая препятствия разговору по существу? В частности, фактом остается то, что именно украинский участник регулярно возлагал ответственность на российскую сторону за отсутствие прогресса на переговорах. В любом случае трехсторонний разговор происходил в разных плоскостях понимания.

*От России - министр экономического развития Алексей Улюкаев, от Еврокомиссии - еврокомиссар по вопросам торговли - Сильвия Мальмстрем, от Украины - министр иностранных дел Павел Климкин.

Вопрос о разворачивании украинского рынка в сторону Евросоюза и его дистанцировании от российского рынка не исчерпывается только сопоставлением взаимных объемов экспорта и импорта и их динамикой. Не менее важным представляется тема, как новое состояние украинского рынка должно или может отразиться на украинских производителях. Главное состоит в том, что последние по меньшей мере 90 лет российская и украинская экономики были глубоко и широко взаимно интегрированы*. Учитывая географическую близость, этническое родство и сопоставимость масштабов, реальный сектор обеих экономик при реализации своей продукции ориентировался в значительной мере на взаимную торговлю**.

После присоединения к ЗСТ для украинских производителей, несмотря на продолжительную идеологическую подготовку, встанет в практической плоскости необходимость поиска рынков сбыта для тех товаров, которые традиционно находили спрос на российском рынке. Понятно, что быстро, но без спешки найти его вряд ли удастся, особенно в условиях нынешней глобальной экономической турбулентности и торможения мировой экономики. Тем более что режим свободной торговли для украинских товаров на рынке Евросоюза был опробован в 2014 году, однако данных о том, что украинские производители создали предпосылки для закрепления своих товаров и услуг в странах - членах ЕС не появилось.

В этом плане и киевскими властями, и Еврокомиссией уводятся в тень то, что украинским производителям необходимо переходить на новые стандарты качества - те, которые применяются в ЕС, а значит, необходимо перестраивать производство либо его закрывать и создавать новое⁸. В более широком плане маскируется то, что Украина не может быть участником зон торговли с разным техрегулированием⁹. Скорее всего, результатом станет постепенное или резкое сворачивание украинского производства и замещение украинской продукции товарами и услугами из стран Евросоюза. Следовательно, данный процесс неизбежно и параллельно будет сопровождаться замещением украинского бизнеса капиталом из стран ЕС. Это означает, что зона свободной торговли Украины с Евросоюзом расчищает пространство для потенциальных инвесторов из стран ЕС, создавая им очевидные конкурентные преимущества.

*За точку отсчета интеграции, не вызывающей споров, взят 1922 г. - дата образования СССР.

**В советский период этой ориентации придерживался и Госплан.

ФАКТОР УКРАИНСКИХ ДОЛГОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Украинские долговые обязательства представляют собой фактор, безусловно сдерживающий развитие национальной экономики. К примеру, государственный внешний долг Украины, то есть тот, который обычно называют суверенным, составляет 70,67 млрд. долларов¹⁰. Соответственно, украинские власти вынуждены составлять государственный бюджет таким образом, чтобы предусмотреть в нем выплату и обслуживание государственного долга. В частности, им приходится сокращать расходы на социальные выплаты и зарплаты служащим госаппарата. В монетарном плане это означает суживание спроса, который, в свою очередь, не выполняет роли стимулирования производства и предложения товаров и услуг. Следующим звеном этой логической цепочки выступает сужение налогооблагаемой базы и, следовательно, уменьшение доходной части госбюджета. При таком развитии традиционным средством пополнения бюджета выступает приватизация, полная или частичная, наиболее ликвидных государственных активов.

Описанная ситуация коммерчески выгодна потенциальным инвесторам, так как активы или их части предлагаются по ценам ниже тех, которые могли бы быть при благоприятной конъюнктуре. Резонно предположить, что при подобном сценарии должно наблюдаться обострение конкуренции между потенциальными инвесторами, а у структур, обладающих ресурсом влияния, должен возникать соблазн создавать предпочтения в пользу тех или иных инвесторов. Одним из рычагов влияния может выступать регулирование отношений между кредиторами и заемщиками.

В этом наиболее заметна роль Международного валютного фонда (МВФ), который взял на себя роль главного кредитора украинской экономики. Так, он высказывает настойчивые рекомендации по «оптимизации» государственного бюджета Украины на 2016 год, акцентируя внимание на необходимость отмены большинства налоговых льгот и относя их упразднение к структурным реформам, добивается выхода на дефицит бюджета в 3,7%. Выполнение перечисленных условий МВФ считает необсуждаемым условием предоставления финансовой помощи, в частности второго транша¹¹. Принятие условий МВФ отводит остальных кредиторов на задний план, прежде всего в части влияния на условия гипотетической конвертации долговых обязательств в счет оплаты приватизируемых активов.

В этой связи любопытен маневр МВФ в отношении украинских долговых обязательств перед Россией. Так, МВФ продолжительное время уклонялся от подтверждения государственного статуса этих долговых обязательств. Когда сроки погашения подошли к критической черте, МВФ изменил годами бытовавшую практику кредитования и допустил возможность предоставления кредитов Украине и в случае ее дефолта по обязательствам перед Россией¹². Несколько позже МВФ тем не менее подтвердил суверенный смысл украинских обязательств перед Россией по своим облигациям¹³. Маневр фактически поощрил украинские власти на отказ от погашения долга перед Россией, и правительство Украины ввело соответствующий мораторий, который охватил и долю частных российских долгов¹⁴. Тем самым МВФ, если выйти за рамки российского контекста, продемонстрировал, что именно он будет формировать условия для потенциальных инвесторов на украинском рынке.

Для понимания инвестиционных перспектив на Украине следует также обратить внимание на методические подходы украинских властей к обращению с долговыми обязательствами. Так, Министерство финансов Украины стало широко применять методику, распространенную в США, когда одни ценные бумаги, срок которых близок к погашению, замещаются другими ценными бумагами, рассчитанными на более длительное обращение, ставки по купонам понижаются. Другими словами, один долг меняется на другой, и такой процесс может носить затяжной характер. Судя по всему, идеологом этой политики выступает нынешний министр финансов Украины Н.Яресько, которая до недавних пор работала на американском рынке заимствований. Следовательно, можно допустить, что украинские власти могут перевести такую практику в плоскость рутинных действий, сделав их обыденным делом. Нельзя не обратить внимания и на то, что официальный Киев ведет переговоры с кредиторами в ультимативном тоне и берет на себя формирование юридических условий погашения долгов.

Наиболее рельефно отмеченные черты проявляются в отношении украинских долговых обязательств перед Россией. Конфликтность и агрессивность украинских властей в вопросе долга перед Россией и российскими субъектами не могут быть отделены от опоры на мнение международных финансовых кругов, в которых присутствуют два тезиса. Первый - долги Украины возникли из-за «войны» на Вос-

токе Украины, которую, как утверждают на Западе, генерировала Россия. Второй - Россия оказывает на Украину экономическое давление, вводя защитные таможенные барьеры в двусторонней торговле в связи с присоединением Украины к ЗСТ с Евросоюзом. В наиболее обобщенном виде названные тезисы представлены в обзоре «Bloomberg» от 18 декабря 2015 года по этой теме¹⁵. Возникает риторический вопрос о том, почему представители крупных международных финансовых структур не занимают равноудаленную позицию в вопросе долга Украины перед Россией, а снабжают украинские власти ощущением своей «правоты». Другой вопрос: почему трибуной суммирования таких мнений чаще других выступает «Bloomberg»?

Что касается частных кредиторов, то наиболее значимым из них видится американский фонд «Franklin Templeton Investments», созданный в 1947 году, со штаб-квартирой в Калифорнии. Его акции котируются на Нью-Йоркской фондовой бирже, он входит в число 500 крупнейших корпораций США¹⁶. Фонд обладает солидным и масштабным опытом работы на иностранных рынках. Так, две трети его активов, согласно финотчету за ноябрь 2015 года, приходится на зарубежную деятельность¹⁷.

Он интересен тем, что является организующим началом пула частных кредиторов украинской экономики, которых он подвинул на реструктуризацию украинских долговых обязательств. Благодаря позиции фонда, Украине удалось убедить пул частных кредиторов пойти на уступки по срокам возврата и уменьшению объемов долга. Сроки увеличены, а долг списан на одну пятую - 20%. Из доминирования фонда «Franklin Templeton Investments» вытекает, в частности, что стабильность и действия монетарных властей Украины будут во многом зависеть от того, насколько фонд будет придерживаться договоренностей по реструктуризации долга и какие выгоды он намеревается получить от предоставления Киеву уступок по выплате и обслуживанию долга.

Для потенциальных инвесторов и в целом инвестиционной среды сделанный вывод о роли фонда «Franklin Templeton Investments» имеет принципиальное значение в том смысле, что, в случае инвестиционных намерений, необходимо будет внимательно анализировать фонд уже как фактор рисков надежности инвестиций. Гипотетически для европейских и российских инвесторов доминирование фонда «Franklin Templeton Investments» превращается в фактор риска.

Изложенные обстоятельства и проведенный их анализ наводят на мысль о том, что инвестиционная среда на Украине подвергается пе-

реформатированию с целью создания преимуществ для американских инвесторов. В частности, бесспорно то, что ключевые факторы, обладающие влиянием на условия инвестирования на Украине через механизм взаимоотношений кредиторов и заемщиков, имеют американское происхождение. В суммированном виде они выглядят так: МВФ, фонд «Franklin Templeton Investments», министр финансов Украины Н.Яресько. Даже углубленный анализ не представляет возможности обнаружить факторы, которые были бы равнозначны по влиянию перечисленным. В качестве окончательного аргумента можно добавить, что, к примеру, украинские долговые обязательства перед Россией регулируются юрисдикцией Британского суда. Поэтому вполне очевидно, что гарантии безопасности инвестиций для российских и европейских инвесторов видятся заметно слабее гарантий американских инвесторов, которые получают солидные конкурентные преимущества.

Резюмируя изложенное, можно твердо констатировать, что в основных секторах украинской экономики, таких как производственный, торговый, финансовый, происходят масштабные процессы по подготовке условий для будущего инвестирования.

Ведущие украинские компании, представляющие металлургию, энергетику, агропромышленный комплекс, вынуждены сокращать производство. Значение имеет то, что перечисленные отрасли составляют основу экономики Украины. Компании же, доминирующие в названных отраслях, олицетворяют национальный капитал. Следствием становится сужение позиций украинского капитала в национальной экономике и образование определенного вакуума в сфере производства. Потенциальные инвесторы получают шанс формирования новой структуры экономики, скупая, в частности, за бесценок традиционные активы либо в целях замещения украинского капитала, либо устранения конкурентов.

Торговые связи Украины от многовекторного характера переходят к одновекторному, под которым понимается зона свободной торговли с Евросоюзом. Прерываются традиционные связи рынка с Россией, обусловленного прежде всего географическим соседством. Этот рынок обеспечивал серьезную экономию логистических издержек для украинских производителей. Отказ от указанного преимущества повышает цену украинских товаров и услуг при предложении их на других рынках и, соответственно, снижает их конкурентоспособность. Неизбежным завершением изменений в сфере торговых отношений Украины с ЕС и Россией видится снижение

спроса на продукцию украинского производства, что рано или поздно приведет к сокращению и, возможно, полному свертыванию их производства. На этом фоне привлекательными становятся инвестиции в организацию импорта товаров из ЕС.

Отношения по урегулированию украинских задолженностей в частном и государственном секторах экономики Украины не создают предпосылок для активности украинских инвесторов. Значительный объем украинских долговых обязательств в государственном и частном секторах является обстоятельством, сковывающим финансовый маневр украинских предпринимателей, в том числе их возможные инвестиционные намерения. Следовательно, при постановке вопроса об инвестициях в экономику Украины можно говорить преимущественно об иностранных инвесторах. Механизм же регулирования украинских долговых обязательств выстроен к данному моменту таким образом, что потенциальные инвестиции выгодны одним инвесторам, а другим - просто недоступны. Российские инвесторы отнесены к последним.

В целом создается впечатление органичного единства процессов, происходящих в производственном, торговом и финансовом секторах. Просматривается то, что они подчинены задаче формирования на Украине такого инвестиционного поля, на котором будет комфортно инвесторам из США и ЕС. Российские же инвесторы не только не будут располагать возможностями составить там конкуренцию, но и в большинстве случаев встретятся с искусственными барьерами, лишаящими их потенциальные инвестиционные намерения всякого предпринимательского смысла.

¹Подробнее см.: *Панченко Ю.* Экспорт-2014: печальные тенденции. Где выиграла и где проиграла Европа? //Украинская правда. 12.03.2015 // URL: <http://www.eurointegration.com.ua/rus/articles/2015/03/12/7031779/>

²200 крупнейших компаний Украины // Forbes Украина. Ноябрь 2015 // URL: <http://forbes.net.ua/ratings/3>

³URL: <http://www.nssmc.gov.ua/>

⁴Подробнее см.: *Невская А.А.* Прямые иностранные инвестиции украинских компаний за рубежом // Евразийская экономическая интеграция. 2015. №1 (26). С. 26-38.

⁵Подробнее о причинах задержки приватизации и ее перспективах см.: ФГИУ объяснил остановку приватизации крупных объектов в 2015-м старым законодательством // РБК-

Украина. 02.12.2015 //URL: <http://www.rbc.ua/rus/news/fgiu-obyasnil-ostanovku-privatizatsii-krupnyh-1449081325.html>

⁶200 крупнейших компаний Украины...

⁷Trilateral Talks on EU-Ukraine DCFTA - Distinguishing between Myths & Reality // <http://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=1423>

⁸http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1992770

⁹http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1991625

¹⁰http://www.minfin.gov.ua/news/view/statistichni-materiali-schodo-derzhavnogo-ta-garantovanogo-derzhavuju-borgu-ukraini-%28stanom-na-31_08_2015%29?category=borg&subcategory=statistichna-informacija-schodo-borgu

¹¹Заявление первого заместителя директора-распорядителя МВФ Д.Липтона. 18.12.2015 // <http://www.imf.org/external/np/sec/pr/2015/pr15572.htm>

¹²<http://www.imf.org/>

¹³<http://www.imf.org/external/np/sec/pr/2015/pr15570.htm>

¹⁴http://www.kmu.gov.ua/control/ru/publish/article?art_id=248717822&cat_id=244843950

¹⁵<http://www.bloomberg.com/news/articles/2015-12-18/ukraine-defaults-on-3-billion-russia-bond-as-court-battle-looms>

¹⁶Our common stock is listed on the New York Stock Exchange under the ticker symbol BEN and is included in the Standard & Poor's 500® Index // http://www.franklinresources.com/corp/pages/carousel/about_us/corpCitizenship.jsf

¹⁷<http://news.franklinresources.com/news-center/press-releases/press-release-details/2015/CORRECTION---Franklin-Resources-Inc-Announces-Month-End-Assets-Under-Management/default.aspx>

Ключевые слова: Украина, ЕС, Россия, ВВП, инвестиции, экономика, торговля.

Международная

ЖИЗНЬ

Библиотека

Александр ФРОЛОВ

Ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН,
доктор исторических наук
afrolov_53@mail.ru

НАШ БЛИЖАЙШИЙ СОЮЗНИК: ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И РАЗВИТИЯ

Эта книга* о Белоруссии, и не только о ней. Беларусь - наш ближайший союзник и при всей неоднозначности оценок ее развития многими признается, что она сложилась как самобытное, достаточно стабильное и социально ориентированное государство. И, наверное, немаловажно, что в предлагаемом читателю исследовании известных ученых и публицистов из Австрии, Белоруссии, Бельгии, Италии, России, США, Франции и других стран представлены взгляды на нее с разных ракурсов. Принцип подбора авторов один: все они - если не граждане, то знают о Беларуси не понаслышке - бывали в этой стране на разных этапах ее развития и имели возможность воочию наблюдать за происходящими там событиями.

* Государственность. Национальная идея Беларуси.
М.: Книжный мир, 2016. 381 с.

В сегодняшнем мире само понятие «демократия», провозглашаемое в качестве мерила ответственности властей, все больше и больше становится инструментом в руках политиков, ибо не существует разработанных и общепризнанных ее критериев, а оценки степени демократичности того или иного режима зачастую субъективны. Республика Беларусь (РБ), которую упрекали именно в отсутствии важных свобод, - наиболее типичный тому пример. Вот почему стоит начать разговор о данной книге с ключевой фразы одного из ее авторов - бельгийского журналиста Жан-Мари Шовье, который заметил, что «современной демократии еще вообще пока не изобрели» (с. 378).

В первой части книги, подготовленной белорусскими авторами, признается своеобразие пути развития страны, лежащей

на стыке двух цивилизаций - восточноевропейской православной и западноевропейской католической. Республика, считает ее министр иностранных дел Владимир Макей, состоялась как суверенное и независимое государство с эффективно функционирующими институтами власти и устойчивой общественно-политической системой (с. 8). И, очевидно, недалек от истины белорусский социолог Александр Данилов, отметивший ее среди стран переходного ареала как одно из немногих государств на постсоветском пространстве, где налажена достойная жизнь, утверджен закон и порядок (с. 10). Причину подобного он усматривает в трезвомыслии белорусов, которые не пошли на поводу дешевых посулов, а также в уважении к народному мнению (все судьбоносные решения принимаются на всенародных референдумах). И, конечно, то, что Президент Беларуси Александр Лукашенко за 20 лет не потерял способности слышать голос своего народа, готов говорить с ним на самые сложные темы. Жизненный опыт приучил его к самостоятельности, а стиль руководства, основывающийся на равноудалении от своих подчиненных и требовании от них образцового исполнения своих обязанностей, достоин быть примером (с. 15).

Исторически на территории современной Беларуси складывалась общность славянских и балтских народов. При этом, пишет член Совета Республики Игорь Марзалюк, в период Киевской Руси она являлась частью общей колыбели современных белорусов, украинцев и русских (великороссов) (с. 19). Но оформление языкового своеобразия, единой этнической территории произошло уже позже, во время вхождения белорусских земель в Великое княжество Литовское (ВКЛ), которое, по сути,

и стало великим благодаря этому вхождению. В то время Вильно был значительно более сильным центром в сравнении с Полоцком и Смоленском. В границах ВКЛ сформировался весь белорусский этнографический массив, а православие не стало препятствием в языковой дифференциации между предками нынешних белорусов и великороссов. Само название «Белая Русь» несло религиозно-православный аспект. Белый цвет означал и чистый от латинства и ассоциировался с производительной силой (с. 34). Отступление литовского языка, полонизация и католизация середины XVII века наложили свой отпечаток на белорусов, равно как и последовавшая в начале 1920-х годов деполонизация. Практически же курс на союз с Россией в качестве оптимального геополитического выбора был сделан в конце XIX века как здоровый синтез европейского Востока и

Запада - идея, сохраняемая и поныне. Однако, считает И.Марзалюк, на России сегодня лежит колоссальная ответственность - не перегнуть палку союзнических отношений и не допускать понимания сотрудничества и равноправия как неукоснительного выполнения воли Кремля (с. 55).

Ресурсы развития Беларуси, с одной стороны, не так велики, а с другой - вовсе и не маленькие. Сегодня Беларусь поставляет продукцию своих предприятий на рынки 149 государств мира. Ее вовлеченность в Евразийский экономический союз позволяет устранить барьеры для перемещения товаров, услуг, инвестиций и рабочей силы. Страна, пишет председатель Госкомитета по науке и технологиям РБ Александр Шумиин, реализует проекты в области информационных технологий, космоса, нефтехимической, химической и фармацевтической промышленности, медицины, энергетики и энергосбережения, машиностроения и металлургии, строительства и производства строительных материалов (с. 59). В Белоруссии развивается промышленная база, действуют 12 технопарков, четыре центра трансферта технологий, 40 научно-практических и 76 инновационных центров. Причем основными направлениями деятельности технопарков являются приборостроение, машиностроение и электроника (25%), информатика (12%), медицина (11%), образование (11%), экология (9%). Так, экспорт наукоемкой продукции в 2013 году составил около 10 млрд. долларов.

В основе развития научно-производственного потенциала республики белорусские авторы Юлия и Сергей Шавруки видят международные стратегические альянсы, позволяющие находить «точки роста». И это не простые теоретические умозаключения, в Белоруссии разработана правовая база,

регламентирующая деятельность таких альянсов (с. 109) .

Однако развитие обеспечивается не только технологическими мерами, но и деятельностью властных структур, формирующих нужную атмосферу. Беларусь, как, наверное, ни одна из бывших союзных республик, сохранила преемственность в политической сфере, считает главный редактор журнала «Беларуская думка» Вадим Гигин. Там не стали отказываться от советского наследия, а сделали его частью современного политического дискурса (с. 90). Президент РБ в своей деятельности опирается на мнение Всебелорусского народного собрания, созываемого в соответствии с президентским Указом от 29 августа 1996 года, вынося в его повестку дня такие важнейшие вопросы жизнедеятельности государства, как продовольствие, экспорт, жилье, инвестиции и инновации. Это взаимодействие направлено на создание сильного, жизнеспособного государства.

И наконец, отмечается роль личности президента в развитии государства. Руководитель независимого белорусского аналитического центра Сергей Мусиенко признает, что с распадом СССР страна оказалась перед пропастью с реальной перспективой утраты независимости, суверенитета. Но вся логика постсоветского развития толкала народ к выбору альтернативного пути, оправдавшего себя. Как показывает опыт других «осколков» СССР, переходный период невозможно безболезненно пройти без сильного и авторитетного лидера, способного брать на себя ответственность. Да, поначалу были кадровые ошибки, но постепенно шел поиск нужных людей, способных решать конкретные задачи. И это притом, что опыта самостоятельного государства у Беларуси не было. Дальше приходилось работать в условиях

международных санкций. Часто санкции дают обратный результат. Страна, против которой они вводятся, как правило, находит в себе скрытые резервы, становится эффективнее и сильнее. Для А.Лукашенко, уверен автор, всегда главным приоритетом было благополучие своих людей и страны (с. 120). И он от этого пути не отступал, чему налицо факты. Младенческая смертность с 1990 по 2013 год уменьшилась в три с лишним раза - с 12 до 3,5 на тысячу новорожденных, число поликлиник выросло с 1600 до 2200. Государство при рождении первого ребенка погашает молодой семье 10% от суммы кредита на жилье, второго - 20%. Толчок к развитию получила система школьного и послешкольного образования. В подготовке кадров для экономики используется опыт Японии, Южной Кореи и Сингапура (с. 129).

Все вышеперечисленное позволяет уже российскому эксперту Елене Пономаревой (МГИМО (У) МИД России) сделать вывод о том, что сегодня Беларусь являет собой пример состоявшегося государства (с. 132). В теории Е.Пономарева справедливо проводит грань между понятиями «государство» и «государственность». За последние десятилетия появилось немало искусственно созданных, а подчас сотканных из противоречий гособразований, на практике не только не имеющих объединительных начал, но и целеполагания. Поэтому понятие «государственность» шире понятия «государство», последнее может возникнуть и без первого. Государственность, заключает Е.Пономарева, есть результат исторической, экономической, внешнеполитической деятельности конкретного социума по созданию относительно жесткой политической рамки, обеспечивающей территориальное, институциональное и функциональное единство (с. 134). Рассматривая целый набор

атрибутов государственности (показатели экономического развития, политическую систему, наличие внутренних конфликтов, демографию и т. д.), есть все основания говорить о белорусской модели развития, будущность которой во многом зависит от успешности и эффективности стратегии, избранной ее руководством.

Российский экономист, политолог Михаил Делягин рассматривает генезис белорусской государственности. В РБ руководящий клан сложился на основе так называемой партизанской элиты. Особенности партизанской войны привили ее лидерам навыки коллективной эффективности и скрытого взаимодействия. Эти навыки позволили руководству РБ - несмотря на довольно жесткое противостояние с Западом - обеспечить успешное социально-экономическое развитие своего общества. Успехи Белоруссии особенно очевидны при сопоставлении с граничащими с ней регионами - Брянской, Смоленской и Псковской областями. Еще в советское время белорусская партизанская элита научилась виртуозно использовать ресурсы огромного Советского Союза для развития своей республики и, по мнению М.Делягина, могла бы, в случае прихода к власти, сохранить источник эффективности СССР. Этого не случилось вследствие гибели белорусского руководителя П.Машерова. Тем не менее Беларусь стала своего рода советской «Шамбалой», тем полигоном, где отрабатывались технологии создания принципиально нового, советского типа человека и общества. И до сих пор она остается самым советским элементом советской цивилизации (с. 165).

В Беларуси на практике реализуются западные модели «агрополисов» и при этом сохраняется этноконфессиональный баланс общества. Она - едва ли не единственная из стран постсоветского пространства, в прин-

ципе не допускающая строителей-гастарбайтеров. Она не отдает госсобственность в недобросовестные руки: если такая передача все же состоялась, то новому владельцу предлагается просто отдать незаконно приобретенное имущество, но сохранить у себя прибыль от его использования. Разработаны формы частно-государственного партнерства, в результате чего экономика стала производительной, а не спекулятивной. Намного меньшие по сравнению с Россией хозяйственные ресурсы, делает вывод М.Делягин, используются несоизмеримо более эффективно (с. 171). Многие технологии, игнорируемые в России из-за избытка нефтедолларов, бюрократизма и монополизации, находят свое применение в Белоруссии. Препяды технологическому прогрессу в Белоруссии отсутствуют (с. 174). Поэтому М.Делягин видит ее перспективу в превращении страны в технопарк Евразии: Белоруссия «под страхом смерти» заинтересована в резком, скачкообразном росте эффективности производства и не зависит от глобальных корпораций (с. 176). В пользу этого говорит формирование в государственной системе прослойки прекрасных исполнителей, благодаря которым эта система работает как часы, даже в кризис. Белоруссия безпроблемна. Существует, в частности, проблема отчуждения наиболее активной молодежи от системы власти. Другая проблема состоит в том, что власть по объективным внешним причинам все же не смогла сохранить довольно скудные социальные гарантии, к которым общество привыкло. Убийство Беларуси, планомерно осуществляемое сейчас либералами всех мастей, заключает М.Делягин, означает для России убийство надежды на справедливость (с. 186). Другой российский эксперт Михаил Хазин сравнивает путь, проделанный Беларусью

за последние годы, с подвигом потому, что он шел вразрез с «мнением мирового сообщества», потому, что вызвал дикое раздражение всех и вся (с. 189). И это едва ли не самый успешный опыт на постсоветском пространстве. В Белоруссии, если не считать проблем с отсутствием нефти и газа, экономика профицитна. Она является единственной страной в Европе, которая сохранила образование, в том числе и профессионально-техническое, здравоохранение для всех и систему культурного просвещения (с. 191). Хотя, с другой стороны, вопрос М.Хазина - а если бы она была размером с СССР, с присутствием дешевых энергоресурсов - все-таки провисает в воздухе, поскольку слишком непохожи на нее другие регионы бывшего Союза, равно как и менталитет других элит, что, кстати, подметил М.Делягин.

Материалы западных авторов, по сути, должны были отыскивать изъяны в политике и практике белорусского руководства. На самом деле в их оценках звучит оценка, альтернативная западному официозу. Так, профессор французского Национального института языковедения и восточных цивилизаций Бруно Дрвески называет Белоруссию и Исландию, не обладающие мировой мощью, единственными по-настоящему независимыми и суверенными европейскими государствами (с. 196). И тот факт, что многочисленные попытки свержения политической власти в Беларуси потерпели неудачу, коренится в особой социальной и экономической политике ее властей. По сравнению с Россией и Украиной, историческое развитие Беларуси происходило более последовательным, однородным и мирным образом, она испытывала меньшее влияние со стороны азиатских или восточных соседей, чем ее восточнославянские братья (с. 200). Она преодолела поворотный рубеж, когда суме-

ла построить собственную социально-экономическую систему на протяжении целого поколения ее граждан, отказалась с легкостью распрощаться со всеми социальными и культурными преимуществами советского периода, смогла предотвратить появление в стране олигархов. Примерка для Беларуси тоги многопартийности на западный манер, считает французский автор, вряд ли придаст импульс ее развитию, отчасти от того, что сами западные демократии с многопартийной системой переживают глубокий кризис, а отчасти от того, что систем многопартийной демократии в восточноевропейских странах, где политическая жизнь концентрируется вокруг сильных личностей, на самом деле не существует (с. 209).

Профессор Белградского университета Мирослав Младенович подметил, что и в период перестройки Белоруссия особо не стремилась к независимости, а важнейшие особенности белорусского общества были Западом проигнорированы. Начиная с 1996 года страна попадала во все его черные списки: сначала в категорию «неблагополучных стран», затем, по оценкам исследований «Свобода в мире», отнесена к «несвободным государствам», согласно исследованию «Переходные нации», причислена к странам с «консолидированным авторитарным режимом» (с. 223). А вот Грузию причислили к «частично свободным государствам», нынешнюю Украину объявили «свободной страной».

Продолжая сравнительный анализ РБ и ее соседей, польский эксперт Конрад Ренкас утверждает, что Украина никогда не была достаточно прочным государственным образованием, не имела и не имеет большого влияния на ситуацию в Европе, даже в сравнении с Батькой. И речь идет не только о роли Батьки в процессе украинского урегулирования, но и его роли в

создании центра, максимально использующего свой внутренний потенциал (с. 238). При этом белорусского лидера нельзя считать пророссийским, он - прогосударственный. В интересах Польши важна стабильная, независимая, открытая на Восток и рациональная в экономическом плане Беларусь (с. 240). Даже если взять сельское хозяйство, то сегодня она занимает первое место в мире по производству картофеля на душу населения, в ней также производится 16% мирового объема льна.

Развивая эти мысли, доцент исторического факультета Софийского университета Дарина Григорова пишет, что белорусы относятся к своему советскому прошлому не столь болезненно, как украинцы, и не делают акцент исключительно на его негативных сторонах. Символы государства отражают победу советского народа во Второй мировой войне, празднуется день освобождения Минска от фашистских захватчиков. В становлении белорусской идентичности проблема доминирования русского языка над белорусским воспринимается не столь остро: оба языка не противоречат, а скорее дополняют друг друга (с. 262). При этом русский язык считается общим достоянием трех братских народов - украинцев, белорусов и русских. Более того, союз с Россией вовсе не превращает Беларусь в «банановую республику», в то время как олигархическая постсоветская модель уже превратила соседнюю богатейшую советскую республику в обедневшую колонию. Связь с Россией и так называемым Русским миром не ослабляет белорусскую идентичность, а, наоборот, укрепляет ее (с. 266). И сегодня белорусы гораздо ближе к европейцам, чем украинцы.

Австрийский профессор Кристиан Херпфер видит основную проблему Украины в ее разделенности, разнонаправленности

(в Украине никогда не существовало настоящей Конституции, потому что у граждан никогда не было общей цели (с. 275), в то время как власти делали вид, что такой проблемы вовсе нет. Думаю, пишет К.Херпфер, существующее долгое время мнение о том, что Беларусь - последняя диктатура Европы, уже отжило свое... Спокойствие и размеренный путь к преобразованию говорят сами за себя (с. 278). Белоруссия, продолжает он, открывает и способна еще больше открыть новую для себя функцию - стать дипломатическим центром для многих конфликтующих сторон. Наряду с существующими традиционными центрами (Нью-Йорк, Женева) Минск имеет свои преимущества: у него нет смысла манипулировать ситуацией, он всего лишь предоставляет место для переговоров (с. 281). Что же касается жесткости, подчас свойственной Лукашенко на пути преобразований, то они являются куда более мягкими и гуманными, чем те, что имели место в Австрии в послевоенные годы.

Эдуардо Миссоли из Университета Боккони (Милан, Италия) отмечает позитивную динамику в восприятии Белоруссии западным сообществом: к 2013 году изначальная стабильность макроэкономики была восстановлена, имеется возможность решить проблемы, связанные со структурными ограничениями, создается благоприятный инвестиционный климат, высоко оценивается открытость Белоруссии для глобализованного рынка и т. д. Но при этом реформы недостаточно обширны, еще высока зависимость от России, а нездоровый политический курс якобы может повлечь катастрофические последствия. Вместе с тем итальянский автор совершенно справедлив в одном: те мерки и показатели, которые Запад относит к этой стране,

не всегда справедливо отражают понятие «развитие», поскольку в нем существуют еще и социальные параметры.

Американский профессор из Рэдфордского университета Вирджинии Григорий Иоффе пытается выяснить, сколько людей на самом деле отдадут свои голоса на выборах за Лукашенко. В результате сопоставлений он не приходит ни к какому выводу, но и опровергнуть тот факт, что за Лукашенко голосует большинство, не может. Белорусский общественный договор, соглашается Г.Иоффе, основан на постоянном экономическом росте и достаточно равномерном распределении благ (с. 340). Говоря о диктаторстве Лукашенко, он, однако, не может не признать, что Белоруссия поразительно открыта всему миру, белорусы получают шенгенских виз на 1 тыс. граждан больше, чем какое бы то ни было иное постсоветское государство, а на улицах городов он не видел развешанных портретов президента и его цитат (с. 347).

Не раз бывавший в Белоруссии швейцарский писатель Марсель Жербер рассуждает на тему того, почему Запад ненавидит и распространяет ложную информацию относительно страны, которая не участвует ни в каких войнах и добровольно отказалась от ядерного оружия, страны, руководство которой сдерживает свои предвыборные обещания и которую при этом администрация Дж.Буша назвала «осью зла». Самостоятельная Беларусь Западу не нужна, а ее «захват» позволит еще больше приблизиться к Москве и еще ближе к России разместить базы НАТО (с. 363). Успехи Белоруссии налицо. Но при этом М.Жербер вполне правомерно задается вопросом: а переживет ли белорусская модель ее президента, ведь ее оригинальная политика может исчезнуть вместе с ним, потому, что на сегодня не видно никого, кто мог бы заменить его на

этом посту (с. 368). В связи с украинским Майданом, фрагментацией братской для белорусов Украины, ему не раз приходилось слышать от белорусов, даже при критическом отношении к власти, такие слова: «Лучше жить в Беларуси, чем в стране, где идет гражданская война» (с. 377).

Практически все авторы книги - при всей разноплановости оценок политических и экономических процессов в этой стране - солидарны в одном: из всех бывших союзных республик переходный период в Беларуси прошел с наименьшими издержками, без очевидного насилия и кровопролития, а поддерживаемая в стране стабильность позволяет рассчитывать на развитие успеха. Вместе с тем, подводя итог, хотелось бы отметить две мысли, о чем авторы, очевидно, думали, но не успели высказать. Да, стабильность и мир Беларуси кому-то явно не по душе, и, наверное, еще будет не по душе, для них лучше либеральный

катаклизм и Майдан. Но, по-видимому, Белоруссия во многом обязана соседней России за свое спокойствие и стабильность. С Россией она состоит в едином Союзном государстве и оборонном союзе. И Россия готова сделать все от нее зависящее, чтобы не допустить превращения ее во вторую Украину.

Углубляющийся экономический кризис, наплыв беженцев в Западную Европу, несущих вместе с собой нерешаемые, а усугубляемые Западом ближневосточные проблемы, уже сейчас вбивают клин в еще недавно крепкий Евросоюз, соглашавшийся со всеми условиями Великобритании по сохранению в нем членства. Но противоречия между государствами, если всех их причислять под одну гребенку, не скрыть, и, наверное, лучше не препятствовать сохранению их своеобразия. А оно станет реальностью при условиях мира и взаимоуважения.

Ключевые слова: Белоруссия, государственность, партизанская элита, А.Лукашенко.

Анатолий БУЗУЛУКСКИЙ

Член Союза писателей России
BuzulukskiyAN@gup.ru

О КНИГЕ АЛЕКСАНДРА ЗАПЕСОЦКОГО «КУЛЬТУРА: ВЗГЛЯД ИЗ РОССИИ»

Увидело свет второе издание книги известного петербургского ученого, члена-корреспондента РАН Александра Запесоцкого «Культура: взгляд из России»*.

Сборник концентрированно представляет фундаментальные научные результаты, полученные автором в таких областях гуманитарного знания, как философия культуры, философия образования и социология культуры. Подробно анализируются проблемы диалога культур и международных отношений. В частности, рассматриваются вопросы взаимодействия культуры Запада и России, а также некоторых культур Востока, их современного состояния, взаимоотношения с традиционными ценностями. Александр Запесоцкий отмечает, что Россия обладает уникальным опытом, поскольку ее культура сложилась в условиях многонациональности, на обширной территории страны издавна находили

общий язык люди различных мировоззрений и верований. Тем не менее народы ряда регионов воспринимают большую часть западных «свобод» как неприемлемые, не считают западный образ жизни образцом. Автор напоминает китайскую мудрость: «Мандарины не растут севернее реки Янцзы», то есть надо весьма осторожно подходить к заимствованиям чужого культурного опыта.

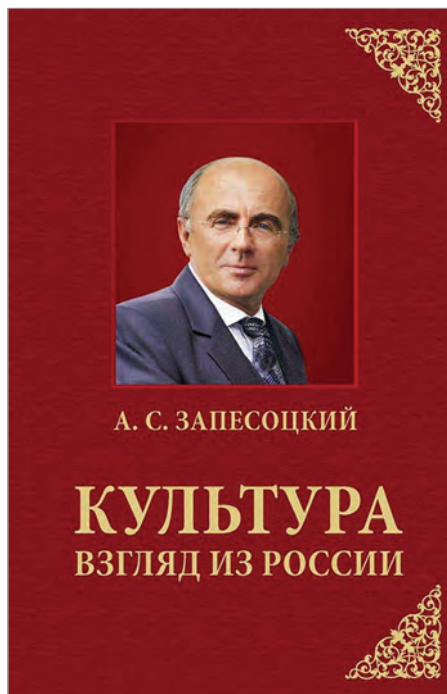
Особое внимание в книге уделено месту российской культуры в мире, русскому взгляду на развитие мировой культуры. В связи с этим автор исследует подходы к проблеме диалога культур двух известных ученых XX века: Сэмюэля Хантингтона и Дмитрия Лихачева. Констатация одного и того же факта - различия национальных культур - привела их к противоположным выводам. Если Хантингтон, разделив мир на несколько цивилизаций по общности языков, религии и понимания истории, считает их конфликт предопределенным, то, согласно Лихачеву, разнообразие и самобытность культур, напротив, должны

* Запесоцкий А. С. Культура: взгляд из России. 2-е изд., доп. СПб.: СПбГУП; М.: Наука, 2015. 848 с.

быть основой интереса народов друг к другу, их взаимопонимания и взаимного духовного обогащения. Взгляд из России на мир и мировую культуру, по мнению А.С.Запесоцкого, отличается деликатностью, вниманием, состраданием, отзывчивостью.

Рассмотрен автором книги и другой научный спор - между Д.С.Лихачевым, считавшим Россию страной европейской, по культуре и религии, и Л.Н.Гумилевым, который утверждал, что у русских особый путь, евразийский, обусловленный «ордынским» генезисом культуры и государственности. Сопоставляя позиции Лихачева и Гумилева, автор видит в них продолжение традиционной антитезы русской общественной мысли XIX века, расколотой на славянофильское и западническое направления. Но если «западничество» Лихачева означает принадлежность России к европейской культуре, то «евразийство» Гумилева говорит о наличии у нее геополитического выбора между Западом и Востоком.

Представляет интерес и приведенный автором пример взаимодействия культур в одной из восточных стран - Республике Корея, где во второй половине XX века авторитарные лидеры сделали ставку на современное технологическое развитие при одновременном сохранении культурной идентичности. Заимствуя лучшее из западной цивилизации и не отказываясь от национальной самобытности, страна совершила мощный рывок и стала одним из примеров «экономического чуда» в современном мире, что способствовало достижению высокого уровня жизни общества и в итоге демократизации режима. Интересными и полезными представляются разделы книги, раскрывающие научную специфику культурологии как отрасли гуманитарного знания, фундаментальные положения теории культуры академика В.С.Степина,

взаимовлияние культурологии и классических отраслей научного знания. Концептуально прорабатывается новая область гуманитарных наук - педагогическая культурология, на основе которой А.С.Запесоцкий разработал культуроцентристскую концепцию гуманитарного образования, успешно реализованную в деятельности Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов. Отдельный раздел книги составляют портреты известных деятелей науки и культуры, таких как академики Л.И.Абалкин, Н.П.Бехтерева, Е.М.Примаков, поэт Андрей Вознесенский, писатель Даниил Гранин, философ Александр Зиновьев, композитор Андрей Петров и др. Данная книга, без сомнения, будет полезна в личных библиотеках специалистов-международников, поможет решать практические вопросы сегодняшнего дня на основе современного гуманитарного знания.

Ключевые слова: диалог культур, современная культурология, европейская культура, евразийство, Д.Лихачев, Л.Гумилев, С.Хантингтон, культуроцентристская модель образования.

Наталья КОНСТАНТИНОВА

Руководитель Центра культурологических исследований
Института Латинской Америки РАН,
кандидат исторических наук
natkonst@hotmail.com

МЫ И ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

ИЗБРАННЫЕ ХРОНИКИ

Тема книги известного латиноамериканиста Леонарда Косичева «Мы и Латинская Америка»* - русские в Латинской Америке и латиноамериканцы в России, связи между нашими странами начиная от истоков и до наших дней. Автор в популярной форме рассказывает о людях, благодаря которым россияне и латиноамериканцы лучше узнали друг друга. Это были яркие личности, представители двух разных миров. Перед читателем проходит галерея портретов россиян и латиноамериканцев, внесших свой вклад в сближение наших народов. Это мореплаватели, путешественники, ученые, дипломаты, деятели культуры, наши соотечественники-эмигранты, русские добровольцы - участники освободительной борьбы в Латинской Америке и просто искатели приключений. Так как тема, обозначенная в названии

книги, весьма обширна, автор пошел по пути отбора самого значительного и интересного. Отсюда и такой подзаголовок книги «Избранные хроники разных времен».

В своей работе автор опирался на исследования российских историков и на материалы МИД РФ и архивов, на мемуаристику русского зарубежья и латиноамериканские источники. Многое ему удалось узнать от потомков русских эмигрантов, с которыми он встречался во время своих поездок по латиноамериканским странам. Хроники примечательны тем, что в них приводятся малоизвестные и совсем не известные у нас факты о людях и событиях, оставивших заметный след в истории сближения наших народов.

Книга интересна не только живо изложенными историческими страницами. Лаколично, но с охватом главного показано нынешнее состояние российско-латиноамериканских отношений. Несмотря на огромное расстояние между нами, Россия

* Косичев Леонард. Мы и Латинская Америка. М.: ОСТ ПАК новые технологии, 2015. 288 с.

связана тысячами нитей со странами Латинской Америки в гуманитарной, культурной и политической сферах. После периода ослабления наших отношений, вызванного распадом Советского Союза, как отмечали дипломаты и журналисты, «Россия возвратилась в Латинскую Америку».

У нас хорошие перспективы развития торгово-экономического сотрудничества. Отношения с этим регионом мира остаются важным звеном во внешней политике России, одним из ее приоритетов. Латинская Америка, укрепляющая свои независимые позиции, уже давно перестала быть «задворками США» и периферией мировой политики. Мы видим в Латинской Америке динамично развивающийся регион с возрастающим весом на международной арене. Со своей стороны государства «вулканического континента» выражают заинтересованность в расширении наших связей. Вашингтону не удалось вовлечь страны Латинской Америки в русло антироссийских санкций, введенных им в ответ на воссоединение Крыма с Россией и события в Донбассе. Наши традиционные торговые партнеры в регионе не поддались оказанному на них давлению. Кроме того, многие латиноамериканские страны, как и Россия, привержены идее многополярного мира, способствуют его становлению, чтобы не допустить в международных отношениях навязывания воли одной державы. Все это делает нас заинтересованными партнерами на международной арене. Анализируя современное состояние российско-латиноамериканских отношений, автор отмечает высокую активность российской дипломатии на латиноамериканском направлении. Он не обходит стороной и актуальные проблемы, которые необходимо решить для дальнейшего развития многостороннего сотрудничества. Непростая задача

Ключевые слова: русские, латиноамериканцы, Россия, Латинская Америка.

- поднять его до уровня, соответствующего потенциальным возможностям партнеров. Есть одна особенность в наших отношениях с Латинской Америкой, которой в книге уделено достойное место. Наши народы испытывают исторически сложившиеся взаимные симпатии. Удивительным образом перекликаются и наши культуры. Глубоки традиции солидарности, которую россияне и латиноамериканцы проявляли друг к другу в трудные для своих народов периоды. Хотелось бы отметить, что книга написана автором, который более 50 лет жизни отдал журналистской работе в латиноамериканистике. Его восприятие описываемых событий объективно и современно. Книга издана в рамках Федеральной целевой программы «Культура России (2012-2018 гг.)» и рассчитана на любознательного читателя, интересующегося Латинской Америкой. На ее страницах он найдет много познавательного.

Мария ОРЕШИНА

Второй секретарь Департамента по гуманитарному сотрудничеству и правам человека МИД России, эксперт Всероссийского конкурса молодых журналистов-международников (2012-2015 гг.), кандидат исторических наук, член Союза журналистов России
m.a.reshina@mail.ru

IV

Всероссийский конкурс молодых журналистов-международников: о мастерстве владения пером

24 февраля 2016 года в Российском совете по международным делам (РСМД) состоялась торжественная церемония награждения победителей и лауреатов IV Всероссийского конкурса молодых журналистов-международников. Традиционно его организаторами являются РСМД, журнал «Международная жизнь» и Союз журналистов России.

Состав жюри конкурса был более чем представительный: президент РСМД И.С.Иванов, директор Департамента информации и печати МИД России М.В.Захарова, главный редактор журнала «Международная жизнь» А.Г.Оганесян, генеральный директор РСМД А.В.Кортунов, председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике, главный редактор журнала «Россия в глобальной политике» Ф.А.Лукиянов, председатель Союза журналистов России В.Л.Богданов.

Как отметили члены жюри и эксперты, интерес к конкурсу растет из года в год, о чем свидетельствуют нижеприведенные данные, отражающие положительную динамику поступивших и принятых к рассмотрению заявок.

Годы	2012	2013 ¹	2014 ²	2015 ³
Количество заявок, направленных на конкурс	86	117	158	190
Количество заявок, принятых к рассмотрению	-	83	90	110
Финалисты конкурса	33	32	40	41

В своих приветствиях к лауреатам и победителям конкурса члены жюри и эксперты обратили внимание участников на то, что конкурс является состязанием на объективность и оперативность в подаче информации. Особый акцент был сделан на необходимость в постоянном режиме наращивать связи в профессиональной журналистской среде, совершенствовать свое перо, «возделывая» самого себя и формируя свое имя. Стирание границ в международной журналистике, потеря контентом достоверности, заполнение эфира «информационными шумами» - все эти факторы не только сопутствуют современному этапу международной журналистики, но и ставят перед профессионалами новые вызовы и задачи.

2015 год был серьезным испытанием для всего международного сообщества. Год 70-летия Победы СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов и 70-летия со дня основания «зеркала человечества» - ООН был омрачен «черной пятницей» в Париже, терактами в Египте и Турции, «янычарским ударом в спину Русского медведя», миграционным цунами, бушующим в Европе, которая оказалась во многом на «осадном положении» в состоянии «антииммигрантского синдрома». К этому стоит прибавить и растерянность европейских элит перед лицом новой формы терроризма в лице ИГИЛ, нескрываемое пособничество Турции и Саудовской

¹Подведение итогов Всероссийского конкурса молодых журналистов-международников // http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1330#top-content

²Итоги Конкурса молодых журналистов-международников 2014 г. // http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=5278#top-content

³http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7058#top-content

Аравии «джихад-туристам», воюющим в рядах ИГИЛ в обход резолюций 2199 и 2253 СБ ООН, и борьбу за Сирию, и ожесточение войны на мировом медийном рынке, и размывание ценностных ориентиров исторического Запада, ведущее к духовной дезориентации общества и историческому поражению христианства. Наконец, «вязкое» урегулирование конфликта на Украине. Это далеко не полный список проблем, еще недавно возникших или перешедших для их разрешения в год нынешний. Все это подвергалось анализу и комментариям со стороны политиков, дипломатов, экспертов, журналистов-международников.

Охват тем, в которых попробовали свое перо участники конкурса, весьма широк. Примечателен сам факт вызванного этими темами интереса. Украина как поле духовной битвы; борьба западных СМИ с российской пропагандой; ЕС как зона турбулентности в европейских делах; судьба евразийского проекта; ИГИЛ и интересы национальной безопасности России; региональные рецепты решений борьбы с ИГИЛ («сопротивление по-шведски»); проблемы борьбы с международным терроризмом на Ближнем Востоке и в Африке; роль курдского вопроса в этнических конфликтах региона; военно-морской флот России и перспективы реформирования гидроакустической отрасли; предварительный анализ предвыборной кампании в США; лоббизм как фактор американской политики; китайский фактор в реконфигурации международного экономического и банковского ландшафта; размещение ПРО в Западной и Центрально-Восточной Европе; социальная политика Франции; Япония в контексте послевоенного урегулирования; латиноамериканский вектор международных отношений - вот те немногие темы, которые были подняты в работах участников конкурса, опубликованных в 2015 году.

Итоги конкурса подведены по четырем номинациям: «Лучшая аналитическая статья по международной проблематике», «Лучшее интервью по международной проблематике», «Лучший репортаж по международной проблематике», «Начинающий журналист-международник».

В номинации *«Лучшая аналитическая статья по международной проблематике»* жюри конкурса отдало предпочтение работе Г.С.Дудиной «Война до победного словца». Борьба западного медийного сообщества с «русской пропагандой» в контексте информационного противостояния с использованием институци-

онально оформленных специальных подразделений внутри внешнеполитических ведомств стран Евросоюза, в том числе институтов ЕС, стала предметом анализа. Автор буквально «задавил» читателя огромным массивом данных о работе информагентств стран - членов ЕС, в том числе и Прибалтики, разрабатывающей стратегию по противодействию российскому влиянию на СМИ региона.

Г.С.Дудиной удалось рельефно отразить реальную ситуацию на медиарынке Западной Европы и градус антироссийской риторики в целом. Весомость аргументации придают ссылки на комментарии авторитетных политиков, парламентариев, экспертов ведущих медиахолдингов, информагентств, интернет-изданий, аналитических центров.

Развитие «независимых русскоязычных СМИ»; изучение изменения механизмов современной пропаганды, в том числе продвижения пророссийских позиций на западных сайтах, используя инструмент анонимности в Интернете; создание за рубежом альтернативного российскому контенту для российской же аудитории западных стран; учет фактора географической удаленности ряда европейских стран от России (Греции, Ирландии, Италии, Португалии) и вследствие этого их индифферентность к опасности дезинформации со стороны России - вот та база, которая заложена в идеологию информационного противоборства Запада с Россией. Этот материал, как представляется, крайне полезен в оценках уровня «российской информационной угрозы» на историческом Западе и в странах «Восточного партнерства».

Подводя итоги конкурса в номинации *«Лучшее интервью по международной проблематике»*, призовое место было присуждено работе Н.В.Леонтьевой «Китай в мире - или мир в Китае?» При подготовке интервью с К.Л.Сыроежкиным, главным научным сотрудником Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, автор материала изрядно поработала над постановкой вопросов собеседнику.

Вопросы автора интервью включали в себя такие ключевые темы, как эффективность политической системы КНР после передачи на 3-м пленуме ЦК КП КНР в 2013 году власти пятому поколению китайских лидеров; Си Цзиньпин как лидер и политик; пути реформирования китайской экономики и влияние результата реформ на мировую экономику; экономическая стратегия КНР; сильный Китай как вызов и слабый Китай как угроза для международных отношений;

перспективы юаня как мировой или резервной валюты; роль традиций в создании экономического благополучия страны; коррупция как угроза росту экономики и существованию страны и роль китайской ментальности в противодействии коррупции.

В интервью читатель найдет ответы на вопросы двустороннего сотрудничества и многосторонней повестки дня. Угрозы российско-китайскому стратегическому партнерству (превращение России в сырьевой придаток Китая, заявка Китая на получение лицензии по производству на собственных заводах боевой техники, покупаемой у Москвы, неопределенность позиций в отношении США и ЕС в целом, пути развития ШОС, усиление позиций Китая в Центральной Азии и Евразийский экономический союз как ограничитель «аппетитов» Поднебесной в ЦВА); масштабы энергетического партнерства России и Китая и влияние сделок 2013 и 2014 годов по поставкам нефти и газа Китаю на мировую энергетику; столкновение проектов ШОС и ЕАЭС; китайско-американские отношения: от стратегий сдерживания КНР, вовлечения КНР (engagement) в международные экономические и финансовые структуры МВФ, «G20», ВТО до стратегии «совместного господства»; конфуцианская модель против модели индивидуализма; пути решения китайско-японской территориальной проблемы в отношении спорных с Японией островов.

Во многом именно от качества вопросов и степени проработки материала на подготовительном этапе зависит, как мне представляется, успех любого интервью. Конечно, к этому стоит прибавить умение автора расположить к себе собеседника и заинтересовать его детальным знанием предмета. Немалую роль играет компетентность интервьюирующего. У победителя в этой номинации все это есть. Именно поэтому жюри и обратило внимание на работу Н.В.Леонтьевой и сочло ее лучшей заявкой на победу в конкурсе 2015 года.

Жюри конкурса в номинации «*Лучший репортаж по международной проблематике*» сделало исключение для его участников, отдав свои голоса сразу двум авторам, завоевавшим соответственно два призовых места, - Т.И.Дворниковой за материал «Языковой барьер: в Белоруссии стартует предвыборная кампания с национальным колоритом» и Е.Г.Фоминой, выступившей с репортажем «Как я стала нелегальной мигранткой и как перестала ею быть».

Репортаж Т.И.Дворниковой посвящен корректировке политики официального Минска в связи с украинскими событиями, которая

будет направлена на создание зоны культурного противодействия возможной «угрозе» со стороны России по украинскому сценарию. Введение в национальный дискурс тезиса о неформальной (пока законодательно незакрепленной) господдержке белорусского языка позволит ослабить оппозицию в преддверии президентских выборов в Белоруссии. Автору удастся познакомить читателя с политикой белорусизации страны под влиянием украинских событий и возможными результатами ее воздействия на менталитет белорусов.

Популярность изучения родного языка; политика белорусизации страны в 1991 и 1994 годах; смена государственного курса на билингвизм - официальное двуязычие; причины упадка белорусского языка; результаты мониторинга использования белорусского языка в общественной жизни; влияние идеологии Русского мира; язык как средство общения и как геополитический фактор; политика Минска в вопросе соотношения белорусскоязычных и русскоязычных учебных учреждений, учебной литературы, обучающих программ; попытки создания успешных медийных проектов, неподконтрольных белорусскому государству; проблема создания национального телевидения с качественным и конкурентоспособным контентом по международной повестке дня - вот те ключевые темы репортажа Т.И.Дворниковой.

На наш взгляд, самый главный вывод, которым делится с нами автор, состоит в том, что в белорусском обществе созрели сомнения в собственном суверенитете вследствие 20-летней ориентации на Россию. Украинские события лишь подталкивают белорусов к необходимости выбора между «ужасной экономикой» и «войной» в условиях «усталости от империализма», при прохождении водораздела между тезисами «белорусская Беларусь» и «демократическая Беларусь».

В репортаже Е.Г.Фоминой *«Как я стала нелегальной мигранткой и как перестала ею быть»* читатель почувствует всем своим существом реальный масштаб и размах бушующего в европейских странах миграционного кризиса. Ценность этого опасного путешествия, итоги которого автору удалось так ярко запечатлеть и словесно проявить, словно фотопленку на бумаге, заключается в том, что обыватель, находящийся в состоянии «нейтральности» по отношению к событийной канве, смотрит на мигрантов и беженцев одновременно сочувственно и раздраженно. От чего уж точно вздрогнет читатель (может быть, именно эту цель преследовала автор репортажа), так

это от фразы одного мигранта: «Эй, эй, мужик, остынь, ты не у себя дома, мы делаем, что хотим!» Это тот «моральный» поведенческий императив, с которым многие мигранты вторгаются в Европу.

Весь ужас и боль Старого Света состоят в неприятии европейской системы ценностей (демократии, верховенства права, прав человека) варварами из стран Магриба и Ближнего Востока. Автор не делает за нас никаких выводов, не навязывает своего видения проблемы. Мы «отпущены на волю» - в долгое путешествие. Все время неразлучные с нашим гидом-автором, мы в равной степени пребываем на нелегальном положении, внедряемся в мультикультурный котел, в котором, как магма, переплавляются чувства боли, безысходности, надежды, страдания, ненависти, равнодушия, презрения, сочувствия, отвращения и отторжения... А от себя добавим лишь одно: а впереди крах монополий, постколониальной политики, европейской солидарности и ответственности, вынужденный отказ от свободы передвижения людей, одна из печальных страниц расставания с «благодатным Шенгеном» во имя эгоизма есовских стран.

В номинации *«Начинающий журналист-международник»* приз был заслуженно отдан В.В.Воронову за его интервью «Враг народов: чем террористы столетней давности отличаются от нынешних».

Жюри подкупила тщательная проработка темы, выстраивание повествования с учетом исторического развития феномена терроризма и факторов, влиявших и влияющих на «эффективность» достижения террористами целей. Якобинский террор эпохи Великой французской революции XVIII века; русские народовольцы, борцы национально-освободительных движений, направленных против колониальных администраций и армий; рост левых движений; ирландская ИРА; баскская ЭТА; «красные бригады» в Италии; террористические движения в странах «третьего мира» (БВСА, Африка); политические и деполитизированные определения террористов («классические террористы», «бандиты-террористы», «бандформирования», «повстанцы», «народные вожди», «борцы за свободу»); степень вовлечения гражданского населения в достижение своих целей; фактор точности и массовости в планировании терактов - вокруг этих тем строилась беседа с деканом факультета политических наук и социологии Европейского университета в Санкт-Петербурге профессором А.Магуном. В этом интервью читатель найдет ответы на массу интереснейших вопросов, которые уже давно созрели в мировом сообществе, но оставались не артикулированными: социальный портрет современного террориста и

его предшественника, жившего век тому назад, изменение психологии террориста, роль государства в установлении монополии на насилие, современный терроризм в форме метанасилия как ответ на бытовой пацифизм современного мира и на его военные действия против стран БВСА.

Для В.В.Воронова, журналиста, еще только начинающего пробовать себя в профессии, эта работа - заслуженная победа и прекрасный старт в начале долгого пути к восхождению на Олимп посредством каждодневного труда по разработке сюжетов, сценариев раскрытия тем, формулированию и постановке проблем, которые тревожат международное сообщество.

Специальный приз жюри был отдан корреспонденту «Интерфакса» В.А.Вишняковой за ее интервью с послом Сирии в России Риадом Хаддадом «Российская военная поддержка Дамаска усиливается». Беседа была посвящена координации действий России и Сирии в вопросах борьбы с ИГИЛ. Интервью состоялось в сентябре 2015 года в период подготовки военной операции российских военно-космических сил в САР, до выступления Президента Российской Федерации на юбилейной сессии ГА ООН. Поэтому речь зашла о модальностях российского военного присутствия на территории Сирии, об оказании гуманитарной помощи, параметрах двустороннего военно-технического сотрудничества, размещении российской военной базы в Латакии, о начале осуществления разведывательных полетов над территорией САР при помощи БПЛА.

Еще одна важная тема, которую поднимает автор интервью, связана с перспективой эскалации конфликта в Сирии в силу двух факторов. С одной стороны, оказание военной помощи Дамаску со стороны России, а с другой - ответное оказание материальной, финансовой, логистической поддержки террористам ИГИЛ со стороны «сочувствующих». Географическое сужение присутствия ИГИЛ в мире - та цель, которую преследуют Сирия и Россия в деле освобождения сирийских городов.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ: «О РЕВОЛЮЦИИ ОТКАЗА ПИСАТЬ ВСЕ ПО ЗАКАЗУ»

Еще Наполеон I уподобил журналиста чистильщику улиц, работающего пером. Долго можно рассуждать на тему современной ме-

ждународной журналистики, ее целей и задач, одна из которых перманентна - ежеминутное заполнение вакуума и забота о настоящем, которое неумолимо уходит в прошлое. И какие бы роли ни примерял к себе журналист - политика, писателя, сочинителя, актера, лицедея, провокатора, ученого, следователя, адвоката, судьи, арбитра, рассказчика, интерпретатора, комментатора, эксперта, ведущего, он в идеале призван собирать священные факты и раздавать при этом не свободные, а ответственные комментарии.

На данном этапе международная журналистика - это не только и не столько элемент самовыражения, миросозерцания или исторического творчества, сколько «второй Сталинград» - идеологическая схватка в борьбе с энтропией общества, сражение за увеличение роли качественных контентов, значений, компетенций, репутаций, а все вместе - поле брани за «знак качества» СМИ.

Единственный для международной журналистики способ избавиться от попадания в «мусорное ведро истории» - наращивать международную «копилку» идей, быть в постоянном творческом поиске, что и является для каждого профессионала его личной «школой счастья».

Ключевые слова: IV Всероссийский конкурс молодых журналистов-международников.

Международная

ЖИЗНЬ

In memoriam

Михаил Леонтьевич Титаренко

27 апреля 1934 - 25 февраля 2016

Ушел из жизни Михаил Леонтьевич Титаренко - ученый, дипломат, общественный деятель.

Имя академика Титаренко прежде всего связано с советским и российским китаеведением. Его считают одним из крупнейших в России и за рубежом исследователей философии и духовной культуры Китая. Он, возглавивший Институт Дальнего Востока Академии наук СССР в 1985 году, несмотря на сложные, прямо скажем, неблагоприятные времена для науки, сохранил традиции русской восточной школы и инициировал развитие новых научных направлений.

Последнее время Михаил Леонтьевич увлеченно занимался концепцией нового евразийства, его увлекали вопросы переустройства мира и роль России и Китая в этом процессе. В марте прошлого года мы опубликовали его статью «Россия, Китай и новый мировой порядок», которая стала предметом оживленной дискуссии в политологическом сообществе.

Михаил Леонтьевич никогда не прекращал работать. К сожалению, ему не хватило дня, чтобы взять в руки свою последнюю книгу. Статья, которую он готовил для нашего журнала, будет опубликована уже без него.

Все, что он создал, и есть золотой фонд российской науки. Имя его стоит в ряду выдающихся русских ученых.

Помнить его будут вечно.

СОВЕТ ЖУРНАЛА:**С.В.ЛАВРОВ, министр иностранных дел России****А.А.АВДЕЕВ,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Ватикане***А.И.ДЕНИСОВ,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в КНР, кандидат
экономических наук***А.С.ДЗАСОХОВ,***доктор политических наук***И.С.ИВАНОВ,***президент РСМД,
член-корреспондент
РАН, доктор
исторических наук***К.И.КОСАЧЕВ,***председатель Комитета
Совета Федерации
по международным делам,
кандидат юридических наук***В.П.ЛУКИН,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол,
доктор исторических
наук, профессор***М.В.МАРГЕЛОВ,***вице-президент
ОАО «АК Транснефть»***С.Ю.ВЯЗАЛОВ,***генеральный директор
МИД России***А.Ю.МЕШКОВ,***зам. министра
иностраннных дел России***А.Н.ПАНОВ,***доктор политических
наук***Г.Г.ПЕТРОВ,***вице-президент
ТПП России***А.К.ПУШКОВ,***председатель
Комитета ГД
по международным
делам, кандидат
исторических наук***С.А.РЯБКОВ,***зам. министра
иностраннных дел России***М.В.СЕСЛАВИНСКИЙ,***руководитель Федерального
агентства по печати
и массовым коммуникациям***В.Г.ТИТОВ,***первый зам. министра
иностраннных дел России***А.В.ТОРКУНОВ,***ректор МГИМО (У),
академик РАН, доктор
политических наук***А.Л.ФЕДОТОВ,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Словакии,
кандидат юридических
наук***В.А.ЧИЖОВ,***постоянный
представитель России
при ЕС***В.И.ЧУРКИН,***постоянный
представитель России
при ООН, кандидат
исторических наук***Ю.К.ШАФРАНИК,***председатель Правления
МГНК «СоюзНефтеГаз»,
президент Фонда
«Мировая политика и
ресурсы»***А.В.ЯКОВЕНКО,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Великобритании,
доктор юридических
наук, профессор***Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:**Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН**

Е.В.Ананьева,
кандидат
философских наук

Е.М.Антонова,
заведующая отделом
по подготовке тема-
тических материалов

А.И.Давыденко,
первый заместитель
главного редактора

В.К.Злобина,
заведующая отделом
интернета и мульти-
медиапроектов

Ю.А.Минаев
заместитель главного
редактора

Г.И.Поволоцкий,
шеф-редактор

Б.Д.Пядышев,
Чрезвычайный и Полно-
мочный Посол, доктор
исторических наук

Е.Б.Пядышева,
ответственный
секретарь, кандидат
исторических наук

А.В.Рассадин,
политический
обозреватель

Е.Ю.Студнева,
обозреватель

С.В.Филатов,
обозреватель

**НАУЧНЫЙ
РЕДАКТОР:**
А.Д.Дубина

РЕДАКТОРЫ:
О.Н.Ивлиева
Н.В.Карпычева
Л.А.Подчашинская

**РЕДАКТОР
ПО ВЫПУСКУ:**
И.Н.Знатнова

**ТЕХНИЧЕСКИЕ
РЕДАКТОРЫ:**
В.А.Позднякова
М.С.Тюрина

ОРГРАБОТЫ:
О.Н.Иванова

Ежемесячный научно-политический журнал «Международная жизнь».

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь»,
не обязательно отражают точку зрения редакции.

Материалы журнала включены в систему Российского индекса научного цитирования
и в список журналов, рецензируемых ВАК.

Учредитель МИД РФ и ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru
Издатель ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Адрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе,
США, фирмой East View Information Services: 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN,
55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202;
toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.com

Свидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.
Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Тираж 4600. Цена свободная.

Дата выхода в свет 24.03.2016. Формат 70x100 1/16. Офсетная печать.

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции. Заказ №4.

Отпечатано в типографии ООО «Верже.Ру»

Москва, 127055, ул. Суцеская, д. 21 (БЦ «Молодая Гвардия»), подъезд 2, этаж 3, офис 2
www.verge.ru, e-mail: info@verge.ru тел./факс: +7 (495) 727-00-08, 363-61-55

INTERNATIONAL AFFAIRS

*A Monthly Journal of Foreign Policy,
Diplomacy and National Security*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: articles@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ РАССМАТРИВАЕТ ФАКТ НАПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ ПО АДРЕСУ: articles@interaffairs.ru КАК ПЕРЕДАЧУ ЕЙ АВТОРАМИ ПРАВ НА ИХ ПУБЛИКАЦИЮ.

*Правила оформления сносок и библиографии
в конце статьи:*

¹Бердяев Н.А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

²Putham H. Mind, language and reality. Cambridge: Cambridge univ. press, 1979. P. 12.

³Инвестиции останутся сырьевыми//PROGNOSIS.RU: ежедн.интернет-изд. 2006. 25 янв. URL: <http://www.prognosis.ru/print.html.id=6464> (дата обращения: 19.03.2007).

⁴Ефимова Т.Н., Кусакин А.В. Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. №1. С. 80-86.

www.interaffairs.ru